

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**7
1968**

О **БЩЕСТВЕННЫЕ
науки
в Узбекистане**

фан

УЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ун иккинчи йил нашри

7

1968

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания двенадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР Қ. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор филол. наук Г. А. АБДУРАХМАНОВ, доктор экон. наук А. М. АМИНОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор филос. наук Қ. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

М. НУРМУХАМЕДОВ

О ЗАРОЖДЕНИИ КАРАКАЛПАКСКОЙ ПИСЬМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Истоки каракалпакской поэзии уходят в далекое прошлое. Поэзия — одно из первых и основных творений духовной жизни народа. Поэтому зарождение каракалпакской поэзии следует связывать с формированием каракалпаков как народности, а истоки этой поэзии искать в еще более ранних временах, в духовной жизни древних массагетов, черноклобуцко-печенежских племен, кипчакского, ногайского союзов, откуда ведет свое происхождение каракалпакский народ. Характер многих произведений каракалпакского устного народного творчества (сказки, легенды, исторические и обрядовые песни, древние мотивы в героическом эпосе и т. п.) подтверждает эту мысль.

По мнению ученых (С. П. Толстов, Т. А. Жданко), каракалпак сложился в народность в Приаралье. Наиболее ранними предками их были «массагеты болот и островов» греческих авторов, в том числе предшественники печенегов — апасиаки (VII—II вв. до н. э.). Предками каракалпаков в эпоху средневековья различные авторы (Рашидэддин, Д'Оссон, И. Н. Березин, Х. Ховорс, А. Вамбери, Н. А. Аристов, Б. Д. Греков, П. П. Иванов, С. П. Толстов, Т. А. Жданко, И. А. Баскаков и др.) считают печенегов, огузов, кипчаков¹. Формирование каракалпаков в народность завершается в послемонгольский период (XV в.) в составе ногайского союза.

Многие легенды, исторические песни, сказания, эпос каракалпаков вбирают в себя события их ранней истории.

В. Г. Белинский писал: «...Поэзия верна истории: чего не сохранила история, того не передает и поэзия»². В этих словах кроется большой смысл.

Ярким примером может служить героическая эпическая поэма каракалпакского народа «Сорок девушек» — замечательное творение народного гения. Эта поэма переведена и издана на русском (неоднократно), узбекском, казахском, туркменском, киргизском языках и получила высокую оценку не только в Советском Союзе, но и за рубежом³. По мотивам эпоса создана музыкальная драма (А. Шамуратов, И. Юсупов, В. Шафранников), написана повесть (А. Тарковский), поставлен балет (Л. В. Фейгин, А. В. Кузнецов).

¹ Очерки истории Каракалпакской АССР, Ташкент, 1964, т. I, стр. 125—133; История Узбекской ССР, т. I, Ташкент, 1967, стр. 687—704; Материалы по истории каракалпаков, Труды Института востоковедения АН СССР, т. VII, М.—Л., 1935.

² В. Г. Б е л и н с к и й. Полное собрание сочинений, т. V, М., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 356—357.

³ Лу и А р а г о н. Советские литературы, Париж, 1955, стр. 94. Русский перевод поэмы, выполненный А. Тарковским («Сорок девушек», М., 1951 и 1956), признан одним из лучших и удостоен в 1967 г. республиканской премии им. Бердаха.

Идеи патриотизма и любви к родине, дружбы народов, верной и чистой любви, справедливости, гуманизма переданы в поэме в совершенной художественной форме. Она читается как увлекательный роман.

Но самое главное, что отличает этот эпос от многочисленных эпических произведений других народов, состоит в том, что основные герои поэмы — девушки, мужественно защищающие родину, изгоняющие иноземцев, борющиеся за мир и справедливость, за дружбу и любовь.

Некоторые историки и литераторы (С. П. Толстов, О. Кожуров, Т. А. Жданко и др.) справедливо видят в этом эпосе отголоски древних времен, героических дел амазонок-массагеток, обычаев массагетских племен с присущими им чертами матриархата⁴.

Мы согласны с утверждением этих ученых, хотя и не отрицаем некоторых наслоений позднейших времен⁵ и роли (но не авторства) каракалпакского поэта и сказителя XVIII в. Жиена Тагай улы в окончательном оформлении эпоса «Сорок девушек»⁶.

Обратимся к известным фактам из древней истории.

...Персидский царь Кир (VI в. до н. э.) захватил в плен сакского⁷ царя Аморга. Жена царя Спаретра собрала войско из мужчин и женщин, разбила Кира и освободила своего супруга. Об этом сообщает древнегреческий историк Ктесий (V—IV вв. до н. э.).

...После покорения Мидии и Вавилона Кир пошел войной на массагетов. Их царица Томирис умело завлекла войско Кира в степи и нанесла сокрушительное поражение персам. Погиб и сам Кир (529 г. до н. э.), основоположник огромной персидской державы, покоритель многих стран. Об этом рассказывает «отец истории» древнегреческий историк Геродот (V в. до н. э.), который, кстати, опираясь на эпические сказания, сообщает, что Томирис приказала окунуть голову Кира в мех, наполненный кровью, чтобы «напоить кровью ненасытного».

⁴ См.: С. П. Толстов. Основные итоги и очередные задачи изучения истории и археологии Каракалпакии и каракалпаков, Бюллетень АН УзССР, 1945, № 9—10, стр. 13; К вопросу о происхождении каракалпакского народа, Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, М.—Л., 1947, вып. II, стр. 69—75; Города гузов (Историко-этнографические этюды), Советская этнография, 1947, № 3, стр. 99; По следам древнехорезмийской цивилизации, М.—Л., 1948, стр. 22; О. Кожуров. Каракалпакский фольклор и его изучение, 1945, рукопись, Фонд Каракалпакского филиала АН УзССР, стр. 13—27; Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков, М.—Л., 1950, стр. 101—102; Каракалпакская эпическая поэма «Кырк кыз», как историко-этнографический источник, Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, вып. XXX, М., 1958, стр. 110—120.

⁵ Н. Давкараев, Л. И. Климович, И. Т. Сагитов, С. Камалов относят зарождение эпоса «Сорок девушек» к позднейшим временам. См.: Н. Давкараев. Очерки по истории дореволюционной каракалпакской литературы, Ташкент, 1959, стр. 112; Л. И. Климович. Предисловие к первому русскому изданию «Кырк Кыз», Ташкент, 1949, стр. III—X; И. Сагитов. Каракалпакский героический эпос, Ташкент, 1962, стр. 36; С. Камалов. Каракалпакско-русские отношения в XVIII в., Нукус, 1966, стр. 58. К. Максетов датирует появление этого эпоса XIII—XVIII вв. (см. его «Каракалпакский героический эпос «Сорок девушек», Нукус, 1962, стр. 24).

⁶ Одни исследователи (И. Сагитов, Н. Давкараев, С. Камалов) считают или предполагают автором эпоса «Сорок девушек» поэта и сказителя Жиена Тагай улы. Другие (А. Каримов, К. Максетов) утверждают, что «Сорок девушек» — результат коллективного творчества, творение ряда эпох. См.: И. Сагитов. Об исторических истоках эпоса «Сорок девушек», «Женгис байрагы», литературный альманах, Нукус, 1947, № 2, стр. 55—64; Н. Давкараев. Очерки по истории дореволюционной каракалпакской литературы, стр. 123; С. Камалов. Завоевание каракалпаков хивинскими ханами в конце XVIII — начале XIX вв., Нукус, 1958, стр. 22—23; А. Каримов. К вопросу об отношении Жиена Тагай улы к эпосу «40 девушек», Амударья, 1959, № 11, стр. 113—114; К. Максетов. Каракалпакский героический эпос «Сорок девушек», Нукус, 1962, стр. 18.

⁷ Как известно, саки вместе с массагетами составляли крупный союз приаральских племен VII—II вв. до н. э.

...После вступления Александра Македонского на территорию Средней Азии (328 г. до н. э.) к нему прибыл посол хорезмийского царя Фарасмана и сообщил о готовности последнего оказать помощь грекам (провиантом и проводниками), если Александр Македонский захочет покорить амазонок — соседей хорезмийцев.

По неизвестным причинам великий завоеватель не пошел войной на амазонок. Легенда гласит, что Александр якобы изрек: «Не будет особой чести, если я одержу победу над женщинами, а если потерплю поражение, то это будет позором навеки». Как знать, быть может, великий завоеватель вспомнил судьбу Кира...

Отголоски положения женщин у массагетов, на наш взгляд, встречаются не только в поэме «Сорок девушек», но и в других произведениях каракалпакского фольклора и письменной литературы.

Русский писатель, художник и путешественник Н. Карзин записал в Чимбае сказку о женском царстве и опубликовал ее в 1875 г.⁸

Выдающийся поэт каракалпакского народа Бердах (XIX в.) в своей «Родословной» («Шежире») отмечает, что кличем (уран) каракалпакского рода кият было женское имя Арухан, а рода муйтен — женское имя Акшолпан. Современный каракалпакский писатель А. Бегимов в романе «Дочь рыбака» (1958) приводит легенду о девушке Торебекханум, которая спасла свой народ от гибели.

Многие легенды (о кунградской девушке, обманувшей хана, о главе одного из родов Жупар кемпир⁹ и др.), названия каналов (Раушан, Кызкеткен), местностей (Кырыккызкала, Гульдурсун) связаны с именами женщин.

В каракалпакских сказках, легендах, исторических преданиях, эпических поэмах, песнях, произведениях классиков каракалпакской литературы девушки и женщины нередко выступают предводителями рода, племени, войска, умными и справедливыми правителями, бесстрашными воинами.

Главные герои выдающихся произведений каракалпакской классической литературы — «Разоренный народ» Жиена Тагай улы (XVIII в.), «Царь-самодур» Бердаха Каргабай улы (XIX в.) — девушки.

Что касается истории появления каракалпаков в низовьях Амударьи, то следует отметить, что до сих пор среди престарелых каракалпаков бытуют легенды о приходе их предков со стороны Крыма и южно-русских степей. «Мы, — говорят они, — переселились со стороны Крыма, с берегов Едила (Итиль — Волга) и Жаика (Яик — Урал) на «родину отцов» (ата журты) Туркестан (среднее и нижнее течение Сырдарьи. — М. Н.), а потом из-за частых нападений иноземцев («жаугершилик коп болып») перекочевали на Жанадарью и затем в низовья Амударьи». Эти утверждения в общих чертах совпадают с историческими письменными источниками и мнением ученых, занимающихся средневековой и новой историей каракалпаков.

Узловым моментом формирования каракалпаков С. П. Толстов считает образование печенежского политического объединения (IX—XI вв.)¹⁰.

В XII в. восточная (тюркская) группа печенежско-огузских племен (от которых ведут свое происхождение каракалпаки) была завоевана кипчаками, прибывшими с берегов Иртыша, и вошла в состав кипчак-

⁸ Древняя и новая Россия, 1875, т. III, СПб., стр. 290—294.

⁹ Легенду о Жупар кемпир см.: Л. С. Толстов а. Каракалпаки за пределами Хорезмского оазиса, Нукус — Ташкент, 1963, стр. 187.

¹⁰ С. П. Толстов. К вопросу о происхождении каракалпакского народа, Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, вып. II, М.—Л., 1947, стр. 69—75.

ского союза. «В XI—XIV вв., — пишет Т. А. Жданко, — на главном этапе формирования каракалпакской народности влияние кипчакских этнических элементов было доминирующим»¹¹.

XI—XIV вв. считаются основным этапом формирования каракалпакской народности, которое завершается в XV в. в составе ногайского союза¹².

К этим времена относится зарождение некоторых каракалпакских эпических поэм, например «Коблан»¹³.

Средневековые предки каракалпаков — черноклобуцко-печенежские племена принимали активное участие в политической жизни Киевской Руси, о чем свидетельствуют древнерусские летописи, исследования до-революционных и советских ученых, труды зарубежных историков и востоковедов. Печенеги принимали участие в походах князя Игоря¹⁴. «Черные клобуки» селились на границах русских княжеств, обещая за это защищать их от врагов или участвовать в военных походах Руси¹⁵. «Мы... умираем за Русскую землю, за твою честь!» — говорили «черные клобуки» князю Юрию Долгорукому в 1149 г.¹⁶

Степные племена вместе с русским и другими народами приняли на себя удар полчищ Чингиз-хана. В ряде произведений каракалпакского фольклора, например в легенде «Гульдурсун», нашла отражение борьба против монгольского нашествия. В этой красивой легенде честь Родины, патриотические чувства ставятся выше чувств любовных: осуждается поступок девушки Гульдурсун, которая предала родину и отца ради любви к врагу — монгольскому военачальнику.

Это лишь некоторые моменты из истории средневековых предков каракалпаков, их взаимоотношений с русским и другими народами.

Характерно, что в 1742 г., когда каракалпаки хотели перейти в русское подданство, в качестве одного из доводов они выставляли то, что в прошлом они входили в состав России и отделились от нее лишь 260 лет назад¹⁷.

Общение Руси с печенегами, половцами и другими кочевыми народами находило отклик в их духовной жизни. Об этом свидетельствует, в частности, лексика замечательного памятника древнерусской литературы «Слово о полку Игореве», в котором мы находим слова тюркоязычного происхождения¹⁸.

¹¹ История Узбекской ССР, т. I, Ташкент, 1967, стр. 688.

¹² Там же; Очерки истории Каракалпакской АССР, т. I, стр. 130.

¹³ И. Сагитов относит зарождение эпической поэмы «Коблан» к ногайскому периоду («Коблан», Нукус, 1959, вступительная статья И. Сагитова, стр. 6. См. также И. Сагитов. Каракалпакский героический эпос, Ташкент, 1962, стр. 35). Но нам кажется, что правы М. О. Ауэзов и каракалпакский исследователь О. Кожуров, которые связывают зарождение «Коблана» с кипчакским периодом, т. е. XII—XIV вв. (История Казахской ССР, т. I, Алма-Ата, 1957, стр. 205; О. Кожуров. Каракалпакский фольклор и его изучение, стр. 20). К. Аимбетов датирует появление «Коблан» печенежско-кипчакским периодом, т. е. XI—XII вв. (К. Аимбетов. Каракалпакские народные сказители. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филол. наук, Ташкент, 1965, стр. 17).

¹⁴ Б. Д. Греков. Борьба Руси за создание своего государства, М.—Л., 1945, стр. 75.

¹⁵ Д. Расовский. О роли «черных клобуков» в истории Древней Руси», Сборник статей по археологии византиноведению, издаваемый семинариумом имени Н. П. Кондакова, Прага, 1927, стр. 93—109.

¹⁶ Б. Д. Греков. Древняя Русь и народы Средней Азии, Правда Востока, 9 мая 1943 г.

¹⁷ Красный архив. Исторический журнал, т. I (92), М., 1939, стр. 177; С. Камалсв. Каракалпакско-русские отношения в XVIII в., стр. 4.

¹⁸ П. М. Мелиоранский. Турецкие элементы в языке «Слово о полку Игореве», Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук, VII, СПб., 1902, стр. 273—302.

Каракалпаки, населявшие в XIX в. территорию Бухарского ханства, берега Зарафшана, сообщали русским исследователям (1872), что они пришли из России и это отражается в их песнях¹⁹.

Послемонгольская история каракалпаков, как уже отмечалось, связана с ногайским союзом (XIV—XVI вв.). «Ногайский период» истории каракалпаков и их культуры породил большинство известных нам произведений каракалпакского эпоса.

В те времена жили и творили такие поэты и сказители, как Саппаслы Сыпыра жырау, Ормамбет, Асан-кайгы, Жиренше и другие. От них, на наш взгляд, и берет начало письменная литература казахов, каракалпаков и других народов, происходивших от племен ногайского союза.

Историки каракалпакской литературы обычно считают, что письменная литература начинается с каракалпакского поэта XVIII в. Жиена Тагай улы. Некоторые ученые (Н. Давкараев) анализируют творчество поэтов ногайского союза Саппаслы Сыпыра жырау, Ормамбета²⁰, но они далеки от мысли связывать начало каракалпакской литературы с ногайским периодом.

Попытку отнести возникновение письменной каракалпакской литературы к ногайскому периоду делает молодой ученый К. Мамбетов²¹. Однако он использует лишь часть доводов и не углубляет свои, в основном верные тезисы (очевидно, потому, что данный вопрос не был главным в его кандидатской диссертации).

Каракалпакский исследователь Б. Исмаилов убедительно доказал, что произведения классиков каракалпакской поэзии XVIII—XIX вв. суть письменная литература²², но он не затронул вопроса о времени зарождения этой литературы (считая, вероятно, что это не входит в задачу его статьи), хотя и сделал оговорку, что утверждение о зарождении каракалпакской письменной литературы в XVIII в. не является окончательным²³.

Нам кажется, настало время для более глубокого изучения истории каракалпакской литературы и фольклора ранних периодов.

Возникновение письменной литературы каракалпакского народа, на наш взгляд, следует относить к периоду существования ногайского союза (XIV—XVI вв.) по следующим причинам:

1. Этногенез каракалпаков завершился в ногайском союзе (XV в.).

2. Каракалпакский язык причисляется учеными (С. Е. Малов) к ногайской группе тюркских языков²⁴. «Ногайцы — вот ближайшие сородичи по языку каракалпаков», — писал С. Е. Малов в 1930 г.²⁵ По новейшим исследованиям тюркологов (Н. А. Баскаков), каракалпакский язык сформировался в составе Большой Ногайской орды, относится к кипчакской группе тюркских языков, составляя в ней вместе с ногайским и казахским языками кыпчакско-ногайскую подгруппу²⁶.

3. Многие каракалпакские легенды, исторические песни, эпические поэмы («Едиге», «Ер Шора», «Коблан», «Алпамыс», «Ногайлы», «Зама-

¹⁹ С. Камалов. Каракалпакско-русские отношения в XVIII в., стр. 4; Л. С. Толстова. Каракалпаки за пределами Хорезмского оазиса, стр. 40.

²⁰ Н. Давкараев. Очерки по истории дореволюционной каракалпакской литературы, Ташкент, 1959, стр. 25—26; Очерки истории каракалпакской литературы. Диссертация на соискание ученой степени доктора филол. наук, М., 1951.

²¹ К. Мамбетов. Традиции восточных классиков в каракалпакской письменной поэзии. Диссертация на соискание ученой степени канд. филол. наук, Ташкент, 1968. Вступление и I глава.

²² Б. Исмаилов. К вопросу о характере письменной литературы в каракалпакской классической поэзии, Амударья, 1959, № 3, стр. 74—97.

²³ Там же, стр. 97.

²⁴ С. Е. Малов. Заметки о каракалпакском языке, Нукус, 1966, стр. 7, 44—45.

²⁵ Там же, стр. 44.

²⁶ Н. А. Баскаков. Тюркские языки, М., 1960, стр. 166—167.

на» и др.) сформировались или зародились в ногайский период истории каракалпаков²⁷ и посвящены событиям из жизни ногайского союза²⁸.

4. В среде каракалпакского народа широко распространены сказания, легенды, песни поэтов и сказителей ногайского периода — Асан-кайгы (и сейчас среди каракалпаков бытует пословица: «Что ты страдаешь, как Асан-кайгы»), Ормамбет-бия, Жиренше, Соппаслы Сыпыра жырау и других²⁹.

5. Ормамбет, Асан-кайгы, Жиренше, Соппаслы Сыпыр жырау и другие — авторы вполне определенной литературы; кроме того, по своей творческой манере они очень близки, например, Жиен жырау.

6. Трудно представить, чтобы народ с древней историей создал свою письменную литературу только в XVIII в., тем более, что жизнь каракалпаков под властью хивинских ханов (конец XVIII—XIX вв.) была «наиболее мрачным периодом» их истории³⁰. Большой разрыв между историей народа и его письменной литературой противоестествен и с этим трудно согласиться, особенно в свете новейших исследований историков и лингвистов, свидетельствующих о богатой письменной истории каракалпаков в дореволюционный период³¹.

Отсюда следует вывод: зарождение каракалпакской письменной литературы правильно будет начинать с ногайского союза и поэтов того времени — Асана-кайгы, Ормамбета, Жиренше, Соппаслы Сыпыра жырау и других, а не с середины XVIII в., как это делается до сих пор. Именно в ногайском союзе надо искать зачинателей письменной литературы каракалпакского, казахского и других народов, чей этногенез связан с племенами, входившими в это крупное политическое объединение.

²⁷ А. К. Боровков относит создание кипчакского эпоса (куда он включает казахский, ногайский и каракалпакский эпос) к XIII—XV вв. (А. К. Боровков. Вопросы изучения тюркоязычного эпоса народов Средней Азии и Казахстана, в сб.: «Вопросы изучения эпоса народов СССР», М., 1958, стр. 67). И. Сагитов считает временем зарождения большинства каракалпакских эпических поэм ногайский период, т. е. XIV—XVI вв. (И. Сагитов. Каракалпакский героический эпос, стр. 35).

²⁸ Эта тема нашла свое место и в творчестве классиков каракалпакской литературы XIX в. (например, в «Шежире» Бердаха, творчестве Отеша).

²⁹ Сказание об Ормамбете, легенды о Жиренше популярны и среди каракалпаков, проживающих за пределами Хорезмского оазиса (см., напр.: Л. С. Толстов а. Каракалпаки за пределами Хорезмского оазиса, стр. 179—180, 186, 189, 194). Классик каракалпакской литературы Отеш Алшынбай улы называет Ормамбет бия предком каракалпаков (Отеш. Избранные произведения, Нукус, 1962, стр. 130).

³⁰ История Узбекской ССР, т. I, стр. 695.

³¹ См., напр.: М. Глеумуратов. Произведения Бердаха как источник по истории каракалпаков. Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. Ташкент, 1968; Автореферат диссертации, Нукус, 1967, стр. 10; О существовании письменной исторической традиции у каракалпаков, Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР, 1968, № 1, стр. 55—58; Д. С. Насыров, Х. Хамидов. Памятники дореволюционной каракалпакской письменности, Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР, 1961, стр. 42—52.

Е. Г. САЗОНОВА

ПЕРВЫЕ ИТОГИ ПЕРЕВОДА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ УЗБЕКИСТАНА НА ПЯТИДНЕВНУЮ РАБОЧУЮ НЕДЕЛЮ

В решениях XXIII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС намечены научно обоснованные меры дальнейшего подъема благосостояния советского народа. В их числе особое место занимает сокращение рабочего дня и перевод рабочих и служащих на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями. Постепенное сокращение продолжительности рабочего дня и увеличение свободного времени трудящихся — одно из важнейших условий перехода к коммунизму, при котором, как указывал К. Маркс, мерилом богатства будет уже не рабочее, а свободное время.

Положение о непрерывном возрастании роли свободного времени для социалистического общества было всесторонне обосновано классиками марксизма-ленинизма. К. Маркс указывал, что по мере развития крупной промышленности создание действительного богатства все меньше будет зависеть от рабочего времени и количества затраченного труда и все больше — от мощности функционирующих в течение этого времени средств производства и производительной силы труда, от развития науки, техники и применения их в производстве.

Соотношение между рабочим и внерабочим временем исторически обуславливается степенью развития производительных сил, характером производственных отношений и уровнем духовной культуры общества.

Таким образом, на каждом этапе существует объективно необходимая пропорция между свободным и рабочим временем, обеспечивающая оптимальное сочетание условий для роста производства, повышения производительности труда и всестороннего развития личности.

Во многих партийных документах еще дореволюционного периода указывалось, что работа сверх восьми часов в сутки нерациональна экономически и недопустима по гигиеническим и культурным соображениям. Вот почему одним из первых мероприятий Коммунистической партии и Советской власти явился декрет об установлении 8-часового рабочего дня. А уже в марте 1919 г. VIII съезд партии провозгласил необходимость постепенного перехода к более сокращенному рабочему дню по мере роста общественного производства и увеличения производительности труда.

За годы Советской власти рабочая неделя в нашей стране сократилась на 18 часов — с 58,5 до 40,6 часа. Рабочий день в 1967 г. составлял 6,93 часа.

Переход на сокращенный рабочий день и сокращенную рабочую неделю осуществляется в СССР в условиях неуклонного повышения заработной платы. Так, среднемесячная денежная зарплата рабочих и служащих увеличилась по народному хозяйству СССР в целом с 33 руб.

в 1940 г. до 99,2 руб. в 1966 г. В текущей пятилетке средняя денежная заработная плата вырастет более чем на 20%.

Хотя переход рабочих и служащих на пятидневную рабочую неделю осуществляется пока с сохранением установленной продолжительности рабочего времени в неделю, однако это открывает дополнительную возможность фактического увеличения свободного времени. Пятидневная рабочая неделя позволяет человеку экономить время на дорогу к месту работы и обратно, прием и сдачу смены и т. д. Трудящиеся получают в свое распоряжение дополнительно 2—3 часа в неделю, или 70—80 часов в год, что практически равносильно введению 10—12 нерабочих дней.

Массовый переход на пятидневную рабочую неделю в промышленности и других отраслях народного хозяйства Узбекистана начался со второй половины 1967 г., а уже на 1 апреля 1968 г. в новых условиях работало 1270 тыс. рабочих и служащих.

Сокращение рабочего дня и переход на пятидневную рабочую неделю выдвинули две основные проблемы. Первая — организация производства в новых условиях, обеспечивающая повышение эффективности работы предприятий, усиление темпов общественного производства, рост производительности труда, более рациональное использование рабочего времени производственных фондов, значительное повышение культуры производства. Вторая проблема — рациональное использование свободного времени, что требует дальнейшего улучшения обслуживания трудящихся, развития средств духовной культуры и организации досуга населения.

В связи с переходом на пятидневную рабочую неделю партийные, советские, хозяйственные и общественные организации проделали большую подготовительную работу. На предприятиях были осуществлены необходимые технико-экономические и организационные мероприятия, обеспечивающие безусловное выполнение всех плановых заданий при новом режиме работы. Особое внимание было обращено на повышение эффективности использования основных фондов, внедрение прогрессивных технологических процессов, модернизацию оборудования, комплексную механизацию и автоматизацию производственных процессов, внедрение научной организации труда, рост квалификации кадров.

Так, на предприятиях Министерства легкой промышленности УзССР в 1967 г. было внедрено 7 поточно-технологических линий, 33 поточно-механизированных линии и конвейера, 1200 единиц нового оборудования. По Министерству пищевой промышленности выполнено 30 крупных мероприятий по внедрению новой техники. Значительная работа проводится и в других отраслях производства. Всего в 1967 г. на промышленных предприятиях УзССР было выполнено 172 плановых мероприятия по новой технике с экономическим эффектом свыше 11 млн. руб. Только за последние два года количество механизированных поточных линий возросло с 782 до 982, а автоматических поточных линий — с 83 до 126.

Осуществляются мероприятия по совершенствованию организации труда и производства на основе устранения излишних звеньев, создания наиболее благоприятных условий для рационального использования рабочего времени.

Существенное значение в улучшении технико-экономических показателей имели мероприятия, разработанные XIII Пленумом ЦК КПУз (сентябрь 1967 г.) по широкому внедрению научной организации труда и техническому прогрессу. На многих предприятиях составлены и успешно внедряются планы НОТ.

Опыт работы предприятий в новых условиях свидетельствует о том, что переход на пятидневную рабочую неделю положительно сказался на росте производства и производительности труда, улучшении технико-экономических показателей, качестве выпускаемой продукции и позволил создать лучшие условия для духовного обогащения трудящихся, организации их культурного досуга.

Примером в этом отношении могут служить коллективы заводов «Узбексельмаш», «Таштекстильмаш», предприятий Бекабада и т. д. Так, на предприятиях Бекабада после перехода на пятидневную рабочую неделю улучшились все технико-экономические показатели. Объем валовой продукции за январь-февраль 1968 г. увеличился по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 6,4%, а план двух месяцев выполнен на 106,9%. Заметно снизилась себестоимость продукции, улучшилось ее качество, возросла производительность труда, укрепилась трудовая дисциплина.

В связи с переходом рабочих и служащих на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями важной проблемой становится рациональное использование внерабочего времени.

Известно, что часть внерабочего времени трудящихся тесно связана с производством — она затрачивается на перемещение к месту работы и обратно, перерывы на обед и отдых. Значительная доля внерабочего времени расходуется на ведение домашнего хозяйства. Остальное внерабочее время является свободным временем, которое используется на учебу, самообразование, участие в общественно-политической жизни, творческую деятельность, спорт, развлечения и другие виды отдыха. Свободное время обеспечивает рост общей культуры, знаний, физическое развитие человека и тем самым повышение производительной силы труда, всестороннее развитие личности.

С общим увеличением внерабочего времени изменяется его внутренняя структура. Свободное время растет за счет сокращения других составных частей внерабочего времени. Поэтому перевод на пятидневную рабочую неделю потребовал дальнейшего улучшения обслуживания населения в целях максимального сокращения расходов внерабочего времени на передвижение к месту работы и обратно, на домашнее хозяйство, на покупку товаров в магазинах и т. д. Это имеет особое значение для женщин, занятых в общественном производстве.

В. И. Ленин указывал, что «настоящее освобождение женщины, настоящий коммунизм начнется только там и тогда, где и когда начнется массовая борьба (руководимая владеющим государственной властью пролетариатом) против этого мелкого домашнего хозяйства, или, вернее, *массовая перестройка* его в крупное социалистическое хозяйство»¹.

Накануне массового перевода рабочих и служащих на пятидневную рабочую неделю партия и правительство разработали ряд мероприятий, направленных на улучшение бытового, медицинского и культурного обслуживания населения.

В связи с переходом рабочих и служащих на пятидневную рабочую неделю в республике была проведена перестройка работы предприятий торговли и общественного питания. Значительная часть продовольственных магазинов для удобства покупателей переведена с односменной на 1,5—2-сменную работу. Расширена сеть предприятий мелкой розничной торговли, улучшена организация общественного питания. Большая часть предприятий общественного питания переведена на работу без выходных дней. Продолжительность рабочего дня увеличена на 1—3 часа,

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 24.

установлены более удобные графики обеденных перерывов, расширена продажа полуфабрикатов, кулинарных, кондитерских изделий и т. д.

Проделана определенная работа по развитию городского транспорта и улучшению обслуживания им населения. За последние два года в Ташкенте построено и введено в эксплуатацию 21,6 км трамвайных путей и 25,5 км троллейбусных линий, организовано 5 новых троллейбусных и 4 трамвайных маршрутов. Сдана в эксплуатацию троллейбусная линия в Алмалыке.

Многое сделано по расширению сети и укреплению материальной базы детских дошкольных учреждений. В настоящее время в республике функционирует 3306 детских дошкольных учреждений, где воспитывается 343 тыс. детей. Кроме того, в разгар сельскохозяйственных работ 250 тыс. детей колхозников находятся в сезонных детских яслях и садах. В 1968 г. контингент детей, охваченных детскими учреждениями в республике, превысит 412 тыс.

Важную роль в увеличении свободного времени трудящихся играет бытовое обслуживание. ЦК КПСС и Союзное правительство за последние годы приняли ряд важнейших решений по коренному улучшению бытового обслуживания населения и превращению службы быта в крупную индустриальную отрасль народного хозяйства. Значительная работа в этом направлении проделана и в Узбекистане. В 1967 г. населению республики оказано бытовых услуг в 2,4 раза больше, чем в 1964 г., а на селе — почти в 4 раза. Сеть различных мастерских увеличилась на 2124 единицы. За последние три года на строительство и реконструкцию предприятий бытового обслуживания израсходовано 16 млн. руб.

В результате перехода на пятидневную рабочую неделю и улучшения обслуживания населения у жителей крупных городов свободное время увеличилось на 4—5 часов в неделю.

Рост свободного времени и создание лучших условий для его использования — одно из самых благотворных последствий пятидневного режима работы. Трудящиеся стали уделять больше времени учебе, самообразованию, спорту и другим видам культурного досуга. Заметно увеличилось число читателей в библиотеках, количество учащихся в вечерних школах. Так, в Самаркандской области число читателей в городских библиотеках за последние полгода возросло на 4180 человек, а количество выданных книг — на 54 960 экз. Самаркандский и Сырдарьинский облкниготорги увеличили продажу книг на 30—40%.

В 1967/68 учебном году в вечерних и очно-заочных школах обучалось 142 104 человека — на 11 322 больше, чем в прошлом учебном году. Усилился приток трудящихся в народные университеты. За 1967 г. их число в республике увеличилось на 300 и достигло 900.

Улучшилось содержание работы культурно-просветительных учреждений, появились новые ее формы — театрализованные праздники в парках, вечера интернациональной дружбы, праздники городов и районов.

В республике насчитывается более 6300 кружков художественной самодеятельности, в которых участвует около 125 тыс. человек. Введение второго выходного дня создало благоприятные условия для приобщения населения к различным областям культуры. Люди стали чаще ходить в кино, театры, музеи. Например, в театрах и концертных залах Ташкента только за 2 месяца этого года побывало на 30 тыс. зрителей больше, чем за то же время прошлого года.

Огромное значение в дальнейшем улучшении культурно-бытового и торгового обслуживания населения имеют решения состоявшейся в мае 1968 г. III сессии Верховного Совета Узбекской ССР 7-го созыва. В решении сессии делается упор на развитие сети магазинов кулинарии

и полуфабрикатов, магазинов самообслуживания, продажу фасованных товаров и продуктовых наборов по заказам населения, с приемом этих заказов не только в магазинах, но и по месту работы, широкое внедрение доставки товаров на дом. Резко должна быть улучшена организация общественного питания, которое должно стать подлинно массовым, удобным и выгодным для населения. За оставшиеся три года пятилетки число посадочных мест должно возрасти более чем на 93 тыс.

Особое внимание обращено на улучшение бытового обслуживания населения с тем, чтобы в ближайшие годы обеспечить его основными видами бытовых услуг, расширить сеть предприятий и повысить культуру обслуживания. Объем работ по бытовому обслуживанию населения к 1970 г. должен увеличиться до 203 600 тыс. руб. В каждом сельском населенном пункте предприятия службы быта должны оказывать населению минимум 26 видов услуг. Уже в текущем году будет обеспечено открытие в каждом колхозе и совхозе мастерских не менее чем на 4—5 и более видов услуг. Одновременно должна коренным образом улучшиться работа действующих предприятий бытового обслуживания и культура обслуживания. Последнее зависит прежде всего от работников сферы обслуживания, поэтому усиливается внимание к подготовке кадров, в том числе специалистов с высшим и средним образованием.

Переход на пятидневку делает еще более актуальной проблему свободного времени трудящихся. На повестку дня встают вопросы организации разумного отдыха трудящихся. В решении сессии предусмотрено повсеместное создание зон отдыха, хорошей базы для развития физической культуры и спорта. Местом отдыха трудящихся должны стать также улицы и площади, парки и скверы, дворы жилых домов.

Претворение в жизнь решений III сессии Верховного Совета Узбекской ССР явится новым вкладом в улучшение культурно-бытового обслуживания населения, обеспечит прочную основу для дальнейшего роста производства, повышения производительности труда и неуклонного подъема материального благосостояния и культуры тружеников города и села.

Е. Г. Сазонова

**ЎЗБЕКИСТОН САНОАТ ҚОРХОНАЛАРИНИ БЕШ ҚУНЛИК ИШ
ҲАФТАСИГА УТҚАЗИЛИШИНИНГ ДАСТЛАБКИ НАТИЖАЛАРИ**

Мақолада Ўзбекистон саноат қорхоналарини икки дам олиш кунни билан беш қунлик иш ҳафтасига ўтқазилишининг дастлабки натижалари ҳақида фикр юритилган. Муаллиф Ўзбекистон ССР Олий Советининг III сессияси (1968 йил, май) қарорлари асосида меҳнатқашларга маданий-маиший хизмат кўрсатиш ва маданий хордиқ чиқаришларини ташкил этишни янада яхшилаш масалаларига батафсил тўхтаб ўтган.

М. НИГМАТОВ, Э. Л. КАДАНЕР

**ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ УзССР В НОВЫХ УСЛОВИЯХ**

В материалах XXIII съезда партии подчеркивается, что проводимая в соответствии с решениями сентябрьского (1965) Пленума ЦК КПСС новая система хозяйствования «создает более благоприятные условия для рационального использования гигантских производительных сил страны, для быстрого роста народного благосостояния, полного раскрытия преимуществ социалистического строя»¹.

К концу 1967 г. на новую систему планирования и экономического стимулирования в Союзе было переведено более 7 тыс. заводов и фабрик, которые дают около 40% общего объема продукции и свыше 50% прибыли².

В Узбекистане перевод промышленных предприятий на новые условия работы начался со второго полугодия 1966 г. На 1 октября 1967 г. количество предприятий республики, работавших в новых условиях, составило 81, а в январе 1968 г. — 140³, из них 57 — пищевой промышленности, 30 — легкой и т. д.

Переводу предприятий на новые условия работы предшествовала тщательная подготовка. В целях создания благоприятных условий для осуществления хозяйственной реформы были пересмотрены оптовые цены на промышленную продукцию, обеспечивающие всем нормально работающим предприятиям возмещение затрат и получение прибыли в размерах, позволяющих производить взносы в бюджет (плату за фонды) и создавать необходимые фонды стимулирования. Большое значение в укреплении и развитии хозяйственного расчета имеет повышение роли хозяйственных договоров, усиление материальной ответственности предприятий и организаций за выполнение заданий и обязательств.

Об эффективности перевода предприятий на новую систему планирования и экономического стимулирования можно судить на примере Ташкентской табачной и Самаркандской чаеразвесочной фабрик, одними из первых перешедших на новые условия работы.

Ташкентская табачная фабрика сдает всю готовую продукцию по хозяйственному договору Узбекской республиканской конторе «Узоптбаккаля» как генеральному фондодержателю. Прямых договоров с торгующими организациями эта фабрика не имеет.

Самаркандская же чаеразвесочная фабрика имеет прямые хозяйственные договоры с рядом торгующих организаций в республике и за ее пределами. Установление прямых связей потребителей и изготовите-

¹ Резолюция XXIII съезда Коммунистической партии Советского Союза по отчетному докладу ЦК КПСС, М., Политиздат, 1966, стр. 13.

² Плановое хозяйство, 1968, № 1, стр. 4.

³ На долю этих предприятий приходится 27% валовой продукции промышленности УзССР.

лей продукции сближает сферу производства со сферой потребления, ускоряет товароборот, позволяет лучше учитывать спрос на ту или иную продукцию. Но реализация изделий Ташкентской табачной фабрики через базу «Узоптбакалея» также оправдана, поскольку в данном случае эта база примыкает к территории фабрики и продукция сразу передается на базу без всяких затрат на транспортировку, что позволяет своевременно производить расчеты за реализованную продукцию.

Показатель реализации продукции в новых условиях хозяйствования имеет весьма важное значение. Он отражает не только количество, но и качество принятой и оплаченной заказчиком продукции, что исключает ее затоваривание. Этот показатель объединяет в единое целое вопросы хозяйственной политики и производственно-технические задачи.

План объема реализации за 1967 г. на Ташкентской табачной фабрике был выполнен на 102,4%, прирост объема реализованной продукции только в 1967 г. достиг 3,1%. По Самаркандской чаеразвесочной фабрике годовой план реализации выполнен на 103,6%, а прирост объема реализации в 1967 г. составил 1,8%.

Рост реализации продукции по этим предприятиям достигнут в результате больших усилий их коллективов, в условиях неблагоприятного изменения конъюнктуры — резкого снижения спроса на чай высших сортов и на все сорта папирос (особенно высших). Это потребовало изменения рецептуры чая на Самаркандской фабрике и резкого увеличения выпуска сигарет на Ташкентской табачной фабрике. Заинтересованность коллективов в результатах работы предприятий, творческая инициатива работников производства позволили оперативно решить все возникшие вопросы и обеспечить выполнение и перевыполнение планов реализации.

Важнейшими показателями работы промышленных предприятий в новых условиях являются балансовая прибыль и рентабельность. В 1967 г. план по балансовой прибыли перевыполнен Ташкентской табачной фабрикой на 14,5%, а Самаркандской чаеразвесочной — на 2,7%. Однако сумма полученной прибыли по сравнению с 1965 г. снизилась по табачной фабрике на 176 тыс. руб., в основном за счет резкого уменьшения выпуска папирос высших сортов. По чаеразвесочной фабрике сумма прибыли также снизилась (на 82 тыс. руб.) при росте объема реализации за сопоставимые годы. Снижение прибыли объясняется уменьшением выпуска высших сортов чая.

План по уровню рентабельности был перевыполнен табачной фабрикой на 5,1, чаеразвесочной — на 2,7%. По сравнению с 1965 и 1966 гг. уровень рентабельности по табачной фабрике снизился на 10,3%. По чаеразвесочной фабрике наблюдается некоторый рост рентабельности в 1967 г. по сравнению с 1965 г. (на 1,2%), а по сравнению с 1966 г. — снижение на 7,6%.

Хотя сопоставимые показатели за указанный период несколько снизились, рассматриваемые предприятия, действуя в новых условиях, не ухудшили свою работу, о чем свидетельствует рост производительности труда с 1965 по 1967 г. в расчете на одного работающего по табачной фабрике на 10,8, по чаеразвесочной — на 2,9%, чему способствовали внедрение новой техники и модернизация существующего оборудования.

Повышение производительности труда оказало положительное влияние на рост фондоотдачи. Так, по Ташкентской табачной фабрике этот показатель с 1965 по 1967 г. вырос на 6,2% (с 4,7 руб. до 5,0 руб. валовой продукции на 1 руб. основных фондов), а по чаеразвесочной фабрике при плане фондоотдачи в 1967 г. 48,30 руб. она фактически составила 50,08 руб. (105,2%).

Улучшение показателей фондоотдачи на основе рационального использования новой техники способствовало росту прибыли и созданию поощрительных фондов, что видно из приведенных в табл. 1 данных о распределении балансовой прибыли за 1967 г. (тыс. руб.).

Таблица 1*

Предприятие	Сумма балансовой прибыли	Платежи в бюджет		Фонды экономического стимулирования						Прочие взносы и платежи
		плата за фонды	свободный остаток нераспределенной прибыли	материального стимулирования		социально-культурного, бытового и жилищного строительства		развития производства		
				план	факт.	план	факт.	план	факт.	
Ташкентская табачная фабрика										
абс.	1187	214	514	54	62,2	24	28,5	28	32	336,3
%	100,0	18,1	43,4	—	5,2	—	2,4	—	2,7	28,2
Самаркандская чаеразвесочная фабрика										
абс.	4909	332	3350	32	40	15	17	14	18	1152
%	100,0	6,9	68,1	—	0,8	—	0,3	—	0,3	23,6

*Составлена по данным указанных предприятий.

Характерен высокий удельный вес свободного остатка (нераспределенной прибыли): по чаеразвесочной фабрике — 68,1% балансовой прибыли, по табачной — несколько меньше — 43,4%, тогда как плата за производственные фонды составила соответственно 6,9 и 18,1%. Следовательно, плата за фонды не стимулирует лучшего использования производственных фондов, ибо доля ее в общем объеме получаемой прибыли невелика. Недостаточен и удельный вес отчислений в фонды экономического стимулирования (на чаеразвесочной фабрике — 1,4% балансовой прибыли).

Вместе с тем следует учесть, что фонд развития производства имеет, кроме прибыли, и другой источник формирования — амортизацию. Источники формирования фондов экономического стимулирования даны в табл. 2 (тыс. руб.).

Величина этих фондов определялась с учетом размеров ранее выделенных средств в фонд предприятия, а также предусмотренной дополнительной прибыли. В связи с непосредственной зависимостью фактической величины поощрительных фондов от роста реализации продукции, прибыли и уровня рентабельности повысилась заинтересованность работников фабрик в выполнении плана по этим показателям.

По табачной фабрике за 1967 г. отчисления в фонд материального поощрения производились в основном за счет повышения уровня рентабельности, а на чаеразвесочной фабрике 80,0% фонда материального поощрения образовано за счет роста уровня рентабельности и 20,0% за счет роста реализации продукции.

Перевод предприятий на новые условия был осуществлен на основе индивидуальных нормативов с последующим пересчетом финансового плана в соответствии с отраслевыми нормативами. Однако последние построены таким образом, что предприятия, не имеющие роста реализа-

ции продукции, могут образовать лишь минимальные фонды экономического стимулирования, причем перевыполнение плана по реализации не стимулируется.

Повышать рентабельность предприятиям также невыгодно, ибо в случае превышения среднеотраслевых показателей рентабельности (60,1%) вступает в силу шкала понижения нормативов. Так было в III квартале 1966 г., когда табачная фабрика достигла высокой рентабельности, но отчисления в фонды вынуждена была производить по сниженным нормативам.

Таблица 2*

Фонд	Всего	В том числе			Премии рабочим по фонду заработной платы
		за счет отчислений от прибыли	из них		
			за счет увеличения реализации продукции	за счет повышения уровня рентабельности	
Ташкентская табачная фабрика					
Фонд материального поощрения	62,2	62,2	5,3	56,9	66,9
Фонд социально-культурного, бытового и жилищного строительства	28,5	28,5	3,3	25,2	—
Фонд развития производства (включая амортизационные отчисления)	59,0	32,1	2,9	29,2	—
Самаркандская чаеразвесочная фабрика					
Фонд материального поощрения	40,0	40,0	8,0	32,0	58,0
Фонд социально-культурного, бытового и жилищного строительства	17,0	17,0	3,0	14,0	—
Фонд развития производства	40,0	18,5	4,0	14,0	—

* Составлена по данным указанных предприятий.

Внедрение новой системы обеспечило рост заработной платы всего промышленно-производственного персонала. При этом резко возросла доля премий в заработной плате.

Среднемесячная зарплата одного работника промышленно-производственного персонала в 1967 г. по сравнению с 1965 г. на табачной фабрике возросла на 18,2%, в том числе зарплата рабочих на 20,6%, служащих — на 45,2, ИТР — 9,7%. По чаеразвесочной фабрике этот рост заработной платы выразился соответственно в 27,1, 29,3, 20,8, 22,3%. Рост зарплат произошел как за счет увеличения суммы премий из фонда заработной платы, так и за счет увеличения выплат из фонда материального поощрения, образованного за счет прибыли. Если в 1965 г. рабочим табачной фабрики по фонду заработной платы было выплачено 33,7 тыс. руб. премий, то в 1967 г. — 66,9 тыс. руб., тогда как численность рабочих за это время сократилась с 44,9 до 427 человек.

На Самаркандской чаеразвесочной фабрике также резко возросла доля премий в общей заработной плате работников.

Характерно, что по обеим фабрикам рост заработной платы рабочих опережает повышение зарплаты остальных категорий работников. Надо отметить также, что в 1967 г. на чаеразвесочной фабрике доля выплат из фонда материального поощрения по группе ИТР и служащих возросла намного больше, чем по группе рабочих.

Одно из преимуществ новой системы состоит в том, что выбор показателей, условий материального поощрения, форм и систем заработной платы осуществляется на каждом предприятии, исходя из интересов и конкретных задач производства. Например, на чаеразвесочной фабрике ИТР и служащие премируются за выполнение плана реализации продукции. Обязательным условием премирования их служит выполнение плана по прибыли и номенклатуре.

Размер текущих премий всем категориям ИТР и служащим установлен к должностным окладам: за выполнение плана реализации — 32%, за каждый процент перевыполнения — 1,5%.

На табачной фабрике показателем для премирования ИТР и служащих табачного и печатно-коробочного цехов служит выполнение плана в натуре. Дополнительные условия премирования ИТР и служащих цехов и заводоуправления весьма разнообразны, они отражают особенности работы в данном цехе или отделе.

Вознаграждение по итогам года стимулирует повышение коллективной материальной заинтересованности работников в результатах деятельности предприятий. На обеих фабриках произведена дифференциация этого вознаграждения, в основу которой положен непрерывный стаж работы на данном предприятии. Так, вознаграждение проработавшим на фабрике от 1 года до 3 лет составляет 40% тарифа месячной ставки, 3—5 лет — 55%, 5—10 лет — 65, 10—15 лет — 85, 15—20 лет — 90 и свыше 20 лет — 100%. Такая система вознаграждений содействует закреплению состава кадров на предприятии.

На Ташкентской табачной фабрике в январе 1968 г. по результатам работы за 1967 г. было выплачено 9,7 тыс. руб. премий (22% месячного фонда заработной платы).

Таким образом, опыт предприятий пищевой промышленности республики подтверждает неоспоримые преимущества новой системы хозяйствования. Вместе с тем следует отметить, что наличие ряда трудностей и нерешенных вопросов еще не позволило предприятиям полностью мобилизовать свои внутренние резервы для дальнейшего повышения экономической эффективности их работы. Решение этих вопросов, внедрение полного хозрасчета, разработка прогрессивных нормативов, систематическое улучшение качества планирования обеспечат дальнейший рост эффективности общественного производства.

М. Нигматов, Э. Л. Каданер

ЎЗБЕКИСТОН ССР ОЗИҚ-ОВҚАТ САНОАТИ КОРХОНАЛАРИНИНГ ЯНГИ ШАРОИТДА ИШЛАШ ТАЖРИБАСИДАН

Мақолада Тошкент тамаки ва Самарқанд чой қадоқлаш фабрикалари материаллари мисолида Ўзбекистон ССР озиқ-овқат саноати корхоналарининг янгича планлаштириш ва иқтисодий рағбатлантириш шароитларидаги ишининг баъзи асосий натижалари келтирилган.

А. ШАРИПОВ

**ПОВЫШЕНИЕ ФОНДОУДАЧИ В ХИМИЧЕСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА**

Высокие темпы развития химической промышленности в нашей стране, рост капитальных вложений в эту отрасль придают важное значение вопросу повышения эффективности использования основных производственных фондов. За 1959—1965 гг. объем капитальных вложений в химическую промышленность СССР составил 9,6 млрд. руб. Доля химической промышленности в общих капиталовложениях в промышленность Союза возросла с 4,6% в 1958 г. до 11% в 1965 г.

Капитальные вложения — это часть совокупного общественного продукта, идущая на нужды расширенного социалистического воспроизводства. Капитальные вложения становятся основными фондами лишь тогда, когда сумма вложений, произведенных за время строительства, достаточна для создания средств труда, способных функционировать в производстве.

Эффективность капитальных вложений и использование основных производственных фондов — показатели, тесно связанные между собой. Капитальные вложения в действующие предприятия направляются в основном на их реконструкцию, расширение, ликвидацию «узких мест» и т. д. Это позволяет получить дополнительную продукцию с новых фондов и улучшить использование уже имеющихся. Ввод в действие резервов повышения эффективности основных фондов означает выпуск продукции без дополнительных капитальных затрат.

За 1967 г. по управлению химической промышленности Узбекистана производительность труда повысилась на 11,1%. Значительные успехи за счет использования внутренних ресурсов достигнуты заводами минеральных удобрений. Так, Ферганский завод азотных удобрений поднял производительность труда на 5,4% и сэкономил 54 243 тыс. кВт·ч электроэнергии в год. По Самаркандскому суперфосфатному заводу в 1967 г. за счет реконструкции и модернизации действующего оборудования заметно сокращен объем трудовых затрат, что дало 10 тыс. руб. экономии в год.

На Навоийском химкомбинате за счет оргтехмероприятий, введения новых мощностей, внедрения рационализаторских предложений значительно увеличен выпуск продукции, себестоимость ее снижена на 13%. Только за счет увеличения числа оборотов газового компрессора его производительность увеличилась на 15%; при затратах на реконструкцию 19 тыс. руб. годовой экономический эффект составил 74 тыс. руб.

В 1961—1965 гг. произошло снижение уровня эффективности капитальных вложений и фондоотдачи. Удельное капиталовложение на прирост валовой продукции в промышленности УзССР за 1961—1965 гг. по сравнению с 1956—1960 гг. снизилось на 7,5%, а в химической промышленности — повысилось на 36,5%. Это объясняется широким разверты-

ваннем строительства Навоийского химического комбината, Ферганского завода азотных удобрений, реконструкцией Чирчикского электрохимического комбината и других объектов, которые вводились в действие в 1963—1965 гг. Фактический ввод мощностей по производству аммиака по сравнению с плановым составил 170%. Однако выделенные за семилетку капиталовложения на строительные-монтажные работы осваивались неудовлетворительно.

За последние годы в результате ввода новых мощностей происходит дальнейшее увеличение основных фондов предприятий химической промышленности. В 1967 г. выпуск валовой продукции на 1 руб. основных фондов в целом по отрасли несколько снизился, но на отдельных заводах, выпускающих минеральные удобрения, он вырос, особенно на Навоийском химкомбинате, Ферганском заводе азотных удобрений, Чирчикском электрохимкомбинате.

Характерно, что из введенных в эксплуатацию промышленно-производственных основных фондов в 1967 г. 52,3% составляют фонды вспомогательного характера, не дающие прямого увеличения выпуска продукции. Кроме того, основные фонды вновь введенных мощностей имели более низкое использование по сравнению с ранее действующими.

Снижение фондоотдачи в 1967 г. произошло на Самаркандском суперфосфатном заводе, что отразилось на уровне фондоотдачи химической промышленности республики в целом. Ухудшение показателя фондоотдачи по Самаркандскому СФЗ вызвано неудовлетворительной работой завода, в частности снижением коэффициента использования мощности по сернокислотному, суперфосфатному цехам (в связи с перебоями в снабжении сырьем). В то же время основные фонды по этому заводу выросли за счет ввода новых мощностей.

В результате снижения фондоотдачи химическая промышленность недодала в 1967 г. продукции на сотни тысяч рублей. Следовательно, вопрос использования мощностей и основных фондов имеет решающее значение в улучшении экономических показателей работы промышленных предприятий.

Наряду с показателями выпуска валовой продукции, продукции в натуральном выражении, использования основных фондов важнейшее значение имеет и выполнение плана по себестоимости. В 1967 г. в целом по отрасли план по себестоимости товарной продукции был выполнен и достигнуто сверхплановое снижение себестоимости. Затраты на 1 руб. товарной продукции снизились на 2,59%.

Для сравнения приведем некоторые показатели минувшей семилетки.

В связи с медленным обновлением оборудования в химической промышленности Узбекистана доля активных основных производственных фондов с 1961 по 1964 г. снизилась на 0,4%. Изменение отраслевой структуры основных производственных фондов, происшедшее в 1961—1965 г., оказало некоторое влияние на величину фондоотдачи, показатели которой на 1 руб. основных производственных фондов по отраслевой структуре снизились с 1960 по 1965 г. на 7,2%. Фондоотдача в целом по промышленности УзССР за 1961—1965 гг. снизилась на 6,1%, а по химической промышленности — повысилась на 27%.

За годы семилетки на Чирчикском ЭХК значительно увеличилась выработка различных видов химической продукции, сократились затраты труда на 1000 руб. валовой и 1 руб. товарной продукции, а фондоотдача возросла в 1,9 раза. На Кокандском суперфосфатном заводе фондоотдача с 1961 по 1965 г. возросла менее чем на 2%, что объясняет-

ся реконструкцией и освоением новых мощностей. Однако производительность труда заметно повысилась, особенно за последние годы.

В современных условиях бурного технического прогресса медленное строительство промышленных объектов ведет к тому, что устанавливаемое оборудование в техническом отношении нередко стареет еще до ввода его в эксплуатацию. Между тем на предприятиях химической промышленности УзССР имеется неустановленного оборудования на десятки миллионов рублей, причем сумма эта увеличивается с каждым годом.

Факторы, влияющие на снижение эффективности капитальных вложений и основных производственных фондов, можно свести в несколько групп: удлинение сроков строительства, удорожание капитального строительства, неиспользование производственных мощностей, изменения сырьевой базы химической промышленности и т. д. Главные направления дальнейшего совершенствования технологической структуры капитальных вложений и основных производственных фондов — сокращение сроков и снижение стоимости капитального строительства, размещение технологического оборудования на открытых площадках и др.

Фактические сроки строительства новых предприятий и производств в химической промышленности значительно превышают нормативные и плановые. Так, срок строительства ряда объектов средней стоимостью 5,5 млн. руб. в период семилетки составил 5,3 года при нормативе не свыше 2 лет. Один из цехов Кокандского суперфосфатного завода строился пять лет при нормативе 3 года.

Завершение всего комплекса строительных работ затягивается еще более, а в результате значительная часть основных фондов фактически «замораживается», растет фондоемкость и себестоимость выпускаемой продукции. Вместе с тем многие действующие предприятия постоянно являются объектами расширения и реконструкции. Все это ведет к низкой фондоотдаче.

Переход промышленных предприятий на новую систему планирования и материального стимулирования предполагает заинтересованность предприятий в лучшем использовании закрепленных за ними основных производственных фондов.

Введение платы за основные фонды повышает ответственность предприятий за рост производительности рабочих машин и оборудования, сокращение неустановленного оборудования, ускоренное освоение производственных мощностей. Достижение максимальной рентабельности основных фондов позволяет предприятиям увеличить размер поощрительных фондов. Новые условия планирования и материального стимулирования требуют глубокого экономического обоснования вопросов внедрения новой техники, расширения и реконструкции предприятий, без чего невозможен общий успех их хозяйственной деятельности.

Таким образом, проводимая ныне хозяйственная реформа создает благоприятные условия для качественного улучшения использования капиталовложений и основных фондов химической индустрии, как и других отраслей промышленного производства.

А. Шарипов

ЎЗБЕКИСТОН ХИМИЯ САНОАТИДА ФОНД ҚАЙТИШИННИГ ЎСИШИ

Мақолада Ўзбекистон ССР химия саноати корхоналарида, ҳозирги даврда ўтказилаётган ҳўжалик реформаси шароитларида, фонд қайтиши ва рентабелликни янада оширишнинг баъзи резервлари ҳақида тўхтаб ўтилган.

Н. Х. САГАТОВ, Е. Н. ФАТАХОВ

**К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ МЕСТОРОЖДЕНИЙ
ПРИРОДНОГО ОБЛИЦОВОЧНОГО МАТЕРИАЛА В УзССР**

Природные облицовочные материалы получают все большее применение как при отделке крупных общественных зданий и сооружений, так и в жилищном строительстве.

Высокие декоративные свойства и долговечность естественных каменной способствуют их широкому применению, несмотря на сравнительно высокую стоимость. Высокая стоимость природных облицовочных материалов, особенно мрамора и гранита, обусловлена низкой производительностью камнедобывающих предприятий, неравномерным расположением их на территории страны и недостаточной механизацией производственных процессов.

Изучение опыта работы камнедобывающих предприятий показывает, что степень механизации и, следовательно, основные технико-экономические показатели предприятий зависят главным образом от производственной мощности последних. Так, на Коелгинском мраморном карьере (Урал) благодаря большой мощности предприятий (14 тыс. м³ блоков в год) себестоимость 1 м³ мрамора составляет 36—37 руб. с учетом общезаводских затрат, а на мраморных карьерах Грузинской ССР (Самятский, Лапотский карьеры) из-за малой производственной мощности себестоимость 1 м³ блока достигает 150—250 руб. На Коелгинском карьере добыча блоков производится камнерезными машинами. Механизированы и вспомогательные работы на карьере. А на карьерах Грузии добыча блоков производится полукустарным буроуклиновым способом и более половины вспомогательных работ выполняется вручную, что обуславливает высокую себестоимость продукции. Несмотря на это спрос на декоративный грузинский мрамор неуклонно растет.

Огромные запасы декоративного облицовочного камня выявлены и в Узбекистане. По качеству и прочности наши мраморы и граниты не уступают грузинским и украинским. Так, газганские мраморы славятся не только в Союзе, но и далеко за его пределами. Они используются на строительных объектах Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси и других городов страны и даже вывозятся в Италию и Чехословакию, славящиеся своими красивыми естественными камнями.

Однако камнедобывающая промышленность УзССР все еще отстает в своем развитии от других отраслей горного производства. В республике разрабатывается лишь три месторождения мрамора; до сих пор не эксплуатируются гранитные месторождения.

Узбекские мраморы чаще всего используются в строительных объектах за пределами республики, тогда как в Узбекистан ввозятся облицовочные материалы с Урала, Украины и т. д. В настоящее время ежегодный объем потребления облицовочных материалов из естественного

камня в УзССР составляет, по неполным данным, около 7 тыс. м² мраморных плит и 2—2,5 тыс. м² гранитных изделий. Кроме того, Ташкентский мраморный завод ежегодно расходует более 10 тыс. м² мраморной плиты для изготовления товаров широкого потребления и около 20 тыс. т мраморного бута для производства мраморной крошки.

Расчеты показывают, что потребность республики в мраморных и гранитных изделиях на ближайшие годы превысит 50 тыс. м² мраморных плит, около 40 тыс. м² гранитных изделий и до 100 тыс. т мраморной крошки.

Обеспечение такого объема потребления облицовочных материалов из природного камня за счет привозного материала практически невозможно и экономически нецелесообразно. Поэтому назрел вопрос об организации в нашей республике мощной, оснащенной современной техникой камнедобывающей и обрабатывающей промышленности.

В этой связи большую актуальность приобретают вопросы экономической оценки месторождений природных облицовочных камней республики.

В экономической литературе описаны принципы и методы промышленной оценки месторождений полезных ископаемых на различных стадиях геологоразведочных работ и освоения месторождения, предложенные советскими и зарубежными авторами.

Существующие принципы и методики оценки можно разделить на две группы. Сторонники первой группы (С. А. Первущин, В. В. Померанцев, С. Я. Рачковский и др.) считают, что оценка месторождений должна исходить из основных показателей, характеризующих ценность месторождения, запасы руды и металлов, возможные сроки освоения месторождения, уровень годовой добычи, общие и удельные капитальные вложения, себестоимость продукции и рентабельность предприятия.

Представители второй группы (Н. В. Володоманов, К. Л. Пожарицкий и др.) признают основным экономическим критерием оценки месторождений сумму прибыли, получаемой в результате их эксплуатации. При этом предлагается брать цены, установленные в соответствии с затратами на получение металла из руд наиболее неблагоприятных месторождений.

Однако предложенные методики не охватывают все факторы, влияющие на оценку месторождений. При современной тенденции комплексной разработки месторождений полезных ископаемых этот общий недостаток методик оценки месторождений еще более усугубляется.

Требования, предъявляемые к отдельным видам сырья, определяются областью их применения. По своему характеру они могут быть разделены на две группы: требование к месторождениям минерального сырья, ценность в котором представляет лишь отдельный компонент; требование к месторождениям минерального сырья, полезным ископаемым в которых является вся горная порода. Для оценки месторождений облицовочного камня, которые относятся ко второй группе, существующие методики промышленной оценки месторождений руд и других полезных ископаемых не могут быть приняты полностью.

Оценка месторождений природных облицовочных камней с учетом всех требований, предъявляемых различными отраслями промышленности, является весьма сложной. Для упрощения поставленной задачи можно принять за основу требования к качеству сырья, предъявляемые основным потребителем облицовочных материалов — строительной промышленностью.

При геолого-промышленной оценке месторождений природных облицовочных материалов основным критерием являются запасы место-

рождения, выход кондиционных блоков из горной массы, декоративные и физико-механические свойства пород, удовлетворяющие требованиям той области промышленности, для которой делается оценка.

В принятой методике не учитываются такие важные факторы, влияющие на оценку месторождения, как потребность в данном материале всего народного хозяйства административного или экономического района, себестоимость готовой продукции и влияние производственной мощности будущего предприятия на его технико-экономические показатели, следовательно, эффективность капитальных вложений, и рентабельность предприятий.

В отличие от месторождений металлических руд, где отходы идут в отвал, в месторождениях природного облицовочного камня «отходы» почти полностью используются народным хозяйством после соответствующей переработки. Так, при разработке гранита некондиционные блоки превращаются в бут, брусчатку, шашки, щебень и полностью используются в качестве дорожного материала и заполнителя бетона, что способствует значительному удешевлению основного продукта — гранитного блока. Таким образом, комплексное использование «отходов» камнедобывающих предприятий также требует учета при оценке месторождений природного облицовочного материала.

При оценке месторождений природного камня следует учесть и общие факторы, влияющие на народнохозяйственную значимость месторождений того или иного полезного ископаемого.

Оценка месторождения полезных ископаемых — это определение народнохозяйственной значимости его как источника минерального сырья для удовлетворения потребности различных отраслей промышленности.

В камнедобывающей промышленности оценка месторождений природного облицовочного материала нужна для решения вопроса экономической целесообразности разработки их, обоснования капитальных вложений, определения очередности ввода месторождений и их участков в эксплуатацию, годовой мощности предприятия и т. д.

При оценке месторождений необходимо руководствоваться решениями XXIII съезда КПСС, в которых указано, что промышленную оценку месторождений следует давать с учетом пропорционального развития народного хозяйства. В Программе КПСС говорится, что в целях выигрыша времени в первую очередь будут использоваться природные ресурсы, доступные для быстрого освоения и дающие наибольший народнохозяйственный эффект.

Наличие источников энергии, водных и трудовых ресурсов, транспортных связей и других экономических условий в районе месторождений природного облицовочного камня служат важнейшими факторами, характеризующими народнохозяйственное значение месторождения. При сравнительной оценке месторождений облицовочного камня следует также учитывать близость их к потребителям. Важным фактором является и декоративное качество камня.

По нашему мнению, оценка месторождений природного облицовочного материала с учетом всех указанных выше факторов и особенностей позволяет выявить критерий эффективности освоения данного месторождения по сравнению с аналогичными месторождениями. При этом надо обязательно учитывать следующие группы основных элементов оценки и факторов:

1. Потребность народного хозяйства в полезном ископаемом при комплексном использовании сырья (факторы — потребность в каменных блоках, облицовочных плитах, фигурных изделиях, мраморных дос-

ках, ступенях, бордюрном камне, брусчатке, щебне, крошке и т. д., а также объем экспорта).

2. Запасы месторождения (разведанные и перспективные).

3. Горно-технические условия залегания месторождений и качество камня (форма месторождения, мощность и угол падения пластов, мощность покрывающих пород, трещиноватость каменной залежи, глубина залегания месторождения; декоративные, прочностные свойства камня, объемный вес, морозостойкость, обрабатываемость камня).

4. Наличие прогрессивных способов добычи и обработки камня, комплексность использования отходов (возможность применения открытого способа разработки месторождения, камнерезных машин, огневых способов и других физических методов добычи и обработки камня; использования машин и механизмов с алмазным рабочим органом при обработке камня и т. д.; номенклатура изделий из отходов и их применение в различных отраслях народного хозяйства).

5. Экономико-географические условия месторождения (климат, рельеф района, трудовые и водные ресурсы, уровень обжитости района, транспортные условия, богатство недр района месторождения и наличие источников энергии).

6. Капитальные вложения (общие и удельные), а также сроки строительства.

7. Себестоимость продукции (себестоимость 1 м^3 каменного блока на карьере и у потребителя; себестоимость 1 м^2 облицовочных плит и изделий из камня; затраты на 1 т каменной продукции, получаемой из отходов).

8. Народнохозяйственная эффективность (сравнительная эффективность капитальных вложений, сроки окупаемости и коэффициент эффективности капвложений, рентабельность и народнохозяйственное значение оцениваемого месторождения).

Эти факторы в своей совокупности позволяют судить о мощности камнедобывающего предприятия и объеме возможной добычи природного облицовочного камня, сроках службы и сроках строительства предприятия, его технико-экономических показателях и рентабельности.

В настоящее время в республике известно более 25 месторождений мрамора и около 30 месторождений гранита.

Специальные геологоразведочные работы по выявлению и изучению месторождений природного камня проводились в незначительных масштабах и поэтому в геологических материалах отсутствует ряд необходимых данных для полной характеристики того или иного месторождения с точки зрения перспективности его разработки.

Несмотря на это, пользуясь предложенной выше методикой и учитывая имеющиеся данные, а также опыт действующих предприятий, можно выделить некоторые наиболее перспективные месторождения.

1. **Газганское месторождение цветного мрамора** на территории Самаркандской области, в 80 км от ж.-д. ст. Навои. Месторождение связано с г. Навои и станцией хорошей дорогой. Разведано оно до глубины 50 м. Залегание мраморных пластов наклонное ($30\text{--}45^\circ$), мощность пласта — от 50—60 до 150 м и более. Запасы мрамора практически не ограничены. Наличие на мраморном пласте трех систем трещин (наклонные, вертикальные и диагональные) обуславливает блочность месторождения. Выход блоков при разработке, по геологическим отчетам, составляет 16,2%, а фактически колеблется от 25—30 до 44,9%.

Газганское месторождение мрамора является уникальным как по запасам, так и по физико-механическим и декоративным свойствам камня. Здесь широко распространены белые, розовые, серые, оранжевые,

дымчатые разновидности мрамора. По химическому составу и прочности он полностью отвечает требованиям строительной, электротехнической, цементной и других отраслей промышленности. Рельеф местности и близость залегания мраморных пластов обеспечивают разработку его открытым способом. Месторождение разрабатывается с 1936 г.

2. **Аманкутанское месторождение серого мрамора**, в 60 км от г. Самарканда, в непосредственной близости от магистральной автодороги Ташкент—Термез, связывающей его с ж.-д. ст. Самарканд. Месторождение разведано детально. Балансовые запасы превышают 3 млн. м³. Угол залегания пластов — 60—75°. Рельеф местности гористый. Мощность вскрыши с учетом выветрелого слоя мрамора в среднем — 2—6 м. Пласт мрамора нарушен различными системами трещин, что ведет к получению блоков неправильной геометрической формы. Выход блоков при разработке — 30—32%. Прочность мрамора (800—1200 кг/см²) и его крутое залегание позволяют применять камерные машины с кольцевыми фрезами. Месторождение эксплуатируется с 1948 г.

3. **Мальгузарское месторождение мрамора** в Джизакском районе Самаркандской области, в 55 км от ж.-д. ст. Джизак. Месторождение связано со станцией грунтовой дорогой. Состоит оно из двух участков. По декоративным качествам наиболее перспективен участок белого мрамора, где в большом количестве встречаются снежно-белые, просвечивающие статуарные разновидности мрамора. Мальгузарские мраморы обладают небольшой прочностью (крепость при сжатии 540—1000 кг/см²), что благоприятствует применению камерных машин. Все запасы мрамора можно обрабатывать открытым способом. Месторождение не разведано и блочность его не установлена. Ориентировочные запасы мрамора по категории С — 5 млн. м³.

4. **Аркутсайское месторождение мрамора** в 70 км от г. Ташкента и 10 км от железной дороги. Месторождение разведано детально. Балансовые запасы — 0,77 млн. м³. Рельеф местности гористый. Мраморный пласт имеет крутое залегание (55—70°) и выходит непосредственно на дневную поверхность. На месторождении встречаются белые, серые, темно-серые и черные разновидности мрамора. Крепость его колеблется в пределах 900—1200 кг/см². Месторождение нарушено различными системами трещин, что обуславливает выход блоков в клинообразной форме. Выход деловых блоков — 30—35%. Месторождение sporadически разрабатывается с 1938 г.

5. **Каратюбинское гранитное месторождение** в 17 км от ж.-д. ст. Самарканд, с которой оно связано грунтовой дорогой. Здесь встречаются красные, серые и бело-серые разновидности декоративного гранита. Месторождение не разведано. Местность гористая. Граниты обладают достаточной крепостью (1000—1100 кг/см²) и могут служить сырьем для получения высокодекоративного облицовочного материала и дорожных покрытий.

6. **Акташское месторождение гранита** в 58 км от г. Ташкента и 12 км от железной дороги. С Ташкентом оно связано автодорогой. Месторождение обследовано тематической партией в 1965 г. Запасы по категории С превышают 3 млн. м³. Акташские граниты отличаются высокими прочностными и декоративными свойствами. На месторождении широко распространены розовые, светло-розовые и серые разновидности гранита с крепостью 1800—2300 кг/см². Блочность месторождения относительно низкая, но возможно получение крупных блоков до 1,5—2,0 м³.

7. **Зиаэтинское гранитное месторождение** на территории Самаркандской области, в 68 км от ж.-д. ст. Зиаэтин, с которой оно связано грун-

товой дорогой. Месторождение характеризуется слабой трещиноватостью. В настоящее время оно разрабатывается открытым способом для получения дорожного материала с применением буро-взрывных работ. Крепость гранита — 1200—2700 кг/см². Гранит обладает приятным серопятнистым цветом, что повышает ценность его в качестве облицовочного камня. Отдельные участки месторождения разведаны детально для получения дорожного щебня. Запасы по категории А+В соответствуют 4,8 млн. м³, по категории С — 0,8 млн. м³.

К перспективным месторождениям гранита можно отнести Акбуйринское в Самаркандской области, Хумсанское (Аркутсайское) в Ташкентской области и др. Однако из-за малоизученности их отсутствуют многие данные, характеризующие месторождения в целом.

Описанные месторождения могут служить надежной сырьевой базой для развития камнедобывающей и камнеобрабатывающей промышленности Узбекской ССР. Но для организации разработки Мальгузарского мраморного месторождения и всех перечисленных месторождений гранита требуется проведение геологоразведочных работ.

Предварительные расчеты показывают, что для создания высокомеханизированной камнедобывающей и камнеобрабатывающей промышленности республики с мощностью предприятий, обеспечивающей потребность района в каменных изделиях, требуются капитальные затраты в размере около 12—13 млн. руб. При этом себестоимость 1 м³ мраморного блока не превысит 40—45 руб., а 1 м³ гранитного блока — 25—30 руб. При средней отпускной цене гранитных блоков 66—81 руб. и мраморных блоков 90—95 руб., а также при реализации отходов (бутовые камни, щебень, брусчатка, шашка, крошка, мраморная мука) эти затраты окупятся в 3,5—4 года.

Таким образом, изучение и рациональное освоение имеющихся в республике месторождений природного облицовочного материала имеет важное народнохозяйственное значение, особенно для быстро развивающейся строительной индустрии Узбекистана.

Н. Х. Соатов, Е. Н. Фатахов

ЎЗБЕКИСТОН ССРДАГИ ТАБИИЙ ҚОПЛАМА МАТЕРИАЛЛАР КОНЛАРИНИ ИҚТИСОДИЙ БАҲОЛАШГА ДОИР

Мақолада Ўзбекистон ССР даги табиий қоплама материал (мармар, гранит) нинг асосий конларига характеристика берилган. Муаллиф уларни иқтисодий баҳолаш методикаси бўйича ўз фикр-мулоҳазаларини билдириб, бу конлардан рационал фойдаланишнинг муҳим халқ хўжалик аҳамиятига эга эканлиги таъкидланади.

И. ДЖАЛИЛОВ

О ПОНЯТИИ И ПРЕДМЕРЕ СОВЕТСКОГО ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА

В нашей юридической литературе уделяется большое внимание проблемам советского земельного права. Однако вопрос о понятии этой отрасли права по существу не получил еще должного разрешения.

В ряде работ¹ указывается, что советское земельное право, будучи самостоятельной отраслью единого социалистического права, регулирующей земельные отношения социалистического общества и имеющей своей задачей закрепление и охрану социалистического строя, основанного на национализации земли, обеспечивает рациональное использование земельных богатств в соответствии с интересами строительства коммунизма в нашей стране.

Это определение, на наш взгляд, в основных чертах правильно отражает сущность советского земельного права. Оно включает его отраслевую сторону как составной части советского социалистического права, показывает его коренную, принципиальную основу и подчеркивает роль земельного права как регулятора земельных отношений социалистического общества.

Однако не всякие отношения, возникающие в связи с существованием государственной собственности на землю, регулируются земельным правом. Так, в ноябре 1920 г., в условиях сложившейся конкретно-исторической обстановки, по инициативе В. И. Ленина был принят «Декрет о концессиях». Отношения, складывавшиеся на основе его применения, возникали на базе социалистической национализации земли, ее недр, лесов и вод, но они не могли регулироваться нормами советского земельного права, поскольку относились к предмету регулирования международного частного права.

Приведенное выше определение подчеркивает, что задачей советского земельного права является закрепление и охрана социалистического земельного строя, основанного на национализации земли. Нам представляется, что в определении надо отразить и тот факт, что наше государство является федеральным. Вопрос о субъектах права в области земельных отношений в федеральном государстве требует специального внимания, ибо на практике возникает необходимость регулирования отношений в сфере земельной собственности между республиками, или между республикой и федеральным государством.

Советское государство состоит из неразрывного единства как федеральных органов государственной власти и государственного управления, так и органов государственной власти и государственного управле-

¹ Б. В. Ерофеев, Л. Г. Головачева. Советское земельное право, М., 1960; Б. В. Ерофеев. Советское земельное право, М., Изд-во «Высшая школа», 1965, и др.

ния отдельных союзных республик. Поэтому каждый из них для реализации прав, вытекающих из «Договора об образовании Союза Советских Социалистических Республик» и закрепленных в Конституциях СССР и союзных республик, осуществляет в пределах своих полномочий реализацию исключительной государственной собственности на землю наряду с Союзом ССР в лице его высших органов государственной власти и государственного управления.

Организация землепользования и землеустройства союзными республиками осуществляется в свете задач, вытекающих из общего плана развития народного хозяйства страны и планов развития народного хозяйства каждой республики при централизованном партийном руководстве ЦК КПСС.

Земля в нашей стране является всенародным достоянием, т. е. собственностью Советского государства. Но право исключительной государственной собственности признается принадлежащим только Союзу ССР, а союзные республики регулируют вопросы землепользования и землеустройства в пределах тех прав, которые предоставлены им Союзом ССР.

Такой порядок не вполне отражает сущность отношений между республиками в условиях федерального государства. Союзные республики по Конституции имеют право распоряжения и использования своих земельных богатств наряду с Союзом ССР в пределах тех полномочий, которые установлены «Договором об образовании Союза Советских Социалистических Республик» и закреплены Конституциями СССР и союзных республик.

В «Общих началах землепользования и землеустройства», утвержденных 15 декабря 1928 г. постановлением ЦИК Советов СССР, допущена неточность, противоречащая не только принципам организации советской федерации, закрепленным в Договоре об образовании СССР, положениям Конституций СССР и союзных республик, но и постановлению ЦК ВКП(б) от 20 октября 1927 г., определившему основные стороны принятого в 1928 г. союзного Закона о землеустройстве и землепользовании².

В этом постановлении ЦК ВКП(б) определил пути осуществления принципа исключительной государственной собственности на землю в Советском федеративном государстве. Согласно постановлению, Союзу ССР, помимо наблюдения за проведением в жизнь основных начал землеустройства и землепользования, должно было принадлежать:

«а) Право распоряжения на всей территории Союза землями, необходимыми учреждениям, организациям и предприятиям общесоюзного значения и отводимыми в установленном особым союзным законом порядке;

б) Право отвода земель в общесоюзный переселенческий фонд и для концессий и

в) Право контролировать действия соответствующих республик по отводу упомянутых земель»³.

Право распоряжения всеми землями, за исключением оговоренных в п. «а» и «б», должно было принадлежать союзным республикам. Эти положения были учтены в союзном Законе о землеустройстве и земле-

² См. «Директивные указания для выработки союзного Закона о землеустройстве и землепользовании. XVI Пленум Средазбюро ЦК ВКП(б). Выпуск второй. Пути социалистического преобразования крестьянского хозяйства Средней Азии. Материалы к обсуждению вопроса о земельно-водном законодательстве в республиках Средней Азии», Ташкент, 1928, стр. 4.

³ Там же.

пользовании, но с существенным отклонением от отмеченных выше директив по одному принципиальному вопросу организации советской федеративной государственности — вопросу о принадлежности права исключительной государственной собственности на землю всему Советскому государству в лице Союза ССР и союзных республик. По этому закону право исключительной государственной собственности на землю признавалось только за Союзом ССР. Тем самым по существу отрицалось соразмерное распоряжение исключительной государственной собственностью на землю правомочными на то органами союзной республики. Это не только противоречило Договору об образовании Союза ССР, Конституциям СССР и союзных республик, но обедняло само понятие «Советской Федерации» и принижало творческую роль республиканского земельного законодательства. При таком положении по существу отрицалась и правомерность принятия союзными республиками своих земельных Кодексов.

Вхождение союзных республик в состав федерации, ограничивая их суверенитет в пользу Союза ССР только по определенным вопросам, точно установленным в Союзном договоре, а затем закрепленным в Конституции СССР, предполагает соразмерное распоряжение государственной собственностью на землю. И это отвечает не только букве и духу упомянутых выше важнейших политических документов, но и потребностям самой жизни, развития народного хозяйства союзных республик. Чтобы полнее удовлетворять потребности народного хозяйства, связанные с использованием земельных ресурсов, союзным республикам в лице их высшего исполнительного и распорядительного органа и исполнительно-распорядительных органов областных, районных и городских Советов депутатов трудящихся приходится повседневно осуществлять на деле функцию управления и распоряжения исключительной государственной собственностью на землю с учетом интересов государства и конкретных землепользователей.

Жизнь требует от всех инстанций государственного аппарата разрешения сложных вопросов, вытекающих из права исключительной государственной собственности на землю. Земельное законодательство должно способствовать плодотворной работе в этом направлении всех инстанций путем повышения ответственности каждой из них за свой участок работы. Признание же субъектом права государственной собственности на землю только Союза ССР в лице его высших органов государственной власти и государственного управления по существу вынуждает федеральные органы прибегать к помощи компетентных органов союзных республик при осуществлении на местах функций управления и распоряжения государственной собственностью на землю.

Такое решение вопроса, не говоря уже о его несоответствии отмеченным выше важнейшим политическим документам, по существу противоречит и той положительной практике, которая сложилась с первых дней победы Великого Октября между центральными и местными органами государственной власти и государственного управления по руководству страной.

В соответствии с резолюцией III Всероссийского съезда Советов «О федеральных учреждениях Российской республики» все местные дела решались исключительно местными Советами. Что касается высших Советов, то за ними признавалось право регулирования отношений между местными Советами и разрешения возникающих между ними разногласий. Центральная Советская власть обязана была не только следить за соблюдением основ федерации и представлять Рос-

сийскую Федерацию в целом, но и проводить мероприятия, осуществимые лишь в общегосударственном масштабе, не нарушая, однако, права отдельных членов федерации.

В свете изложенного представляются недостаточно убедительными утверждения некоторых ученых-юристов, считавших единственным собственником всей земли в нашей стране только Союз ССР, в лице его высших органов государственной власти и государственного управления⁴. Мы присоединяемся к мнению тех специалистов, которые обосновывают принадлежность права исключительной государственной собственности на землю как Союзу ССР, так и союзным республикам⁵.

Следует отметить, что понятие советского земельного права давно уже служит предметом обсуждения в специальной юридической литературе, хотя в прошлом (особенно в 20-е годы) многие авторы учебников и других публикаций не затрагивали этого вопроса или давали ему неправильное, одностороннее толкование, рассматривая лишь отдельные аспекты советского земельного права.

Здесь можно назвать, в частности, учебник проф. Д. С. Розенблюма⁶. Исходя из того, что земля, леса, воды и недра, наряду с основными средствами производства в промышленности, транспорте и других отраслях народного хозяйства, принадлежат Советскому государству, как единому хозяйствующему субъекту, использующему их для построения социалистического общества, автор говорил о существовании единого хозяйственного права. Что же касается земельного права, то оно рассматривалось им как часть этого хозяйственного права, призванная якобы регулировать общественные отношения, складывающиеся, с одной стороны, между работниками и государством, а с другой, — между самими работниками в связи с использованием земель сельскохозяйственного назначения. В этой связи советское земельное право по существу расценивалось Д. С. Розенблюмом и как крестьянское право.

Во-первых, нам представляется ошибочным признание Советского государства как единого хозяйствующего субъекта. Неправильность этого положения становится особенно очевидной, если учесть, что здесь речь идет не о межгосударственных отношениях, а об общественных отношениях, складывающихся внутри страны. Советское государство, будучи единственным собственником природных богатств и основных средств производства, организуя их использование в интересах строительства коммунистического общества, само непосредственно не выступает в роли единого хозяйствующего субъекта в складывающихся в этой связи правоотношениях. Субъектами их обычно выступают государственные предприятия, организации, ведомства, общественные организации, наделенные государством или специальным уставом определенными правами и обязанностями.

⁴ См., напр.: Л. И. Дембо. Основные проблемы советского водного законодательства, Л., Изд-во ЛГУ, 1943, стр. 58—59; В. К. Григорьев. Советское земельное право, М., Госюриздат, 1957, стр. 25—31; Н. А. Сыродоев. Правовое регулирование изъятия и отвода земель для государственных и общественных надобностей. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. юр. наук, Л., 1964, стр. 4—6.

⁵ См. А. В. Карасс. Право государственной социалистической собственности, М., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 95; А. М. Турубинер. Право государственной собственности на землю в Советском Союзе, М., Изд-во МГУ, 1958, стр. 47—57; Г. Н. Полянская. Право государственной собственности на леса в СССР, М., Госюриздат, 1959, стр. 144—146; Б. В. Ерофеев. Советское земельное право, М., Изд-во «Высшая школа», 1965, стр. 54—55.

⁶ См. Д. С. Розенблюм. Земельное право РСФСР, изд. третье, исправленное, М.—Л., Госиздат, 1929, стр. 6—10.

Во-вторых, ошибочно и утверждение о существовании единого всеобъемлющего хозяйственного права. Развитие социалистической экономики регулируется специальными отраслями права — колхозного, земельного, трудового и др. Единого хозяйственного права у нас никогда не было и нет.

В-третьих, необоснован тезис автора о том, что советское земельное право есть часть единого хозяйственного права. Советское земельное право не является частью некоего «единого хозяйственного права», а представляет собой самостоятельную отрасль советского социалистического права, призванного регулировать широкий круг вопросов, возникающих в связи с национализацией земли, установлением на нее исключительной государственной собственности и организацией землепользования внутри страны.

Отсюда становится очевидной и ошибочность другого высказывания Д. С. Розенблюма — о предмете регулирования земельного права и субъектах складывающихся земельных правоотношений. С его точки зрения, земельное право призвано регулировать только те земельные отношения, которые возникают в связи с использованием земель сельскохозяйственного назначения. В этой связи, по его мнению, устанавливаются правовые отношения, с одной стороны, между трудовыми крестьянами и государством, а с другой, — между самими трудовыми крестьянами.

Таким образом, совершенно неосновательно суживается объем земельных правоотношений. В понятие земельных правоотношений не включен широкий круг общественных отношений, регулируемых нормами земельного права и возникающих в связи с использованием земли для несельскохозяйственных целей. Не учтена также целая область общественных отношений, возникающих в связи с землепользованием колхозов, совхозов, других государственных организаций, колхозного двора, а также осуществлением землеустроительных работ. Д. С. Розенблюм по существу обошел такой важный вопрос, как право исключительной государственной собственности на землю, реализация этого права в условиях федеративного устройства нашего государства. Не удивительно, что субъектами складывающихся земельных правоотношений, под которыми Д. С. Розенблюм подразумевал отношения, возникающие в связи с сельскохозяйственным землепользованием и регулируемые нормами земельного права, оказались только трудовые крестьяне-единоличники.

Проф. А. Г. Гойхбарг в своем учебнике «Советское земельное право»⁷, не имея точного представления о круге правоотношений, регулируемых земельным правом, не раскрывая сущности земельного правоотношения, обратил основное внимание на анализ достоинств и недостатков первых законодательных актов Советского государства, направленных на революционное преобразование аграрных отношений.

А. Г. Гойхбарг утверждал, что «Советская Россия — первая в мире страна, которая совершенно отменила всякую собственность на землю, этот главнейший источник человеческого существования... Земля не только лишилась старых собственников, но и не приобрела новых собственников. Земля перестала быть чьей бы то ни было собственностью. Земля не стала даже ни собственностью общества, ни собственностью государства. По закону о социализации (ст. 2), земля перешла в пользование всего трудового народа»⁸. Такое утверждение в корне противо-

⁷ См. А. Г. Гойхбарг. Советское земельное право, М., Госиздат, 1921.

⁸ Там же, стр. 3, 20.

речило известным положениям марксизма-ленинизма о собственности и представляло в искаженном свете сущность мероприятий Советской власти, направленных на уничтожение буржуазно-помещичьей собственности на землю и установление всенародной государственной собственности на нее.

И. И. Евтихийев в своем учебнике⁹ пытался объяснить сущность советского социалистического земельного права, исходя из буржуазных понятий о частном и публичном праве, и вообще считал спорной «юридическую природу земельного права». Он игнорировал значение таких вопросов, как способ правового регулирования, субъекты правоотношений. По его мнению, для земельного права самым существенным и характерным выступал «вещный объект — земля, назначением которой является максимальная производительность продуктов первой необходимости для возможно большего количества лиц»¹⁰. Известно, что любое правоотношение всегда направлено на достижение определенной цели и в осуществлении ее важны все элементы правоотношения. В советском социалистическом обществе земля изъята из гражданского оборота и потому не может быть отнесена к числу вещей, на которые обычно распространяются соответствующие нормы гражданских Кодексов союзных республик. Следовательно, вряд ли есть основание причислять землю к «вещным объектам».

В то же время земля обладает разносторонними полезными свойствами и поэтому нельзя все, что связано с нею, сводить только к проблемам сельскохозяйственного землепользования, хотя оно и занимает одно из ведущих мест среди других форм землепользования.

Таким образом, в нашей юридической литературе существовали различные точки зрения о понятии и предмете советского земельного права.

Резюмируя все сказанное выше, мы считаем возможным сделать следующий вывод. *Советское земельное право имеет своим назначением регулирование отношений землепользования, возникающих из факта, принадлежности земли всему Советскому государству и в связи с реализацией права исключительной государственной собственности на нее между Союзом ССР и союзными республиками в соответствии с конкретными задачами строительства социализма и коммунизма в нашей стране.*

Дальнейшее изучение данной проблемы будет несомненно способствовать более глубокому пониманию и всесторонней разработке ее, что имеет большое значение для совершенствования норм советского земельного права и эффективного использования их на практике.

Н. Жалилов

СОВЕТ ЕР ҲУҚУҚИ ТУШУНЧАСИ ВА ФАНИ ҲАҚИДА

Мақола муаллифи совет ер ҳуқуқи тушунчаси ва фани ҳақидаги масалаларнинг ишлаб чиқилиш тарихини қисқача ўрганиб чиқиб, ер ҳуқуқи бўйича совет қонунларини янада мукаммалаштириш юзасидан ўз фикр-мулоҳазаларини билдирган.

⁹ И. И. Евтихийев. Земельное право, М.—Л., Госсельиздат «Новая деревня», 1929.

¹⁰ Там же, стр. 4.

С. ИГИТАЛИЕВ

К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТА МИНИСТРОВ УЗБЕКСКОЙ ССР

На современном этапе коммунистического строительства все более возрастает роль Советов депутатов трудящихся. Это не умаляет, однако, роли исполнительных и распорядительных органов, без которых невозможно повседневное осуществление государственной власти. Отсюда вытекает необходимость постоянного совершенствования органов управления, среди которых одно из главных мест занимают Советы Министров союзных республик.

Как высший исполнительный и распорядительный орган государственной власти союзной республики Совет Министров, будучи органом управления общей компетенции, призван организовать исполнение законов, проводить в жизнь государственную политику, сформулированную в актах высших органов государственной власти. Он возглавляет всю систему органов управления республики, объединяет, координирует и направляет деятельность аппарата государственного управления. Для выполнения этих задач Совет Министров наделен необходимыми полномочиями, его акты обладают высшей юридической силой по отношению к актам других органов государственного управления республики.

За последние годы Коммунистическая партия и Советское правительство значительно расширили права Советов Министров союзных республик, дополнительно передав на их решение многие вопросы хозяйственного и социально-культурного строительства. В этих условиях исследование правового положения правительств союзных республик и вопросов совершенствования их организации и деятельности приобретает важное значение. Этим и объясняется появления ряда специальных работ, посвященных данной проблеме¹.

Основы организации и деятельности советского аппарата в соответствии с подлинно демократическими принципами заложил В. И. Ленин. Эти принципы (демократический централизм, участие мест в управлении делами государства, социалистическая законность, учет и планирование и др.) с некоторыми особенностями их конкретного проявления присущи и Совету Министров союзной республики.

Высший орган государственного управления республики Совет Министров занимает подчиненное положение по отношению к Верховному Совету республики и его Президиуму. Порядок образования, формы ответственности и подчиненности Совета Министров перед Верховным

¹ См., напр.: М. Керимбаев. Совет Министров союзной республики (на материалах Киргизской ССР). Диссертация на соискание ученой степени канд. юр. наук, Фрунзе, 1966; В. И. Попова. Совет Министров РСФСР — высший исполнительный и распорядительный орган государственной власти Российской Федерации, Ученые записки ВНИИСЗ, вып. 3 (20), М., 1964; е е же. Принципы деятельности Совета Министров РСФСР, Ученые записки ВНИИСЗ, вып. 4, М., 1965.

Советом республики и его Президиумом представляют собой яркий пример подлинного демократизма советского государственного управления.

Совет Министров Узбекской ССР образуется Верховным Советом республики, ответствен и подотчетен ему, а в период между сессиями Верховного Совета — Президиуму Верховного Совета Узбекской ССР². Процедура образования правительства выражает принцип полновластия Верховного Совета Узбекской ССР. На первой сессии Верховного Совета очередного созыва в повестку дня включается вопрос об образовании правительства республики. В связи с этим на имя Председателя Верховного Совета Узбекской ССР поступает заявление Председателя Совета Министров республики о сложении правительством своих полномочий. После обсуждения Верховный Совет принимает решение с соответствующей оценкой деятельности правительства и назначает Председателя Совета Министров, поручив ему представить предложения о составе нового правительства. Предложенный Председателем Совета Министров состав правительства может быть принят Верховным Советом в целом либо, по желанию депутатов, с персональным обсуждением кандидатур. Единодушие, с которым депутаты подходят к формированию правительства, свидетельствует об отсутствии коллизий между Верховным Советом и Советом Министров, об их органической связи. Подавляющее большинство членов правительства Узбекской ССР — депутаты Верховных Советов СССР и Узбекской ССР. Так, из 47 членов правительства Узбекской ССР, образованного в апреле 1967 г. Верховным Советом республики седьмого созыва, 39 были депутатами Верховного Совета Узбекской ССР и 3 — депутатами Верховного Совета СССР.

Состав Советов Министров союзных республик определен ст. 83 Конституции СССР и Конституциями союзных республик. Согласно ст. 48 Конституции Узбекской ССР, в состав Совета Министров республики входят Председатель Совета Министров, первые заместители и заместители Председателя Совета Министров, министры и руководители ведомств Совета Министров, образуемых Верховным Советом Узбекской ССР в соответствии с Конституцией республики, а также председатель Совета Министров Каракалпакской АССР (по должности).

Представляется, что в настоящее время нет необходимости иметь в Конституции СССР норму, регламентирующую вопрос о составе правительства союзной республики. Наличие в Конституции СССР этой нормы в полной мере не учитывает права союзных республик самим определять состав своих правительств с учетом конкретных особенностей республики. Кроме того, оно в известной мере не согласуется с конституционным положением союзных республик, образование правительства которых является исключительным правом их Верховных Советов. Регламентация в общесоюзной Конституции вопроса о составе правительства союзных республик на практике может привести к расхождению между Конституцией СССР и Конституциями союзных республик, поскольку у республик могут возникать основания для внесения некоторых изменений в состав правительства. Так, в связи с образованием ряда министерств после упразднения совнархозов состав Совета Министров УзССР резко расширился. В этой связи Президиум Верховного Совета Узбекской ССР, по представлению Совета Министров республики, Указом от 16 октября 1965 г. установил, что Председатели Государственных комитетов Совета Министров Узбекской ССР по кинематографии, по печати, по радиовещанию и телевидению не входят в состав Совета Министров

² См. ст. 43 и 48 Конституции Узбекской ССР.

республики. Указ был утвержден Верховным Советом УзССР с внесением соответствующих изменений в ст. 48 Конституции республики. В данном случае возникло расхождение между Конституцией СССР и Конституцией Узбекской ССР, ибо, согласно ст. 83 Конституции СССР, Председатели Государственных комитетов Совета Министров, образующих Верховным Советом союзной республики, должны входить в состав правительства союзной республики. Это расхождение было устранено Указом Президиума Верховного Совета УзССР от 10 апреля 1967 г., вновь установившим, что Председатели Государственных комитетов Совета Министров Узбекской ССР по кинематографии, по печати, по радиовещанию и телевидению входят в состав правительства республики.

Мы разделяем мнение отдельных авторов о необходимости передачи в ведение союзных республик решения вопроса о составе Совета Министров союзной республики³. Это не нанесет ущерба суверенитету СССР, а позволит союзным республикам определить состав своих правительств с учетом важности для них отдельных отраслей управления.

Срок полномочий Совета Министров находится в прямой зависимости от срока полномочий Верховного Совета, образовавшего его. Вместе с тем истечение срока полномочий Верховного Совета не влечет автоматического сложения полномочий Совета Министров, который продолжает осуществлять свою деятельность до созыва вновь избранного Верховного Совета и образования им нового правительства. Такая практика объясняется необходимостью обеспечения бесперебойного руководства народным хозяйством и культурой.

Ответственность и подотчетность Совета Министров перед Верховным Советом, а между его сессиями — перед Президиумом Верховного Совета обуславливается и подзаконным характером деятельности правительства. Конституции СССР (ст. 81) и УзССР (ст. 44) устанавливают, что Совет Министров Узбекской ССР издает свои правовые акты — постановления и распоряжения на основе и во исполнение законов СССР и Узбекской ССР.

Верховный Совет Узбекской ССР в любое время может полностью или частично сместить Совет Министров республики, а Президиум Верховного Совета — освободить от должности и назначать отдельных членов правительства с последующим утверждением Верховного Совета Узбекской ССР. В случае необходимости Президиум Верховного Совета может освобождать и назначать нового Председателя Совета Министров, что не влечет за собой сложения полномочий правительством. Однако Президиум Верховного Совета не может сместить Совет Министров, ибо образование правительства республики является прерогативой Верховного Совета Узбекской ССР.

Формы подотчетности и подконтрольности Совета Министров перед Верховным Советом различны. Верховный Совет Узбекской ССР утверждает планы развития народного хозяйства и государственный бюджет республики, определяет основные направления деятельности правительства республики и контролирует их выполнение. Этот контроль осуществляется в форме заслушивания на сессиях Верховного Совета доклада правительства об итогах выполнения народнохозяйственных планов и исполнения государственного бюджета. Доклады правительства заслушиваются и по другим вопросам хозяйственного и социально-культурного строительства.

³ Б. Л. Манелис. Соотношение конституционного законодательства Союза ССР и союзных республик, *Общественные науки в Узбекистане*, 1965, № 1.

Обсуждение докладов позволяет высшему органу государственной власти республики глубже анализировать деятельность Совета Министров. При обсуждении докладов правительства депутаты выступают с критическими замечаниями и предложениями, которые учитываются Советом Министров. В последнее время Совет Министров УзССР стал чаще докладывать Верховному Совету республики о выполнении критических замечаний и предложений, высказанных депутатами на предыдущих сессиях Верховного Совета.

Верховный Совет и его Президиум вправе заслушать отчеты Совета Министров о работе в целом или по отдельным вопросам его компетенции, за весь срок его полномочий или за определенный период.

Однако систематические отчеты Совета Министров Узбекской ССР на сессиях Верховного Совета республики еще не получили широкого распространения. На практике даже перед сложением своих полномочий правительство республики не отчитывается перед Верховным Советом о своей деятельности, а оценка работы правительства дается депутатами без обсуждения. Конечно, депутатам Верховного Совета хорошо известны мероприятия, проводимые Советом Министров, но глубокие отчеты правительства и обсуждение его деятельности депутатами позволили бы вскрыть имеющиеся недостатки и наметить основные направления работы правительства в различных отраслях хозяйственного и социально-культурного строительства.

Что касается Президиума Верховного Совета Узбекской ССР, то он по существу не пользуется в полной мере предоставленными ему Конституцией правами по руководству и контролю над деятельностью Совета Министров республики. Пока это руководство осуществляется только путем дачи предписаний правительству в правовых актах и внесения изменений в составе правительства.

Дальнейшее расширение и углубление демократических начал управления, необходимость повышения роли советских представительных органов предполагают усиление руководства и контроля Верховных Советов и их Президиумов над деятельностью Советов Министров.

Одной из важнейших форм контроля Верховного Совета над деятельностью правительства служит депутатский запрос. Право запроса депутата Верховного Совета Узбекской ССР закреплено в ст. 56 Конституции Узбекской ССР. Правительство или министр республики, к которым обращен запрос депутата Верховного Совета Узбекской ССР, обязаны не более чем в трехдневный срок дать устный или письменный ответ. Запрос может быть сделан одним или группой депутатов. Он включается в повестку дня сессии либо оглашается помимо нее. Ответ на запрос должен быть дан только Верховному Совету, ибо работой Совета Министров руководит не депутат или группа депутатов, а Верховный Совет в целом. Запрос может быть сделан лишь по вопросам, не обсуждаемым Верховным Советом.

В прошлом установленное Конституцией право запроса использовалось депутатами Верховного Совета УзССР явно недостаточно. В последнее время депутаты стали чаще вносить запросы в адрес правительства республики, министерств и ведомств, что свидетельствует о росте политической и деловой активности депутатов Верховного Совета Узбекской ССР.

По желанию депутатов в связи с ответом на запрос могут быть открыты прения, но в любом случае Верховный Совет принимает соответствующее решение по ответу на запрос.

Наряду с запросами депутаты Верховного Совета вправе обращаться на сессии или вне ее с вопросами и обращениями о тех или иных

сторонах деятельности правительства, министерств и ведомств. Ответы на них обязательны, но их нельзя считать депутатскими запросами, ибо обычные вопросы депутатов на сессии Верховного Совета, относящиеся к повестке дня, являются необходимым элементом ее обсуждения, а обращения депутатов вне сессии Верховного Совета по различным вопросам деятельности правительства имеют иные правовые последствия—трехдневный срок дачи ответа на них не распространяется, ответ дается депутату, а не Верховному Совету, по ответам на эти обращения не требуется решения Верховного Совета и т. д.

Однако отдельные авторы высказывают мнение о существовании сессионных и несессионных форм запроса, относя к последним некоторые обращения депутатов, направленные с мест в адрес исполнительно-распорядительных органов⁴. Отождествление депутатских запросов и обращений встречается и в практике государственных органов⁵. Вместе с тем в Конституциях СССР и УзССР не вполне четко определен круг исполнительных органов и должностных лиц, к которым могут быть обращены запросы депутатов. По смыслу ст. 56 Конституции Узбекской ССР запросы депутатов могут быть обращены только в Совет Министров Узбекской ССР и министрам республики. Между тем практика в этом направлении пошла дальше. Так, на второй сессии Верховного Совета Узбекской ССР седьмого созыва (октябрь 1967 г.) группа депутатов внесла запрос начальнику Среднеазиатской железной дороги⁶, который не входит в состав правительства республики и не подотчетен ему. Целесообразность расширения круга государственных органов и должностных лиц, к которым могут быть адресованы запросы депутатов, очевидна. Мы считаем, что депутатам Верховных Советов должно быть предоставлено право вносить запросы, также руководителям всех ведомств, подотчетных и подконтрольных Верховному Совету, поскольку запрос является важной формой контроля за деятельностью этих органов.

В выполнении задач, стоящих перед Советом Министров Узбекской ССР, большую роль играет его Президиум. Он создан постановлением Совета Министров республики от 22 марта 1956 г. в связи с увеличением объема работы правительства. Основными задачами Президиума Совета Министров являются улучшение руководства министерствами и ведомствами, обеспечение своевременного рассмотрения и решения текущих народнохозяйственных вопросов, тесной связи между всеми отраслями управления, а также улучшения проверки исполнения решений правительства. Президиум Совета Министров утверждается Советом Министров в составе Председателя Совета Министров, его заместителей и персонально назначаемых Советом Министров лиц.

Существование Президиумов Советов Министров союзных республик не предусмотрено ни Конституцией, ни другими законами. Поэтому необходимо законодательно установить порядок образования, состав и полномочия этого важного коллегиального органа правительства.

В соответствии с установленным порядком заседания Совета Министров республики проводятся не реже одного раза в квартал, а его Пре-

⁴ Н. А. Кудinov. Запрос депутатов местных Советов и его формы, Советское государство и право, 1959, № 9, стр. 116.

⁵ Так, обсудив вопрос о состоянии работы по рассмотрению в министерствах и ведомствах республики обращений и ходатайств депутатов Верховного Совета УзССР, Президиум Верховного Совета УзССР констатировал несвоевременное рассмотрение писем и ходатайств депутатов как нарушение ст. 56 Конституции УзССР (см. протокол № 16 заседания Президиума Верховного Совета УзССР от 24 мая 1956 г., стр. 27—28).

⁶ См. «Правда Востока», 25 октября 1967 г.

зидиума — два раза в месяц. Все важнейшие текущие вопросы управления решаются Президиумом Совета Министров, а на обсуждение правительства вносятся проекты народнохозяйственных планов и бюджета республики, итоги их выполнения и некоторые другие вопросы. Таким образом, основная масса вопросов решается Президиумом Совета Министров, а правительство, являющееся постоянно действующим исполнительным и распорядительным органом Верховного Совета республики, собирается очень редко. Между тем Президиум Совета Министров по своему составу и компетенции не может и не должен заменять правительство. Известно, что при В. И. Ленине заседания Советского правительства проводились регулярно, на них обсуждались и решались самые разнообразные вопросы, хотя и тогда существовал коллегиальный орган правительства — так называемый Малый Совнарком. Интересы дальнейшего развития демократических основ управления страной требуют, чтобы заседания правительства проводились гораздо чаще. По нашему мнению, было бы целесообразным проводить пленарные заседания правительства не реже одного раза в месяц (как это и было установлено ранее), с обсуждением на них всех важнейших вопросов руководства и управления народным хозяйством и социально-культурным строительством.

Все это, на наш взгляд, будет способствовать дальнейшему совершенствованию деятельности Совета Министров и повышению роли Верховного Совета Узбекской ССР.

С. Йигиталиев

**ЎЗБЕКИСТОН ССР МИНИСТРЛАР СОВЕТИНИНГ ТУЗИЛИШИ
ВА ФАОЛИЯТИ МАСАЛАСИГА ДОИР**

Мақолада Ўзбекистон ССР Министрлар Советининг тузилиши ва фаолияти асосий аспектларининг қисқача характеристикаси берилиб, уларни янада такомиллаштиришга қаратилган бир қатор таклифлар келтирилган.

У. Ж. ХАЙДАРОВ

НЕКОТОРЫЕ ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ
МАТЕМАТИКИ И ФИЗИКИ

Одна из характерных особенностей развития современного научного познания — широкое проникновение идей и методов математики в самые разнообразные разделы науки и техники. Наряду с традиционными областями (механика, физика) математические методы и математическое мышление применяются в таких науках, как биология, экономика, лингвистика, археология и др.

«Одна из главных причин этого процесса «математизации» наук, — пишет акад. Н. Н. Боголюбов, — возникновение в послевоенные годы кибернетики, которая, по-существу, является совокупностью принципиально новых подходов и точек зрения, позволяющих анализировать объекты и явления самой различной природы»¹.

Математические методы применяются в естественных науках, когда в них начинают формироваться абстрактно-обобщенные понятия и представления. В обычной механике, например, таковыми явились представления о материальной точке и объединяющаяся на их базе система механических понятий (масса, сила, скорость и т. п.). По определению Ф. Энгельса, математика — это наука, изучающая пространственные формы и количественные отношения реального мира. Ныне к этому классическому определению добавляют: «подобные им отношения и формы» — подобные в том смысле, что они берутся в отвлечении от их содержания. «Математика, — пишет акад. А. Д. Александров, — наука о формах и отношениях, взятых в отвлечении от их содержания»².

Некоторые ученые (например, С. Я. Яновская) утверждают, что надо расширить само понятие количества, понимая под ним не только числа и величины, а именно отношения, отвлеченные от содержания и рассматриваемые с точностью до изоморфизма. При таком понимании количества можно сохранить и классическое определение математики. В современных определениях ее отмечается, что математика — это наука об абстрактных структурах, законах их функционирования, развития и действиях над ними; наука об абстрактных объектах и взаимоотношениях между ними; наука об операциях (действиях, правилах вычислений) над объектами достаточно общей природы и т. п.³.

Абстрактными объектами математики, образующими соответствующие структуры, служат числа, величины, векторы, гиперкомплексные системы, множества, группы и т. д.

Взаимодействие математики с естественными науками приводит к их взаимному обогащению: математика сталкивается с новыми пробле-

¹ Вестник Академии наук СССР, 1966, № 7, стр. 42.

² А. Д. Александров. Математика, в кн.: «Философская энциклопедия», т. 3, стр. 329.

³ Вопросы философии, 1966, № 4, стр. 66.

мами, дающими пищу для размышлений и стимулирующими ее развитие, а естественные науки приобретают способы разработки абстрактно-теоретических идей и представлений. Использование математики в познании новых областей действительности включает как применение уже сложившихся, так и разработку и привлечение новых математических дисциплин. В этом плане представляют интерес взаимоотношения математики и физики.

В своем развитии физика и математика связаны теснейшим образом. Развитие физики, ее основных теоретических представлений и понятий немислимо без математики. Все основные законы физики имеют математическую формулировку. По мере роста и развития физики рос и развивался ее математический аппарат.

Математика — основной язык физического исследования, основная форма выражения закономерностей физики. Она позволяет на основе установления определенных систем зависимостей между физическими величинами получать данные о новых сторонах объективного мира. Чисто математические, на первый взгляд, выводы в области физики нередко ставят перед ней новые задачи, указывают новые пути для эксперимента. «Первичным языком, который вырабатывают в процессе научного уяснения законов, — пишет В. Гейзенберг, — является в теоретической физике обычно язык математики, а именно — математическая схема, позволяющая физикам предсказывать результаты будущих экспериментов»⁴.

Говоря о взаимоотношении математики с физикой, следует подчеркнуть, что именно физика определяла развитие математики как одного из методов исследования природы. Вся математика, в конечном счете, развивается под воздействием запросов практики, техники, естествознания, и в первую очередь физики. Физика определяет «тип» математического аппарата для исследования определенных классов задач, под ее влиянием разрабатываются новые специализированные математические дисциплины. Достаточно сказать, что одно из важнейших достижений человеческой мысли — дифференциальное и интегральное исчисление создано Ньютоном для решения проблем механики. Несомненно, что развитие современной физики потребует дальнейшего развития математических методов, выработки новых отделов математики.

С развитием естествознания видоизменяется и предмет математики. Это означает прежде всего смену самих математических дисциплин, которые наиболее сильно взаимодействуют с естествознанием. Для классической механики характерно применение обычного классического анализа (дифференциального и интегрального исчисления); для классической электродинамики Максвелла — векторного анализа; для теории относительности — тензорного анализа; для квантовой механики — функционального анализа; для современной теории элементарных частиц — теории групп и обобщенных функций.

Как известно, к XVII в. исследование механического движения стало центральной задачей естествознания, отражающей потребности практики того времени. В этой связи в математике возникают понятия переменной величины. С их помощью в «точных» науках отображаются различные зависимости, взаимодействия предметов, их движение и изменение.

Следующим решающим шагом в математике переменных величин было создание Ньютоном и Лейбницем во второй половине XVII в. дифференциального и интегрального исчисления, ставшего могучим сред-

⁴ В. Гейзенберг. Физика и философия, М., ИЛ, 1963, стр. 141—142.

ством исследования и решения многих сложных и актуальных задач естествознания, техники, и в первую очередь механики. Вместе с дифференциальным и интегральным исчислением зародились другие отделы анализа: теория рядов, теория дифференциальных уравнений и т. д.

В системе физического знания важное место занимают уравнения в частных производных. Например, К. Максвелл, обобщая установленные экспериментально законы электромагнитных явлений, выразил их в виде дифференциальных уравнений в частных производных. Отсюда он чисто математическим путем выявил возможность существования электромагнитных волн и определил, что они должны распространяться со скоростью света. Исходя из этого, Максвелл предложил электромагнитную теорию света, которая затем получила всестороннее развитие и обоснование. Эти волны были действительно открыты Герцем и нашли практическое применение в опытах А. С. Попова.

Творческая роль математики ярко раскрывается в создании и развитии теории относительности. Ее создатель А. Эйнштейн, а также Г. А. Лоренц, А. Пуанкаре, Г. Минковский, и другие исследователи были большими знатоками математики. Конечно, теория относительности имеет свои экспериментальные основы; ее основные постулаты: постулат постоянства скорости света и специальный принцип относительности — установлены на основе опытных данных. Но без мощного математического аппарата создание этой теории было бы невозможно.

А. Эйнштейн писал в «Творческой биографии», что «доступ к более глубоким принципиальным проблемам требует тончайших математических методов». Он указывал, что для развития общей теории относительности необходимо было прежде всего «обобщение теории инвариантов и теории тензоров»⁵. В то же время А. Эйнштейн в лекции «Геометрия и опыт» указывал, что без соответствующего понимания геометрии вообще бы «не удалось создать теорию относительности»⁶.

С еще большей наглядностью познавательная роль математических методов проявилась при возникновении квантовой механики и теории квантовых полей.

Квантовая механика — теория движения частиц атомного масштаба (микрочастиц) была разработана в 20-х годах нашего века усилиями многих крупнейших физиков и математиков.

В начале XX в. были сделаны знаменательные открытия в области физики, в основном атомной. Объяснение их было дано квантовой механикой. Построение ее началось с разработки формального математического аппарата, и лишь впоследствии было постепенно найдено правильное физическое толкование его. Основным математическим аппаратом квантовой механики стали разделы математики, относящиеся по существу к функциональному анализу. Квантовая механика широко использует математический аппарат теории операторов, матричного исчисления, теории групп. В частности, теория групп сыграла огромную роль в развитии теории элементарных частиц, их классификации.

Проблема классификации — одна из важнейших в теории элементарных частиц. Ее решение означает попытку охватить в некотором структурном синтезе все богатство элементарных частиц, понять их внутреннюю взаимосвязь. Решение этой проблемы есть одновременно и разработка принципов современного физического атомизма. Естественно, что наиболее совершенными будут такие схемы, которые позволяют предсказывать новые частицы, исходя из свойств уже известных частиц.

⁵ А. Эйнштейн. Сущность теории относительности, М., ИЛ, 1955, стр. 60.

⁶ А. Эйнштейн. Геометрия и опыт, Собрание сочинений, т. II, стр. 85.

В настоящее время математически оформленные схемы классификации (например, траектории Редже и «восьмеричный путь») играют большую роль в физике элементарных частиц, они уже позволили предсказать существование новых частиц.

Особенно полезной для предсказания новых, ранее неизвестных частиц оказалась классификация, основанная на идеях теории групп и симметрии. При этом элементарные частицы объединяются в «семьи» (мультиплеты), в основном по восемь-десять частиц. Члены мультиплетов схожи по своим свойствам, но не идентичны (например, протон и нейтрон). Зная, в каком мультиплете содержится та или иная редкая частица, можно по свойствам схожих с нею частиц представить и ее собственный характер. Так, было предсказано существование омега-минус-частицы с массой 1676 мэв и временем жизни 10^{-10} сек. , а в начале 1964 г. в одной из американских лабораторий была обнаружена омега-минус-микрочастица с массой $1686 \pm 12 \text{ мэв}$, т. е. вполне сходная с теоретически предсказанной.

Достоинством «восьмеричного пути» явилось не только упорядочение элементарных частиц. Он позволил по-новому поставить важнейший вопрос атомизма — что является элементарным «кирпичиком» мироздания. Из теории групп, служащей расчетной основой «восьмеричного пути», следовало, что наряду с известными мультиплетами должны быть и такие, которые состоят всего из трех элементарных частиц (кварков). В настоящее время предполагается, что каждая сильно взаимодействующая частица состоит из трех кварков, обладающих большой массой. Благодаря сильному взаимодействию кварков при их соединении в частицу выделяется значительная энергия, и масса образовавшейся частицы оказывается меньше массы исходных кварков на величину, пропорциональную выделившейся энергии. Интересно отметить, что кваркам приходится приписывать дробный электрический заряд, равный одной трети или двум третям заряда электрона (заряды кварков могут быть как отрицательными, так и положительными). Дробных электрических зарядов мы никогда не наблюдали в природе; заряды всех частиц всегда целые, кратные заряды электрона (или протона). Возможно, эти частицы действительно существуют⁷. Введение понятия кварков позволяет объяснить ряд закономерностей в свойствах элементарных частиц, но пока эта теория носит крайне гипотетический характер.

Методы теории групп играют важнейшую роль и в самой математике. Наряду с ними в современной физике элементарных частиц употребляются еще два важнейших метода — теория поля и теория S-матрицы. Эти методы не исключают друг друга и умелое применение их будет несомненно способствовать все более глубокому проникновению в мир элементарных частиц.

Таким образом, развитие физики, особенно ее теоретических основ, неотделимо от математического образа мышления.

Марксистско-ленинская философия, диалектический материализм учит, что чем дальше в глубь материи проникает наше познание, тем более возрастает роль абстрактных, в частности математических понятий. Развитие познания всегда направлено, по словам В. И. Ленина, от живого созерцания к абстрактному мышлению, а от него — к практике.

⁷ И. Е. Тамм. Физика элементарных частиц, Природа, 1965, № 6, стр. 13.

У. Ж. Ҳайдаров

**МАТЕМАТИКА ВА ФИЗИКАНИНГ ЎЗARO АЛОҚАДОРЛИГИНИНГ БАЪЗИ
УМУМНАЗАРИЙ АСПЕКТЛАРИ**

Мақолада математика ва физиканинги ўзарo алоқадорлигининг баъзи аспекти умумназарий планда очиб берилган. Бу фанларнинг бири-бирига таъсири ҳар иккалови ва ҳозирги замон табиатшунослик фанининг муваффақиятли ривожланишининг зарурий шarti эканлиги таъкидлаб ўтилган.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О РЕШАЮЩЕМ УСЛОВИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СУЩЕСТВЕННЫХ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ

Одной из важнейших задач коммунистического строительства является преодоление существенных различий между городом и деревней, предполагающее решение ряда сложных проблем развития производительных сил, совершенствования форм производственных отношений, преобразования быта, резкого подъема материального благосостояния и культуры труженников города и села.

Главную роль в решении этой сложнейшей социальной проблемы играет создание материально-технической базы коммунизма, прежде всего на основе всемерного развития тяжелой индустрии, опирающейся на современную научно-техническую революцию.

Значение тяжелой индустрии в создании материально-технической базы коммунизма в сельском хозяйстве состоит в том, что именно тяжелая индустрия служит основой технического прогресса в сельском хозяйстве, дает ему все вещественные элементы, необходимые для всесторонней интенсификации производства, вооружает методами индустриальной организации производства, выступает как фактор рационального размещения сельскохозяйственных предприятий и расширения границ их обобществления.

В Директивах XXIII съезда КПСС определены пути и средства дальнейшего роста производительных сил деревни, ликвидации диспропорций в развитии промышленности и сельского хозяйства. За пятилетку капитальные вложения в сельское хозяйство по сравнению с предыдущим пятилетием будут увеличены в два раза, на капитальное строительство в сельском хозяйстве выделяется 71 млрд. руб. Выполнение пятилетнего плана явится крупным шагом к созданию материально-технической базы коммунизма в сельском хозяйстве.

Решающей основой создания материально-технической базы коммунизма, в том числе в сельском хозяйстве, является электрификация, обеспечивающая полное техническое перевооружение сельского хозяйства, мощный подъем его производительных сил.

«Коммунизм — указывал В. И. Ленин, — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны... Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно»¹.

В. И. Ленин рассматривал электрификацию сельского хозяйства как средство создания машинного производства в земледелии, как материально-техническую базу будущего коммунистического строя в деревне. «Электрическая энергия, — писал он, — дешевле паровой силы, она отличается большей делимостью, ее гораздо легче передавать на очень большие расстояния, ход машин при этом правильнее... — она гораздо удобнее поэтому применяется и к молотбе, и к паханию, и к доению, и к резке корма скоту и проч.»²

Руководствуясь ленинским учением, Коммунистическая партия и Советское государство последовательно проводят в жизнь план электрификации деревни. В 1966 г. 97% колхозов и 99% совхозов страны пользовались электроэнергией. Однако по степени использования электроэнергии на производственные нужды колхозы и совхозы значительно отстают еще от промышленности. Так, из полученных в 1966 г. колхозами и совхозами УзССР 664,7 млн. кВт·ч электроэнергии на производственные нужды было израсходовано всего 214,9 млн. кВт·ч³.

Электрификация деревни предполагает перевод всех основных процессов в земледелии и животноводстве, а также подсобных работ на электрическую основу.

До недавнего времени основным источником сельской электрификации были маломощные и нерентабельные сельские тепло- и гидростанции, а теперь главным источни-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 159.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 5, стр. 138.

³ Народное хозяйство УзССР за 50 лет, Статистический сборник, Ташкент, 1967, стр. 139.

ком электроснабжения колхозов и совхозов служат государственные электростанции.

К 1970 г. потребление электроэнергии в сельском хозяйстве страны возрастет до 60—65 млрд. квт·ч, что втрое превышает уровень 1965 г.

В условиях Узбекистана и других республик Средней Азии электрификации служит основой такого важного фактора интенсификации земледелия, как ирригация. Развитие орошаемого земледелия на базе использования дешевой электроэнергии имеет колоссальное значение для создания материально-технической базы коммунизма в сельском хозяйстве и решения проблемы преодоления существенных различий между городом и деревней.

Развитие ирригации обеспечивает не только рост сельскохозяйственного производства и производительности труда, но и широкое культурно-бытовое строительство на базе использования водных ресурсов (проведение водопроводной и канализационной сети, строительство плавательных бассейнов и др.).

Создание материально-технической базы коммунизма в сельском хозяйстве предполагает комплексную механизацию и автоматизацию сельскохозяйственного производства.

Уже к 1970 г. производство тракторов в нашей стране возрастет до 625 тыс. в год, зерновых комбайнов — до 125 тыс. За пять лет сельское хозяйство получит 1100 тыс. автомобилей и большое количество другой техники.

Комплексная механизация сельскохозяйственных работ предполагает создание системы сельскохозяйственных машин на базе широкого применения и сочетания механической и электрической энергии как в растениеводстве, так и в животноводстве.

В нашей республике главной отраслью сельскохозяйственного производства является хлопководство. В этой отрасли уже механизированы почти на 100% обработка почвы и сев хлопчатника, а междурядная обработка — на 80%.

Успешно механизуются такие процессы, как подкормка растений химическими удобрениями, чеканка хлопчатника и др.

Особое значение имеет механизация наиболее трудоемкого процесса — уборки урожая хлопка. В 1967 г. на полях республики работало 26 тыс. хлопкоуборочных машин, убравших более $\frac{1}{3}$ урожая. И недалеко то время, когда машины будут уби-

рать весь урожай «белого золота». На решение этой важнейшей задачи направлены усилия наших машиностроителей, конструкторов, механизаторов.

Главным путем дальнейшего повышения производительности сельского хозяйства является комплексная механизация. Это показывает опыт передовых хлопководческих бригад комплексной механизации В. Тюпко, Т. Ахуновой и их многочисленных последователей.

Комплексная механизация сельскохозяйственного производства — важнейшее средство превращения сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального.

Создание материально-технической базы коммунизма неразрывно связано со всесторонней химизацией сельского хозяйства, означающей прежде всего широкое применение минеральных удобрений, химических средств защиты растений от вредителей и сорняков, стимуляторов развития и роста растений, синтетических материалов и т. д.

Создание материально-технической базы коммунизма в сельском хозяйстве немислимо без дальнейшего бурного развития передовой советской науки. Советская сельскохозяйственная наука все более превращается в непосредственную производительную силу в сельском хозяйстве. Научные учреждения и опытные станции становятся важными звеньями в руководстве сельским хозяйством, а ученые и специалисты — организаторами сельскохозяйственного производства.

Развитие науки и широкое внедрение ее достижений в практику теснейшим образом связаны с проблемой преодоления существенных различий между городом и деревней, поскольку наука способствует росту производительных сил в сельском хозяйстве, превращению сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального, повышению культурно-технического уровня работников сельского хозяйства до уровня агрономов, инженеров, техников, изменению культурного облика деревни и т. д.

Таким образом, создание материально-технической базы коммунизма в сельском хозяйстве служит важнейшим фактором, обеспечивающим успешное решение одной из главных проблем коммунистического строительства — преодоления существенных различий между городом и деревней.

А. А. Ахтамов

КОНЦЕНТРАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КАРАКУЛЕВОДСТВА

Одним из важных факторов повышения экономической эффективности тех или иных отраслей народного хозяйства служит рациональная концентрация производства, обеспечивающая правильное использование материальных, финансовых и трудовых

ресурсов, основных и оборотных фондов предприятий, повышение их рентабельности и производительности общественного труда.

Этот вопрос становится особенно актуальным в условиях хозяйственной реформы, осуществляемой в соответствии с решения-

ми сентябрьского (1965) Пленума ЦК КПСС и XXIII съезда партии.

Концентрация производства имеет большое значение и в сельском хозяйстве, в том числе в животноводстве, что наглядно видно на примере каракулеводческих хозяйств Узбекистана.

Объектами нашего исследования были 17 каракулеводческих совхозов, размещенных в предгорных районах Самаркандской и Сырдарьинской областей. Из них 11 хозяйств расположены в Нуратинском районе

что ухудшало обеспеченность кормами каракульских овец.

Интересы дальнейшего развития каракулеводства требовали обеспечения правильной специализации, сочетания отраслей и оптимальных размеров каракулеводческих хозяйств.

Размер каракулеводческих совхозов, рациональный уровень их специализации при пастбищном содержании овец должны определяться такой концентрацией поголовья, которая обеспечивает наивысшую

Таблица 1

Группировка совхозов по численности каракульских овец, тыс. голов	Число совхозов в группе	Прибыль					Количество пастбищных кормов на 1 овцу, ц
		на 1 среднегодового работника, тыс. руб.	на 1 овцу, руб.	на 1 га сельхозугодий, руб.	на 100 руб. издержек производства, руб.	на 100 руб. основных фондов, руб.	
I. До 40	3	1,8	4,5	2,0	33	7,1	4,4
II. 40—50	2	2,9	5,1	4,0	40	10,3	4,8
III. 50—60	7	3,2	5,9	3,0	46	13,3	5,6
IV. 60—70	4	6,2	8,3	3,0	68	24,6	7,0
V. Свыше 70	1	7,5	8,0	4,0	74	21,8	6,0
В среднем по совхозам		4,3	6,3	3,3	54	15,4	5,5

*По данным годовых отчетов совхозов за 1965 г.

Самаркандской области и Фаришском районе Сырдарьинской области, а остальные — в предгорьях Пастдаргомского, Нарпайского, Каттакурганского, Хатырчинского районов Самаркандской области.

Ранее эти совхозы развивались как узкоспециализированные хозяйства. Пахотопригодные земли использовались лишь на небольшой площади для выращивания фуражного зерна, а остальная часть их отводилась под выпас овец и в меньшей мере — под заготовки сена.

С 1957 г. в указанных совхозах была проделана значительная работа по расширению посевов зерновых культур товарного значения, хотя своего фуражного зерна не хватало и большая часть его приобреталась по разнарядкам в государственной торговой сети. Посевная площадь зерновых в среднем на один совхоз в 1957 г. составляла 8,7 тыс. га (с колебанием от 0,2 до 35,0 тыс. га), а в 1965 г. — 11,6 тыс. га (с колебанием от 2,2 до 28,0 тыс. га).

В хозяйствах имелось также значительное поголовье крупного рогатого скота, свиней и птицы. В среднем на один совхоз в 1965 г. приходилось крупного рогатого скота — 1100 голов, свиней — 370, птицы — 1300 голов. Все дополнительные отрасли в связи с неудовлетворительным состоянием кормовой базы, как правило, были убыточными. Общий убыток в 1957 г. составил 4,6 млн. руб., а в 1965 г. — 1 млн. руб. Кроме того, дополнительные отрасли животноводства потребляли значительную часть кормов, особенно концентрированных,

экономическую эффективность хозяйств. О влиянии уровня концентрации производства на экономическую эффективность хозяйства можно судить по данным табл. 1.

Как видно, с повышением концентрации неуклонно растет прибыль, созданная в среднем одним годовым рабочим, на одну овцу, на 1 га сельхозугодий, на 100 руб. издержек производства и основных фондов. Однако эффективность совхозного производства повышается не путем механического увеличения численности поголовья, а такой концентрацией его, при которой улучшается обеспеченность овец пастбищными кормами.

В совхозах IV группы, где в среднем на одно хозяйство приходится 70 тыс. голов и обеспеченность кормами на 60% выше, чем в I группе, создано прибыли больше: на одного среднегодового работника — в 3,4 раза, на одну овцу — 1,8, на 1 га сельхозугодий — 1,9, на 100 руб. издержек производства — 2,3 и на 100 руб. основных фондов — в 3,5 раза. В V группе, где обеспеченность кормами по сравнению с I группой выше лишь на 36%, производительность труда возрастает в 4 раза, а интенсивность использования сельхозугодий и рентабельность — в 2 раза.

Анализ приведенных данных позволяет рекомендовать для исследуемой предгорной зоны как максимум — 70 тыс. овец и 200—250 тыс. га пастбищ (в зависимости от их кормовой емкости), т. е. показатели, характерные для совхозов IV группы. Нижняя граница оптимальных размеров

хозяйства — не менее 50 тыс. овец и 160—200 тыс. га пастбищ.

Увеличение поголовья овец свыше 70 тыс., как показывает практика, нецелесообразно: это затрудняет управление хозяйством. Так, в совхозе «Чимкурган» (IV группа) сосредоточено почти 100 тыс. овец, имеется семь овцеводческих ферм, более 120 отар. Протяженность территории совхоза — свыше 250 км. При таких масштабах хозяйства специалисты не могут обеспечить повседневного и непосредственного руководства работой чабанов.

Рекомендуемая концентрация поголовья основывается и на том, что себестоимость продукции овцеводства при прочих равных условиях находится в прямой зависимости от численности овец в хозяйстве. Так, в IV группе совхозов по сравнению с I себестоимость оказывается ниже: каракулевых

смешек — на 20%, баранины — на 23, шерсти — на 17%; удельный вес амортизационных отчислений в общих затратах (на единицу продукции) ниже на 43%, накладных расходов — на 35%. Это еще раз подтверждает преимущество крупных хозяйств по сравнению с мелкими. В крупных хозяйствах обеспечивается более высокая нагрузка поголовья овец на одного рабочего, что ведет к снижению доли заработной платы и накладных расходов в себестоимости единицы продукции.

Таким образом, концентрация производства (увеличение поголовья овец в расчете на одно хозяйство) служит хотя и не единственным, но весьма существенным фактором повышения экономической эффективности каракулеводства.

Р. Исахов

ИЗ ИСТОРИИ ДИАЛЕКТИКО-МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ КВАНТОВОЙ МЕХАНИКИ

Введение М. Планком неклассического элемента прерывности « \hbar » в непрерывную классическую механику вызвало острую дискуссию философского характера. Уже само понятие «квант действия» поставило философскую проблему о соотношении прерывности и непрерывности при взаимодействии света и вещества.

Главным противоречием, которое привело к теории квант, было неудовлетворительное состояние вопроса об излучении черного тела. М. Планк, описывая историю создания теории квант, отмечал, что применение электронной теории Лоренца к решению вопроса о распределении энергии в нормальном аспекте лучистой энергии привело к явному противоречию с опытными фактами¹.

М. Планк показал, что правильную формулу для распределения интенсивности света в спектре теплового излучения можно получить, если предположить, что свет испускается или поглощается не непрерывно, как считалось до этого, а прерывно, в виде отдельных порций, квантов. Но гипотеза «квант действия» была введена без ясного понимания ее физического содержания. В дальнейшей разработке ее в физическом и философском плане огромную роль сыграли исследования А. Эйнштейна, который придал реальный физический смысл постоянной Планка, предположив, что не только испускание и поглощение, но и распространение света происходит прерывно.

А. Эйнштейн, исходя из идеи реальности светового кванта, обосновал законы явления фотоэлектричества, флуоресценции, фотохимии, которые трудно было объяснить

с помощью чисто волновой теории света. Признание реальности кванта света, т. е. атомизма действия и дискретности энергии, противоречило основным классическим представлениям, и большинство физиков, вначале воспринявших идею Планка как переходящую рабочую гипотезу, отнеслись к идеям А. Эйнштейна, внешне напоминающим старую теорию Ньютона, весьма скептически. Сказывался метафизический метод мышления, неумение понять диалектику микромира.

Введение « \hbar » как физической реальности с самого начала поставило ряд проблем философского, гносеологического характера, ибо признание атомизма действия и дискретности энергии требовало перестройки фундамента классической физики, изменения представлений о соотношении категорий прерывности и непрерывности.

Н. Бор, исходя из старой модели атома Резерфорда и опираясь на гипотезу Планка, создал новую модель атома, предположив, что тепловое излучение носит прерывный характер. Но вскоре развитие физики показало ограниченность и противоречивость первоначальной теории Бора, и ученые настойчиво искали удовлетворительного решения проблемы как с физической, так и с философской точки зрения. Поиск шел по трем основным направлениям: 1) доказательство новых фактов и явлений на основе идеи непрерывности этих процессов с помощью классических представлений; 2) истолкование всех процессов с корпускулярной точки зрения; 3) построение единой, непротиворечивой теории световых явлений, учитывающей и корпускулярные, и волновые свойства

Логика развития физической мысли, логика самих фактов приводила физиков к необходимости создания теории световых явлений, учитывающей диалектическое

¹ М. Планк. Новые пути физического познания, Под знаменем марксизма, 1923, № 2—3.

единство противоположностей — прерывности (кванты) и непрерывности (волны). Такая теория была создана усилиями Л. де Бройля, Э. Шредингера, В. Гейзенберга, П. А. М. Дирака. Правильному пониманию основ новой квантовой теории способствовали работы Н. Бора, М. Борна и других.

Факты свидетельствовали о наличии корпускулярных и волновых свойств в оптических явлениях. Л. де Бройль, развивая идеи А. Эйнштейна, высказал в 1924 г. мысль, что не только свет, но и все материальные образования имеют дуалистическую природу, одновременно являясь и частицами, и волнами особого рода.

Гипотеза Л. де Бройля встретила поддержку большинства советских физиков. Я. Френкель писал в 1924 г.: «Несмотря на всю незаконченность и неопределенность, которая со временем может быть устранена, — теория эта представляется нам весьма удачной попыткой связать воедино две стороны световых явлений»². Вместе с тем он отмечал, что «природа световых квантов, законы их взаимодействия друг с другом, а также с протонами и электронами, наконец — механизм их испускания и поглощения остаются не выясненными»³.

Указывая на трудности и противоречия в выдвигаемых гипотезах, советские физики ставили вопрос о необходимости дальнейшей глубокой разработки проблемы.

Теория Л. де Бройля стала руководящей идеей для Э. Шредингера, создавшего новую механику. Развивая принцип соответствия Бора, к тем же результатам (но в другой математической форме) пришел В. Гейзенберг. С точки зрения гносеологии диалектического материализма весьма характерно, что Э. Шредингер и В. Гейзенберг исходил из противоположных позиций (первый отдавал предпочтение волнам, второй — корпускулам), но по существу пришли к одним результатам. Как отмечал Э. Кольман, «теорию Шредингера и теорию Гейзенберга приходится считать двумя сторонами единой теории»⁴.

Но признание физиками наличия взаимодействующих противоположностей у электрона (микрообъекта вообще) не есть еще переход на диалектическую точку зрения, ибо диалектика — это не просто признание противоречивых сторон бытия (онтология), но и познание имманентных объекту противоречий, т. е. выражение их средствами теоретического мышления (гносеология). Поэтому, хотя в 1924—1926 гг. были сформулированы основные положения новой теории, «противоречия еще ни в какой сте-

пени не были разрешены. Новая квантовая механика, как и старая теория квант, страдала нестроительностью, в ней по-прежнему уживались противоречивые понятия»⁵. В новой теории не было главного — ясного понимания ее физического смысла.

Пониманию физического смысла новой теории способствовали работы М. Борна и его учеников, давшие вероятностную интерпретацию неравенства В. Гейзенберга («соотношение неопределенности»).

Однако основоположники квантовой механики, впадая в идеализм и агностицизм, толковали принцип неопределенностей как следствие неконтролируемого взаимодействия, вносимого наблюдателями при измерении. И до сих пор многие ведущие физики Запада продолжают утверждать, якобы взаимодействие микрообъектов с макрообъектами всегда носит неконтролируемый характер.

Отвергая эти идеалистические выводы, советские ученые убедительно доказывают, что в «принципе всякий физический процесс познаваем, а, следовательно, и доступен контролю. Процесс взаимодействия между объектом и прибором не может являться исключением, и слово «неконтролируемость» — если вообще пользоваться этим словом — приходится понимать... условно. Принципиальной неконтролируемости вообще не бывает... Взаимодействие не может быть принципиально неконтролируемым... Таким образом, понятие «принципиальная неконтролируемость» должно быть оставлено как неправильное»⁶.

Еще на съезде физиков, состоявшемся в 1927 г., проф. П. Тартаковский в своем докладе о кризисе классической квантовой теории дал анализ логических противоречий в работах Н. Бора, А. Зоммерфельда и др. Философы Б. Гессен и В. Егоршин, разбирая физические и философские основы новой теории, отмечали «ее положительное содержание и отрицательные моменты в ее истолковании». Имея в виду философский аспект «новой рациональной квантовой механики» (выражение Бора), они отмечали не только «диалектические моменты в ее физическом содержании», но и то, что в методологических вопросах Гейзенберг «приходит к чистой феноменологии, к ограничению физики математическим описанием»⁷. Дискуссии на съезде убедительно показали, что подавляющее большинство советских физиков и философов с самого начала заняли правильную позицию по физическим и философским

⁵ Л. Ландау. Теория квант от М. Планка до наших дней, Природа, 1958, № 10, стр. 18.

⁶ В. Фок. Критика взглядов Бора на квантовую механику, в сб.: «Философские вопросы современной физики», М., Госполитиздат, 1958, стр. 65—66.

⁷ Б. Гессен и В. Егоршин. V съезд русских физиков, Под знаменем марксизма, 1927, № 1, стр. 138.

² Я. Френкель. Рец. на кн.: Л. де Бройль. Опыт теории световых квантов, Успехи физических наук, т. IV, вып. 4—5, М., 1924, стр. 329.

³ Там же, стр. 332.

⁴ Э. Кольман. Теория квант и диалектический материализм, Под знаменем марксизма, 1939, № 10, стр. 134.

аспектам квантовой механики. Методологической основой такого подхода была марксистско-ленинская философия, диалектический материализм.

Советские физики и философы приняли самое активное участие в становлении и развитии квантовой механики, решительно выступая против любых попыток извратить ее диалектико-материалистический харак-

тер. Своими исследованиями по философским вопросам квантовой механики они вносили и вносят ценный вклад в развитие таких категорий материалистической диалектики, как прерывность и непрерывность, причинность, часть и целое, структура и др.

К. Делокаров, М. Таймурадов

СООТНОШЕНИЕ ОБРАЗА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ С ДРУГИМИ ФОРМАМИ ЧУВСТВЕННОГО ПОЗНАНИЯ

Вопрос о формировании образов, в частности о связи представления с другими формами чувственного познания, впервые был обоснован марксистской философией. Как указывал В. И. Ленин, представление возникает не иначе, как из ощущений¹.

Данный вопрос получил искаженное, антинаучное освещение в работах философов-идеалистов. Так, по Маху, чувственное представление отражает не материальный мир, а субъективные ощущения. Представители сенсуализма (Циген, Бен, Эббингауз и др.) утверждают, якобы ощущения составляют само содержание образов представления. Субъективный идеалист Беркли заявлял, что представление — это не субъективный образ объективного мира, а сущность идеального, и содержание чувственного образа надо искать лишь в индивиде.

В. И. Ленин глубоко раскрыл научную несостоятельность идеалистических взглядов о чувственном представлении, отрывающих его от объективного мира.

В нашей литературе уделяется большое внимание проблеме соотношения ощущений и восприятий. Однако вопрос о представлении нередко остается вне поля зрения исследователей. Как правильно отмечает видный психолог Б. Г. Ананьев, вопрос о связи между формами чувственных образов изучен еще недостаточно². Правда, за последние годы у нас появились некоторые работы, касающиеся соотношения чувственных форм в процессе познания. Так, можно отметить коллективный труд группы московских ученых под руководством проф. Ф. И. Георгиева «Чувственное познание»³, в котором содержится много новых данных, полученных в результате многолетних исследований. В работе правильно указывается, что процесс чувственного познания нельзя сводить к последовательному чередованию чувственных форм⁴, и сделана попытка определить соотношение

чувственных форм в развитии познавательного процесса от несложного к более сложному.

Вопрос этот требует дальнейшего исследования и философского осмысления на основе накопленных фактов физиологии, психологии и других отраслей знания. Положения некоторых авторов по данному вопросу требуют уточнения и дополнения. Например, Н. К. Одуева считает, что наиболее сложные противоречия перехода от чувственного к рациональному в познании концентрируются лишь в ощущениях, причем они постепенно сглаживаются в процессе этого перехода. Такая точка зрения вызывает у нас сомнение. Ведь ощущение — объективно неразделимая часть чувственного. Стало быть, противоречие, о котором говорит Н. К. Одуева, относится ко всем формам чувственного познания. Далее, нам представляется, что противоречия в процессе перехода от чувственного к рациональному познанию усложняются, поскольку мы имеем дело с диалектическим переходом количества в качество.

Когда идет речь о противоречиях перехода от чувственного к рациональному, на наш взгляд, следует брать чувственное в целом относительно к рациональному. В этом вопросе, как нам кажется, отдельные авторы допускают некоторые неточности. Так, Г. В. Пугач считает, что образы представления формируются только в процессе повторного возбуждения и восприятия⁵. Между тем известно, что формирование образа представления начинается с первого же восприятия предмета человеком. Психологи различают два типа представления — единично-конкретное и общее. Первичные восприятия составляют единичные конкретные типы, а повторные — усиливают общее в единичном образе предмета или явления. Х. Гафурова на основе экспериментальных данных показывает, что в процессе усвоения незнакомого сюжета, также как и знакомого, формируется целост-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 18, стр. 34.

² Б. Г. Ананьев. Психология чувственного познания, М., Изд-во АПН РСФСР, 1960, стр. 37.

³ Чувственное познание, Изд-во МГУ, 1965.

⁴ Там же, стр. 29.

⁵ Г. В. Пугач. О влиянии языкового мышления на чувственное познание. Ученые записки Пермского государственного университета, № 106, Пермь, 1963.

ный образ, а не отрывочный, фрагментный»⁶. Автор приходит к правильному выводу, что сначала объект воспринимается как целостный образ, а потом уже выделяются характерные моменты. Иначе говоря, формирование образа представления есть как бы непрерывный синтез образа восприятий на все более высоком уровне процесса отражения. Это подтверждают исследования психологов⁷.

В. И. Ленин указывал, что «самым первым... является ощущение, а в нем неизбежно и качества»⁸. Ощущение возникает при непосредственном воздействии конкретного предмета и явлений на органы чувств. В нем отражаются те или иные качества или стороны единичного предмета.

Восприятие — более высокая форма чувственного момента познания. Оно также возникает при непосредственном воздействии конкретного предмета на органы чувств и носит субъективный конкретно-чувственный характер. Но если ощущение отражает отдельные качества, стороны предмета, то восприятие отражает предмет в целом. Его нельзя понимать как простую сумму тех или иных ощущений. Это диалектический синтез качества предмета в целом образе.

Образы восприятий ограничиваются отражением в пределах единичного конкретного предмета. Но ему присуще и общее. В. И. Ленин указывал, что отдельное не существует иначе, как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует в отдельном, через отдельное.

Исследования в области физиологии и психологии показывают, что формирование образа представления на основе данных ощущений и восприятий не ограничивается выделением и анализом значимых сторон предмета, а предполагает выявление связи между ними.

Из сказанного следует, что чувственное представление как субъективный, познавательный, обобщенный образ формируется в тесной связи ощущений и восприятий под контролем сознания как отражения диалектического развития объективного мира в человеческом мозге. Дальнейшее исследование данной проблемы с позиций диалектического материализма позволит глубже раскрыть соотношение представления с другими формами познания и сущность познавательного процесса в целом.

Х. Ахунов

ПО ДЕКРЕТУ В. И. ЛЕНИНА (К 50-летию архивного дела в СССР)

Основоположники марксизма-ленинизма всегда подчеркивали большую роль исторических документов в политической борьбе рабочего класса. В своих трудах они не только широко использовали конкретно-исторические источники, но и впервые обосновали марксистскую методику критического использования их, учили разоблачать буржуазных фальсификаторов истории, показывали на деле единство научного и политического значения архивных материалов.

В. И. Ленин проявлял огромную заботу о собирании, хранении и изучении архивных документов. Уже в первые месяцы существования Советской власти он подписал ряд правительственных декретов по архивному делу.

Начало советского архивного строительства было положено 50 лет назад ленинским декретом «О реорганизации и цент-

рализации архивного дела», принятым 1 июня 1918 г. В нем определены пути развития архивного дела в СССР. Архивы были объявлены общегосударственной собственностью. Все хранящиеся в них материалы должны были составить Единый государственный архивный фонд. Декретом запрещалось уничтожение материалов в архивах учреждений без ведома Главного управления архивным делом (Главархив).

31 марта 1919 г. Совнарком РСФСР утвердил «Положение о губернских архивных фондах». В тот же день В. И. Ленин подписал декрет, запрещавший уничтожение архивных документов без разрешения специальной комиссии экспертов Главархива. Вслед за ним были опубликованы декреты «Об архивах и делах расформированной прежней армии» (1 апреля 1919 г.), «Об отмене права частной собственности на архивы умерших русских писателей, композиторов, художников и ученых, хранящиеся в библиотеках и музеях» (июль 1919 г.).

Ленинские идеи организации архивного дела в стране стали основой создания архивных учреждений в Советском Туркестане.

Как известно, Средняя Азия обладает богатейшим документальным наследием. Уместно напомнить, что архив согдийских документов, обнаруженный на горе Мур (возле кишлака Хайрабад ТаджССР)

⁶ Х. Гафурова. Особенности формирования представления учащихся 5—6 классов на основе словесного описания, Научные труды ТашГУ, вып. 223, Ташкент, 1963, стр. 242.

⁷ См., напр., А. А. Люблинская. Очерки психологического развития ребенка, М., Изд-во АПН РСФСР, 1959, стр. 292.

⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 361.

экспедицией АН СССР в 1933 г., относится к первой четверти VIII в.¹ В эпоху Саманидов уже существовала законченная иерархия «людей пера», т. е. система диванов (канцелярий). Мухаммед Наршахи дает названия десяти бухарских присутственных мест, расположенных вокруг Регистана, в том числе дивана «опоры государства», который В. В. Бартольд отождествлял с «диваном официальных документов»².

Абу-л-Фазл Бейхаки (XI в.), прослуживший около 25 лет в канцелярии для составления дипломатических документов («диван-ар-раса'ил»), свидетельствует о наличии при газневидском дворе хорошо поставленных канцелярий; в составлении и хранении документов принимал непосредственное участие диван государственной переписки³. Подобных примеров можно привести немало.

К сожалению, после известных лекций В. В. Бартольда «Хранение документов в странах мусульманского Востока», читанных на Петроградских архивных курсах в 1920 г.⁴, этот вопрос не привлекал внимания историков-архивистов Узбекистана. Между тем новые находки архивов, публикации средневековых исторических хроник и других источников требуют создания истории архивного дела в Узбекистане, включая сведения о государственных архивах на территории Средней Азии с древнейших времен.

Царские власти в дореволюционном Туркестане проявили крайнюю халатность к архивам краевых и провинциальных учреждений, допустив гибель многих тысяч дел, имевших большую историческую ценность. Проект К. П. Кауфмана (1873) о создании в Ташкенте Центрального архива так и не был осуществлен⁵.

После свержения самодержавия агенты охраны, жандармских и прочих управлений пытались уничтожить обличающие их документы. Правда, Временное правительство распорядилось учредить особые комиссии для разбора архивов жандармских учреждений, однако в Туркестане они не были созданы⁶.

Только победа Октябрьской революции позволила спасти документальные богатства Средней Азии, сделать их достоянием науки и использовать в интересах социалистического строительства. Исследователи

Средней Азии, особенно в области новой и новейшей истории, с благодарностью вспоминают пионеров и энтузиастов архивного дела, которые в тяжелых условиях гражданской войны и восстановительного периода, как отмечалось в докладе уполномоченного Центрархива РСФСР в Туркестанской Д. И. Нечкина, «самоотверженно трудились в нетопленных и сырых помещениях, среди пыли разбираемых дел, когда за отсутствием средств на перевозку таскали на себе дела, когда по полгоду не получали никакого содержания и буквально голодали, но работы не бросали»⁷.

ЦИК Советов Туркестанской Д. И. 30 октября 1919 г. учредил Центральное управление архивами ТАССР, а 5 ноября утвердил Положение о реорганизации и централизации архивного дела в Туркестане, в основу которого был положен ленинский декрет от 1 июня 1918 г. В начале 1920 г. Центрархив Туркестанской Д. И. получил новое наименование — Центральное управление архивным делом (Цуардел).

К этому же времени относятся мероприятия по организации и концентрации партийных и военных архивов на территории Узбекистана.

Вскоре после создания Туркестанского фронта (15 августа 1919 г.) его командующий М. В. Фрунзе подписал приказ от 7 сентября 1919 г. о сборе и систематизации военно-исторического материала и описании боевых действий с целью составления в будущем подробной истории Туркфронта. Этот материал концентрировался в созданном еще в августе 1919 г. Военно-историческом управлении Штаба Туркфронта.

Посланцы В. И. Ленина в Туркестане придавали принципиально важное значение сохранению документального материала, относящегося к «особо тяжелому периоду самостоятельной борьбы красной туркестанской армии», и использованию его «для составления истории этой героической эпохи». Об этом писали М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев в специальном приказе Реввоенсовета Туркфронта от 12 марта 1920 г. Они обратились с просьбой «ко всем товарищам командирам, комиссарам, красноармейцам, участникам походов предоставить Архивному отделению Штаба их личные воспоминания, дневники, письма, записки, полевые книжки и т. п. для использования их в качестве исторического материала»⁸. Это приказ сыграл огромную роль в сохранении архивных материалов по истории гражданской войны в Туркестане и фактически содействовал созданию военной секции Цуардела Туркестанской Д. И.

Важной вехой в истории архивного строительства в Узбекистане явилось созда-

¹ Согдийский сборник, Л., 1934.

² В. В. Бартольд. Сочинения, т. 1, М., 1963, стр. 288—289.

³ Абу-л-Фазл Бейхаки. История Мас'уда. 1030—1041. Вступительная статья, перевод и примечания А. К. Арндса, Ташкент, 1962, стр. 153—154 и др.

⁴ Архивные курсы. вып. 1. Пг., 1920.

⁵ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 16, д. 689, л. 2.

⁶ Победа Октябрьской революции в Узбекистане. Сборник документов, т. 1, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963, стр. 227.

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-399, оп. 1, д. 223, л. 3—15.

⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 6С, оп. 1, д. 1607, л. 1.

ние единого партийного архива⁹. Оно тесно связано с деятельностью местных учреждений Истпарта, возникших в апреле 1922 г.¹⁰ За годы своего существования (1922—1930) Среднеазиатский Истпарт провел большую работу по собиранию и хранению историко-революционных и историко-партийных документов, заложив тем самым основу партийного архива, который «по количеству и ценности сосредоточенных в нем материалов представляет собою крупнейшую научную базу для работ по всем проблемам революционного движения в Средней Азии»¹¹.

Следует отметить ту роль, которую сыграл при организации Туркестанского Истпарта видный деятель КПТ Н. Тюрюкулов. В декабре 1921 г. он возглавил Комиссию по истории революционного движения в Туркестане, образованную при ЦИК Советов Туркеспублики, а затем, вплоть до отъезда из Туркестана (октябрь 1922 г.), будучи секретарем ЦК КПТ, он одновременно оставался председателем Туркистпарта.

Талантливый публицист и историк Н. Тюрюкулов проявлял исключительную заботу о сохранении письменных и вещественных памятников эпохи гражданской войны. Командируя одного из партийных работников для сбора документальных материалов, Н. Тюрюкулов 12 марта 1922 г. направил письмо от имени ЦК КПТ, в котором обращался «к товарищам, работающим в местных... партийных и военных учреждениях, с просьбой... всякого рода материалы, которые имеют какую-либо историческую ценность (курбашские письма, прокламации, знамена, значки, фотографические карточки, самодельное оружие, воспоминания или заметки участников о выдающихся событиях местной жизни и т. д. и т. п.) хранить весьма бережливо, собирать их в местном комитете партии и через товарищей, едущих в Ташкент, присылать аккуратно с письменными объяснениями к ним в комиссию по изучению революционного движения в Туркестане при ЦК КПТ»¹².

Благодаря инициативе Истпарта и Цуардела УзССР были сохранены ценнейшие источники по истории Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик и их Коммунистических партий¹³.

29 марта 1929 г. ЦК ВКП(б) принял постановление о создании единого партийного архива. При ЦК Компартий союзных рес-

публик, крайкомах и обкомах были созданы партархивы на правах филиалов Центрального партийного архива¹⁴.

Существенная реорганизация архивных учреждений страны была проведена в конце 20 — начале 30-х годов. 20 мая 1931 г. ЦИК Советов УзССР утвердил новое «Положение о Центральном архивном управлении УзССР». Оно ликвидировало секционное деление архивного фонда и создало республиканские государственные архивы: Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства, Центральный государственный исторический архив, а позже — Центральный государственный военный архив (1935—1945), Архив профдвижения и труда (1937—1940), Центральный государственный архив фотофонокинодокументов (1943—1958).

В ноябре 1958 г. был создан Центральный государственный архив Узбекской ССР, объединивший фонды всех ранее существовавших архивов.

За полвека Советской власти архивы Узбекистана прошли большой и сложный путь, накопив огромный, исключительно ценный документальный материал.

Открытие и частичная публикация архивов среднеазиатских ханств в 30—50-х годах (П. П. Иванов, М. Ю. Юлдашев, А. Я. Троицкая, О. Д. Чехович и др.) позволили исследователям привлечь в качестве основного источника для изучения феодальной эпохи подлинные документы канцелярского делопроизводства и актывые материалы, что оказало большое влияние на дальнейшую разработку социально-экономической истории феодального общества в Средней Азии.

В настоящее время Архивное управление при Совете Министров Узбекской ССР возглавляет широкую сеть архивных учреждений республики. В нее входят два республиканских архива — Центральный государственный архив УзССР (ЦГА УзССР) и Центральный государственный архив медицинской и технической документации УзССР¹⁵. Последний является пока единственным архивом подобного профиля

¹⁴ Очерки истории исторической науки в СССР, т. IV, М., Изд-во «Наука», 1966, стр. 260.

¹⁵ Подробнее о составе и содержании архивных фондов ЦГА УзССР см.: Центральный государственный исторический архив УзССР. Путеводитель. Составители: З. И. Агафонова, Н. А. Халфин, Ташкент, 1948; Центральный государственный архив Узбекской ССР. Путеводитель по отделу фондов Октябрьской революции и социалистического строительства. Под ред. Л. М. Ланда, Ташкент, 1960. Краткие сведения о центральных и областных архивах УзССР содержит справочник «Государственные архивы Союза ССР», М., 1956, стр. 372—383.

⁹ Ныне Партийный архив Института истории партии при ЦК КПУз.

¹⁰ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 2267, л. 29.

¹¹ Пролетарская революция, 1930, № 5, стр. 293.

¹² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 2125, л. 1.

¹³ Там же, ф. 499, оп. 1, д. 7, л. 28, 30, 33—36; д. 97, л. 95.

в СССР. В республике создано 11 архивных отделов при облисполкомах и соответственно 11 государственных архивов в каждой области и КК АССР, 42 укрупненных филиала областных архивов в городах и районных центрах УзССР.

В архивохранилищах Узбекистана сосредоточено (на 1 января 1968 г.) около 3 млн. единиц хранения письменных источников, 170 тыс. фотодокументов, 7 тыс. коробок документальных кинофильмов.

Ряд документальных публикаций свидетельствует об известных успехах в археографической деятельности архивов республики. Здесь следует назвать сборники документов, освещающих историю Октябрьской революции и гражданской войны¹⁶, первые социалистические преобразования в промышленности и аграрную политику Советской власти¹⁷, переписку воинов-узбекистанцев с трудящимися республики¹⁸, серию сборников «Русские ученые — исследователи Средней Азии» («А. П. Федченко», «Н. А. Северцев», «М. В. Мушкетов» и др.), сборники по истории революционного и национально-освободительного движения на-

дов Средней Азии¹⁹, по истории аграрных отношений в узбекских ханствах²⁰ и др.

Представляется, что при планировании дальнейших публикаций следует учесть потребность узбекской советской историографии в расширении источниковедческой базы по вопросам становления и развития идеологии пролетарского интернационализма и дружбы народов, национально-освободительного и революционного движения, социально-экономической истории, раскрепощения женщины-узбечки. Целесообразно создать к предстоящему 50-летию Узбекской ССР капитальный сборник документов «Образование Узбекской ССР».

Всемерное расширение работы по выявлению, собиранию, обработке, хранению, изучению и публикации документальных материалов на основе творческого сотрудничества работников архивов и научно-исследовательских учреждений имеет огромное политическое, научное и практическое значение, отвечая насущным запросам хозяйственного и культурного строительства.

Л. М. Ланда

ПОДГОТОВКА И ПЕРЕПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЬСКИХ КАДРОВ ДЛЯ ШКОЛ КАШКАДАРЬИ И СУРХАНДАРЬИ (1946—1958)

После победоносного окончания Великой Отечественной войны, в условиях всенародной борьбы за восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства страны Коммунистическая партия развернула большую работу по расширению подготовки и переподготовки кадров народного образования, ибо именно школа должна была дать сотни тысяч будущих специалистов, преданных партии и народу, хорошо знающих свое дело, активных строителей социализма и коммунизма.

Значительную работу в этом направлении проделали и партийно-советские организации Узбекистана, в том числе Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей.

Об остроте проблемы учительских кадров в школах Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей

в первые послевоенные годы свидетельствуют следующие факты. В 1945/46 учебном году из 1760 учителей школ Сурхандарьинской области 1378 не имели даже среднего образования. С высшим образованием было лишь 36 (2%) учителей¹. В Кашкадарьинской области из 2682 учителей высшее образование имели 71, неполное высшее — 79, среднее — 994, незаконченное среднее образование — 1538 человек². В 1945/46 г. школам Кашкадарьинской области не хватало 667 учителей³, а Сурхандарьинской — 393 учителя⁴. Все это отрицательно сказывалось на учебно-воспитательной работе школ.

Основную роль в ликвидации острого дефицита педагогических кадров и повышении их квалификации должны были сыграть педагогические вузы и техникумы, а

¹⁶ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане, Ташкент, 1947; Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т. I, Ташкент, 1963; Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т. I, Алма-Ата, 1963; т. II, Алма-Ата, 1964; История партийной организации завода им. Октябрьской революции, Ташкент, 1965.

¹⁷ Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане, Ташкент, 1955; Социалистическое переустройство сельского хозяйства в Узбекистане, т. I, Ташкент, 1962; т. II, Ташкент, 1963.

¹⁸ Письма с фронта, Ташкент, 1949; Письма с фронта, Ташкент, 1965.

¹⁹ Начало революционного движения в Туркмении, кн. IV, М.—Ашхабад, 1946; Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане, М., 1960, и др.

²⁰ Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве, вып. I, Ташкент, 1954; XIX аср давлат хўжжатлари, Ташкент, 1960, и др.

¹ Партархив Сурхандарьинского ОК КПУз, ф. 1, оп. 6, д. 75, л. 33.

² Кашкадарьинский облгосархив, ф. 249, оп. 7, д. 6, л. 201.

³ Там же, л. 233.

⁴ Партархив Сурхандарьинского ОК КПУз, ф. 1, оп. 6, д. 75, л. 15.

также различные курсы переподготовки учителей. Уже в 1945/46 учебном году действовавшие в г. Карши курсы по подготовке в вузы были преобразованы в филиал Бухарского объединенного педагогического учительского института. На базе этого филиала в 1949 г. был образован Каршинский учительский институт. К 1950 г. институт выпустил 268 учителей, из них женщин — 101, а в 1951/52 г. — еще 185 молодых педагогов⁶.

Сурхандарьинский обком КПУз решил организовать с февраля 1945 г. курсы по подготовке учителей-предметников в Термезе на 195 человек, а для начальной школы — курсы в районах на 250 человек⁷. В 1949/50 учебном году 264 учителя школ Сурхандарьи занимались в заочных педагогических и учительских институтах, а 625 — в педучилищах⁸. Только в Термезском педучилище повышали свою квалификацию 482 учителя⁹.

В Кашкадарьинской области уже в 1945 г. на курсах повышения квалификации занималось 445 и заочно обучалось 550 учителей¹⁰. А в 1949/50 г. учебной в вузах и техникумах были охвачены 1158 учителей¹¹. Каршинское педучилище окончили в 1946 г. 47 молодых учителей начальных школ¹², а в 1948 г. — 93¹³.

При Термезском педучилище на заочном отделении обучалось около 500 учителей области¹⁴. Если в 1945 г. выпуск из педучилища составил 6 человек, то в 1949 г. — 102, из них 70 узбеков. Всего с 1945 по 1949 г. из педучилища был выпущен 251 учитель, в том числе 139 узбеков. В 1947—1949 гг. в школы Сурхандарьи прибыло 235 молодых учителей¹⁵.

Но это были лишь первые шаги в решении острей проблемы педагогических кадров. Так, на 1 января 1948 г. в Кашкадарьинской области работало 2897 учителей, из них с высшим образованием — 89, окончивших учительские институты — 169, с незаконченным высшим образованием — 264, средним — 1054, с незаконченным средним — 1321 человек¹⁶. В Сурхандарье тог-

да было 2026 учителей, в том числе с высшим образованием — 74, с незаконченным высшим — 400, со средним — 600, с незаконченным средним — 952 человека¹⁶. В 1949/50 г. в школах Сурхандарьи не хватало 107 учителей¹⁷.

Все это требовало от партийных и советских организаций Кашкадарьи и Сурхандарьи дальнейшего расширения подготовки и переподготовки педагогических кадров.

В 1949/50 учебном году на заочных отделениях педвузов занималось 146 учителей из школ Кашкадарьи¹⁸, а в 1951 г. заочным обучением в пединститутах было охвачено 224 человека, в учительских институтах — 75, педучилищах — 452 учителя¹⁹.

В целях оказания методической помощи учителям в 1949/50 г. в Сурхандарьинской области было организовано 85 кустовых методических объединений с охватом около 1800 учителей²⁰. Для них систематически проводились общие и специальные семинары по предметам.

Большое внимание уделялось и повышению идейно-политического уровня учителей. Например, в январе—марте 1951 г. для учителей Кашкадарьи силами лекторов обкома и райкомов партии, а также общества «Знание» было прочитано 64 лекции с участием 14,5 тыс. человек²¹. В Сурхандарьинской области в 1949/50 г. в системе партийного просвещения занимался 801 учитель. Для учителей было прочитано 190 лекций и докладов²².

В 1954/55 г. в целом по области заочным обучением в вузах и техникумах было охвачено 408 учителей, а летними курсами повышения квалификации — 336 человек²³. За два года в область прибыло 438 учителей с высшим и незаконченным высшим образованием²⁴.

Постепенно росло и количество женщин-учителей. В 1951/52 г. в школах Кашкадарьи работало 3375 педагогов, из них 1035 женщины²⁵. В школах Сурхандарьи в 1953/54 г. насчитывалось 2859 учителей, из них 1094 женщины²⁶.

Все это способствовало неуклонному количественному и качественному росту кадров народного образования в южных

⁶ Кашкадарьинский облгосархив, ф. 463, оп. 1, д. 6, л. 156; Кашкадарё хакикати, 13 июля 1952 г.

⁷ Партархив Сурхандарьинского ОК КПУз, ф. 1, оп. 5, д. 4, л. 55.

⁸ Там же, оп. 10, д. 189, л. 4.

⁹ Там же, оп. 11, д. 1, л. 42.

¹⁰ Кашкадарьинский облгосархив, ф. 249, оп. 7, д. 6, л. 68.

¹¹ Партархив Кашкадарьинского ОК КПУз, ф. 1, оп. 10, д. 10, л. 41.

¹² Там же, ф. 432, оп. 2, д. 6, л. 5.

¹³ Там же, л. 28—29.

¹⁴ Партархив Сурхандарьинского ОК КПУз, ф. 1, оп. 10, д. 189, л. 10.

¹⁵ Там же, л. 4.

¹⁶ Кашкадарьинский облгосархив, ф. 249, оп. 2, д. 11, л. 2.

¹⁶ Партархив Сурхандарьинского ОК КПУз, ф. 1, оп. 9, д. 2, л. 59.

¹⁷ Там же, оп. 10, д. 189, л. 4.

¹⁸ Там же, оп. 11, д. 1, л. 42.

¹⁹ Там же, д. 229, л. 118.

²⁰ Там же, оп. 10, д. 189, л. 72.

²¹ Кашкадарьинский облгосархив, ф. 249, оп. 1, д. 64, л. 163.

²² Партархив Сурхандарьинского ОК КПУз, ф. 1, оп. 10, д. 189, л. 2.

²³ Там же, оп. 14, д. 257, л. 184.

²⁴ Там же, оп. 16, д. 1, л. 46.

²⁵ Кашкадарьинский облгосархив, ф. 249, оп. 1, д. 41, л. 75—79.

²⁶ Партархив Сурхандарьинского ОК КПУз, ф. 1 оп. 14, д. 257, л. 32.

областях Узбекистана. Так, в 1954/55 г. в школах Кашкадарьинской области работало 4407 учителей, из них 375 — с высшим образованием, а в 1955/56 г. — соответственно 4709 и 475²⁷. Только в 1955/56 г. школы области получили 607 учителей, из них 100 — с высшим образованием²⁸.

Подготовка кадров специалистов народного образования и других отраслей народного хозяйства получила особенно широкий размах после XX съезда КПСС.

С каждым годом расширялся выпуск педагогов из Каршинского учительского института. В 1950 г. институт окончили 70, в 1955 г. — 180, в 1957 г. — 200 молодых специалистов²⁹. Среди 180 выпускников в 1955 г. было 65 девушек-узбечек³⁰. А всего с 1944 по 1957 г. Каршинский учительский институт дал школам 1127 учителей³¹. В сентябре 1956 г. он был преобразован в Каршинский государственный педагогический институт. Количество студентов в КарГПИ в 1958/59 учебном году возросло до 550 человек³². За короткий срок молодой вуз выпустил более 1500 квалифицированных учителей.

В 1954 г. в Термезе был открыт учительский институт на базе филиала Маргиланского учительского института³³. В 1956 г. он был преобразован в государственный педагогический институт. В 1957 г. в нем обучалось 363 студента, из них 74 девушки-узбечки. Первый выпуск состоялся в 1956 г. и дал 158 педагогов, а в 1957 г. — еще 190³⁴.

Термезское трехгодичное педучилище с 1948 по 1958 г. подготовило для начальных школ области свыше 800 учителей³⁵.

Расширился контингент учащихся и в Каршинском педучилище. С 1947 по 1957 г. его окончили свыше тысячи молодых учителей³⁶.

В повышении квалификации учительских кадров большую роль сыграло заочное образование. Оно стало массовой формой под-

готовки учительских кадров без отрыва от работы в школе. Так, в 1946—1949 гг. Каршинское заочное педучилище окончили 406 человек, в 1953 г. — 199, в 1956 г. — еще 71 человек. В 1958 г. открылось заочное отделение при Каршинском государственном педагогическом институте. Всего за 1946—1958 гг. путем заочного обучения получили квалификацию педагога начальной школы 7063 человека.

Значительную роль в повышении педагогического мастерства учителей играли Кашкадарьинский и Сурхандарьинский областные институты усовершенствования учителей, организованные в 1955 г. При них работали различные методические кабинеты, проводились курсы, практикумы и семинары, способствовавшие углублению общеобразовательных знаний учителей, общению и распространению опыта лучших педагогов. С 1954 по 1958 г. только курсовыми мероприятиями областных институтов усовершенствования учителей было охвачено 3884 человека.

Сотрудники Сурхандарьинского института усовершенствования учителей лишь в первом полугодии 1957 г. путем выездов в районы посетили 500 уроков³⁷. А работники Института усовершенствования учителей Кашкадарьинской области в 1955/56 г. посетили и проанализировали 790 уроков³⁸. Опыт лучших учителей популяризировался на педсоветах школ, методических объединениях, секциях, районных совещаниях учителей, в периодической печати.

Значительную работу вели среди учителей районные и городские методические кабинеты. Так, Бешкентский районный методический кабинет оказывал действенную помощь в работе школ и политехнизации обучения, организовывал для молодых учителей открытые уроки опытных преподавателей, краткосрочные семинары, индивидуальные консультации, выставки лучших конспектов и планов уроков, доклады об опыте лучших учителей, экскурсии, выезды методистов на места для проведения групповых и индивидуальных консультаций.

Хорошо работал и Шахрисабзский районный педкабинет. В Шахрисабзе и Карши функционировали городские методические объединения и секции учителей. В остальных районах были созданы кустовые методические объединения с центрами в опорных средних школах³⁹.

Повышению квалификации учителей способствовали выездные семинары для преподавателей. В 1956 г. семинары, организованные Каршинским институтом усовершенствования учителей, посетили 572 чело-

²⁷ Кашкадарьинский облгосархив, ф. 249, оп. 2, д. 41, л. 75—79.

²⁸ Партархив Кашкадарьинского ОК КПУз, ф. 1, оп. 115, д. 33, л. 1.

²⁹ Кашкадарьинский облгосархив, ф. 463, оп. 1, д. 26, л. 12.

³⁰ Кашкадарьинский облгосархив, ф. 463, оп. 1, д. 26, л. 12.

³¹ Кашкадарьинский облгосархив, ф. 463, оп. 1, д. 26, л. 12.

³² Ученые записки Каршинского ГПИ, Карши, 1964, стр. 276—279.

³³ Партархив Сурхандарьинского ОК КПУз, ф. 1, оп. 18, д. 8, л. 6.

³⁴ Там же, оп. 16, д. 115, л. 83.

³⁵ Сурхандарьинский облгосархив, ф. 404, оп. 3, д. 3, л. 4, 5, 46, 61, 70, 99; ф. 58, оп. 1, д. 63, л. 3; ф. 404, оп. 3, д. 10, л. 19, 73, 146, 189.

³⁶ Кашкадарьинский облгосархив, ф. 133, оп. 5, д. 33, л. 13; ф. 432, оп. 2, д. 43, л. 10; д. 45, л. 101; д. 64, л. 147, 148, 152; д. 99, л. 178; д. 131; л. 3; оп. 2, д. 167, л. 113.

³⁷ Партархив Сурхандарьинского ОК КПУз, ф. 1, оп. 16, д. 115, л. 102.

³⁸ Сурхандарьинский облгосархив, ф. 58, оп. 1, д. 122, л. 35.

³⁹ Текущий архив Кашкадарьинского облИУУ. Отчет за 1956 г., л. 4.

века⁴⁰. Кроме того, областные семинары прошли 222 учителя-предметника⁴¹. В 1957 г. различными мероприятиями по повышению квалификации было охвачено около 1,5 тыс. учителей Кашкадарьи⁴². Аналогичная работа велась и с учителями сурхандарьинских школ.

В 1956 г. школы Сурхандарьи получили 467, а в 1957 г. — 595 учителей⁴³. В Кашкадарьинскую область в 1957—1958 гг. прибыло свыше 1000 молодых учителей⁴⁴. Только в 1958 г. педагоги области приняли в свои ряды 400 учителей, окончивших педагогические учебные заведения РСФСР и Украины⁴⁵. Кроме того, в 1958 г. 895 учителей школ области обучались заочно, а 670 прошли курсы повышения квалификации при Республиканском институте усовершенствования учителей⁴⁶.

В начале 1957/58 учебного года в школах Кашкадарьи работал 5181 учитель, в том числе 715 — с высшим, 1674 — с незаконченным высшим, 2406 — со средним педагогическим, 348 — с общим средним образованием и лишь 38 человек не имели среднего образования. Почти 30% учителей (1518 человек) составляли женщины⁴⁷.

В школах Сурхандарьи в 1953/54 г. высшее образование имели 285 учителей, неполное высшее — 610, а на 1 января 1959 г. среди 3958 учителей с высшим и неполным высшим образованием было 1793 человека⁴⁸.

Удельный вес женщин-педагогов достиг почти 40%, причем из 1428 учительниц 288 были лицами местных национальностей⁴⁹.

Качественный и количественный рост педагогических кадров обеспечивал общий подъем учебно-воспитательной работы школ. Хороших результатов добивались,

например, педагогические коллективы школ им. Навои г. Карши, им. Чкалова Китабского района, им. Горького, им. Крупской и др.

В школах Кашкадарьинской области работали такие замечательные педагоги, как учительница начальных классов Каршинской школы № 2 им. Навои М. Муминова, преподаватель семилетней школы № 23 Китабского района Н. Г. Михайлова, учительница русского языка и литературы средней школы № 1 им. Чкалова Китабского района И. Д. Кравченко, педагог с 44-летним стажем М. П. Ямщиков, опытный учитель Х. А. Сайфуллин и многие другие.

В 1950 г. 68 учителей Кашкадарьинской области были награждены орденами и медалями Советского Союза. Многим педагогам было присвоено почетное звание «Заслуженный учитель УзССР»⁵⁰. В Сурхандарьинской области к маю 1952 г. насчитывалось 12 заслуженных учителей⁵¹.

В 1960 г. за долголетнюю и безупречную работу в области просвещения 105 работников народного образования Кашкадарьи и Сурхандарьи Указом Президиума Верховного Совета СССР были награждены орденами и медалями, из них орденом Ленина — 8 человек, орденом Трудового Красного Знамени — 14, орденом «Знак Почета» — 23, медалями «За трудовую доблесть» — 60 человек⁵².

Вдохновленные заботой партии и народа советские учителя, в том числе педагоги школ Кашкадарьи и Сурхандарьи, отдают все свои знания и опыт воспитанию подрастающего поколения.

Н. Ачилов

К ИСТОРИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ВОЛНЕНИИ В ТУРКЕСТАНЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Первая мировая империалистическая война принесла неисчислимые бедствия всем народам России, в том числе Туркестана. Резкое сокращение ввоза хлеба, других продуктов питания и предметов широкого потребления привело к быстрому росту цен на продовольственные и промышлен-

ные товары во всем крае, особенно в Ферганской долине, специализировавшейся главным образом на производстве хлопка. По сравнению с 1913 г. цены в среднем поднялись в 1915 г. в два раза, а в 1916 г. — в четыре раза. Так, по данным на 1 октября 1916 г., в Ташкенте цены на хлеб выросли на 100%, на мясо — на 150%, масло — на 300, ситец — на 300, обувь — на 125, медикаменты — на 900%¹ и т. д. В крае процветала спекуляция. Торговцы откровенно заявляли: «Такой войны сто лет не дожидаться, когда же нажиться, как не теперь»².

⁴⁰ Текущий архив Кашкадарьинского обл.ИУУ. Отчет за 1956 г., л. 12.

⁴¹ Там же, л. 13.

⁴² Там же. Отчет за 1957 г., л. 14.

⁴³ Партархив Сурхандарьинского ОК КПУз, ф. 1, оп. 17, д. 189, л. 47.

⁴⁴ Кашкадарьинский облгосархив, ф. 133, оп. 1, д. 349, л. 398.

⁴⁵ Там же, л. 414.

⁴⁶ Там же, л. 410.

⁴⁷ Там же, ф. 249, оп. 8, д. 39, л. 1.

⁴⁸ Партархив Сурхандарьинского ОК КПУз, ф. 1, оп. 19, д. 89, л. 10.

⁴⁹ Там же, д. 97, л. 2.

⁵⁰ Кашкадарьинская правда, 14 апреля 1950 г.

⁵¹ Партархив Сурхандарьинского ОК КПУз, ф. 1, оп. 12, д. 268, л. 66.

⁵² Укитувчилар газетаси, 4 сентября 1960 г.

¹ Туркестанский голос, 6 ноября 1916 г.

² ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 31, д. 1084, л. 2 об, 3, 4; ф. И-461, оп. 1, д. 1675, л. 117—118.

Продовольственный дефицит и рост цен на предметы первой необходимости ухудшались и без того тяжелое положение трудящихся, особенно рабочих и ремесленников.

В среде трудового населения края росло возмущение войной и царизмом. Охранка с тревогой констатировала: «Нужда растет, а вместе с ней и недовольство народонаселения, могущее вылиться в открытое возмущение»³.

Одним из проявлений растущего недовольства масс были продовольственные волнения, так называемые «бабьи бунты», в которых участвовали прежде всего жены рабочих и солдат, ушедших на фронт.

29 февраля — 1 марта 1916 г. произошли крупные продовольственные волнения в Ташкенте. За два дня было разгромлено 208 лавок торговцев. В волнениях приняло участие более 2 тыс. человек⁴.

Характерно, что солдаты Ташкентского гарнизона, вызванные на помощь полиции, отказывались действовать против женщин и в ряде случаев переходили на их сторону. Во время волнений на Воскресенском базаре женщины были поддержаны солдатами Ташкентской караульной дружины и «вместе с ними бросились на городовых, женщины бросали камнями, а солдаты били прикладами»⁵. О действиях солдат местного гарнизона начальник г. Ташкента сообщал: «Эта помощь являлась лишь помехой и весьма в малых случаях исполняла то, что от нее требовалось, и так, как это нужно было»⁶. Волнения в Ташкенте были подавлены только с помощью воинских частей, вызванных из Троицких лагерей, и отряда юнкеров из школы прапорщиков.

С продовольственными волнениями тесно связаны выступления рабочих в Среднеазиатских железнодорожных мастерских 1 и 2 марта. Рабочие решили организовать забастовки в поддержку женщин. Так, рабочие вагонного цеха Ф. С. Коновалов, В. И. Плужнев, С. К. Ерохин ходили по всем цехам и призывали рабочих поддерживать женщин⁷. Администрация мастерских была напугана волнениями рабочих и сообщила о них туркестанскому генерал-губернатору. По его приказу Среднеазиатские мастерские были окружены воинскими частями. 2 марта генерал-губернатор приказал объявить железнодорожным рабочим, что «если с их стороны будут пред-

приняты какие-либо активные выступления, то в отношении их будут приняты решительные меры вплоть до применения вооруженной силы; относительно же тех рабочих, которые будут задержаны чинами полиции как погромщики, то эти рабочие будут преданы военно-полевому суду»⁸.

Продовольственные волнения проходили по всему краю. 1 марта были разгромлены лавки торговцев на ст. Черняево. 2 марта на ст. Кривошеино большая толпа женщин разгромила лавку на местном базаре. Для успокоения их были вызваны солдаты с разезда Золотая Орда⁹.

3—4 марта такие же волнения произошли в Голодной степи. Доведенные до отчаяния женщины 3 марта начали громить лавки на базаре¹⁰. Они потребовали, чтобы торговцы дали письменное обязательство не продавать товары по спекулятивным ценам.

4 марта волнения продолжались. Женщины особенно возмущались неимоверно вздутыми ценами на мясо. Местный пристав был вынужден приказать торговцам произвести убой скота и продавать мясо по сниженным ценам, а также снизить цены на другие предметы первой необходимости.

Одновременно из Золотой Орды была вызвана воинская команда в составе 20 человек. Однако, как пишет в своем донесении начальник Ходжентского уезда, эта команда «оказалась несоответствующей своему назначению ... и тут же склонилась на сторону бунтующих женщин: нижние чины стали вступать в переговоры с задержанными женщинами, разными намеками и кивками давать понять уйти задержанным на квартиры»¹¹. Команда тотчас же была отправлена назад.

В ночь на 5 марта полиция арестовала наиболее активных участников волнений. Но торговцам все же было предложено во избежание новых волнений открыть лавки, по возможности снизить цены и «быть корректными по отношению покупателей»¹².

6—7 марта вспыхнули волнения в Перовске. Жены рабочих и солдат протестовали против высоких цен на ситец и перебоев в продаже картофеля. На базаре были разбиты многие лавки и магазины. Только сильному наряду полиции во главе с начальником уезда удалось подавить волнения. Начальник Перовского уезда вынужден был призвать торговцев значительно снизить цены на мануфактуру и бакалейные товары¹³.

³ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 31, д. 1084, л. 5.

⁴ П. А. Ковалев. Женский (бабий) бунт в Ташкенте, Научные труды ТашГУ, Новая серия, вып. 233. Исторические науки, кн. 48, Ташкент, 1964.

⁵ ЦГА УзССР, ф. И-461, оп. 1, д. 1824, л. 18.

⁶ Там же, ф. И-17, оп. 1, д. 2174, л. 61.

⁷ Там же, ф. И-461, оп. 1, д. 1796, л. 4, 6.

⁸ Там же, л. 4.

⁹ Там же, л. 1824, л. 52.

¹⁰ Там же, л. 78.

¹¹ Там же, л. 79.

¹² Там же, л. 78—79.

¹³ Там же, л. 39—40; ф. И-17, оп. 1, д. 2176, л. 14.

Такие же «беспорядки» происходили в Скобелеве (Фергана) и других пунктах Туркестанского края¹⁴.

Эти волнения, несмотря на их стихийный характер, имели большое политическое значение, ибо вместе с поднимавшейся волной

рабочего, аграрного, национально-освободительного движения в Туркестане они свидетельствовали о назревании в крае революционного кризиса.

Л. Н. Кравец

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПЛАНТАЦИОННЫХ ХОЗЯЙСТВ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ТУРКЕСТАНА (По этнографическим материалам)

Вопрос о появлении плантационного хозяйства в Средней Азии — один из аспектов проблемы зарождения здесь капиталистических отношений. Вопрос этот не получил еще должного освещения в исторической литературе, посвященной колониальному периоду, хотя плантационные хозяйства в ней упоминаются нередко, начиная с работ дореволюционных авторов (А. Шахназаров, А. Демидов) и кончая сводными трудами по истории Узбекской ССР, исследованиями А. М. Аминова, М. Г. Вахабова и др. Почти во всех этих трудах о плантациях говорится лишь очень кратко, с упоминанием одних и тех же фактов, почерпнутых из общих источников.

В. И. Массальский отмечал, что развитие хлопководства в Туркестанском крае привело к созданию плантаций. «Туркестан охватила хлопковая горячка. Купцы, чиновники, офицеры, лица, принадлежащие к администрации, все, у кого нашлись небольшие деньги, бросились сеять хлопчатник, заводить плантации и устраивать хлопкоочистительные заводы»¹. По данным А. П. Демидова (ссылающегося на В. И. Массальского), плантаторские хозяйства в Туркестане занимали около 4800 десятин. «...В особенно сильной степени увлечение хлопководством существовало в Ташкенте и его окрестностях»².

Большинство авторов указывают, что плантационный способ ведения хозяйства в Туркестане не привился, почти все плантации быстро терпели крах и переходили на старую, выработанную феодализмом систему — издольщину, более выгодную в условиях туркестанского хлопководства.

«Стоило только американскому хлопчатнику завоевать право гражданства и распространиться по краю, — писал А. П. Демидов, — как наступила полоса падения плантаторства, не устоявшего перед конкуренцией мелких хозяйств». По его сло-

вам, главная причина недолговечности плантаций состояла в том, что они «не могли достичь той степени интенсивности, которая была у владельцев мелких участков при их личном ведении хозяйства. Вторая причина... от условий обмена, при посредстве которого извлекалась большая прибыль фирмой тогда, когда она закупала хлопок, чем... сама производила... Затем — отсутствие знакомства с местными условиями ведения хозяйства, его водный режим и целый ряд других, чисто туркестанских особенностей»³.

Агроном Н. Н. Александров, подробно описавший имение «Андреевский хутор» Большой Ярославской мануфактуры в 1900 г., называет две «главнейшие» причины краха плантаций: «...Рискованность односторонних хлопковых посевов, в связи с отсутствием капиталов и ...отсутствие правильной организации хозяйства в связи с незнанием элементарных основ земледелия»⁴.

Глубокое научное объяснение причин краха плантационных хозяйств в дореволюционном Туркестане дали советские ученые. Так, авторы «Истории Узбекской ССР» указывают, что при «господстве феодального способа производства и феодальных методов эксплуатации... применение наемного труда и вложение больших средств, связанных с организацией крупного хозяйства, оказались нерентабельными»⁵.

А. М. Аминов отмечает, что предприниматели не создали условий для крупного сельскохозяйственного производства — «машинизации, вместо применения ручного труда, улучшения агротехники, ирригации, мелиорации и т. д.»⁶

Надо сказать, что в сведениях, приводимых в литературе по данному вопросу, име-

³ Там же.

⁴ Н. Н. Александров. Описание имения «Андреевский хутор» Т-ва Большой Ярославской мануфактуры в Ферганской области, Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области, т. X, Ташкент, 1901, стр. 183.

⁵ История Узбекской ССР, т. I, кн. вторая, Ташкент, 1956, стр. 116.

⁶ А. М. Аминов. Экономическое развитие Средней Азии (колониальный период), Ташкент, 1959, стр. 201.

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. И-461, оп. 1, д. 1824, л. 87, и др.

¹ В. И. Массальский. Хлопковое дело в Средней Азии, СПб., 1892, стр. 25.

² А. П. Демидов. Экономические очерки хлопководства, хлопкоотгонки и хлопковой промышленности Туркестана, М., 1926, стр. 37.

ются некоторые противоречия и неясности. Так, А. П. Демидов сообщал, что сохранившееся позже других плантаторское хозяйство Большой Ярославской мануфактуры, располагавшее 737,5 десятины земли, в 1910 г. заседало хлопчатником 139 десятин, а чайрикером сдавало 304 десятины⁷. Таким образом, на довольно значительной по среднеазиатским масштабам площади, очевидно, по-прежнему велось плантационное хозяйство.

Как видно, вопрос о плантационных хозяйствах в дореволюционном Туркестане требует дальнейшего изучения. Это касается прежде всего специфики плантационного хозяйства в Туркестане, его организации, системы ведения, условий труда, форм и степени эксплуатации непосредственных производителей.

Здесь существенную пользу могут принести этнографические исследования. Нам, в частности, удалось собрать некоторый материал по двум плантационным хозяйствам.

Одно из них было расположено на территории нынешнего Избасканского района Андижанской области. Оно возникло в 80-х годах XIX в. и сохранялось до 1924 г.⁸ Нашими информаторами были Курбан Хамракулов и Махкамбай Худайкулов, проработавшие в этом хозяйстве по нескольку лет, а также Мамадали Хурматов, Мамаджан Муиддинов⁹ и другие старожилы из окрестных кишлаков.

По их сведениям, в конце XIX — начале XX в. главой описываемого хозяйства был Петр Мичкаев, единственный наследник русского чиновника Мичкаева, которого дехкане называли «ноиб».

Именно состояло из тысячи с лишним танапов земли¹⁰, расположенной одним массивом. Около половины площади составляла богара. В хозяйстве имелось 20 рабочих волов, 12 лошадей и единственный в этих местах трактор «Фордзон» с плугом. Кроме того, в имении было свыше 15 коров, около 500 голов мелкого скота, а также фруктовый сад (6 танапов) и две мельницы.

На землях имения возделывались в основном пшеница и хлопчатник, причем хлопковые посевы занимали меньшую площадь, ибо значительная часть земель плохо

орошалась. Часть земли была занята под люцерной и другими культурами, продукция которых использовалась в самом хозяйстве.

Все полевые работы выполнялись сезонными рабочими. Постоянных работников было около 40, а в страду число рабочих достигало ста человек и более. В основном это были жители соседних кишлаков. Жили рабочие в специальном бараке. Вечером или утром их распределяли на работу. Они получали плату деньгами каждые 10 дней, но расчет велся поденно. Продукты рабочие покупали в лавке, которая также принадлежала Мичкаеву.

Сам Мичкаев лишь выдавал зарплату. Все остальные дела вел управляющий (рабочие называли его «саркар-сарикор») и двое его помощников. В описываемое время управляющим был таджик Маматкул из кишлака Чувама. Здесь же находилась контора, в которой работали два человека, один из них — родственник Мичкаева.

В 1924 г., когда шла подготовка к земельной реформе, Мичкаев добровольно сдал землю государству и выехал в Ташкент, где стал работать агрономом. Его имение вошло в состав Зернотреста (а ныне — совхоза № 8).

Второе изученное нами плантационное хозяйство принадлежало русскому чиновнику Федосееву. Оно находилось на территории нынешнего колхоза «Октябрь» Ташкентской области¹¹. По сообщению информатора, Федосеев владел более чем 150 танапами земли, из них 10 танапов занимала хорошая усадьба с садом и цветником. Здесь землевладелец и его семья жили с весны до осени, а на зиму они переезжали в Ташкент. Земли имения находились между Бозсу и Карасу и были хорошо обеспечены водой. В хозяйстве выращивались хлопок, пшеница, люцерна, бахчевые и т. д. Имением управлял специальный человек (сарикар) из местных жителей. Землю обрабатывали поденщики (мардикоры). Это хозяйство также просуществовало до 1924 г.

Есть сведения, что подобные плантации принадлежали и некоторым местным баям. Так, на территории нынешнего Ленинабадского района Таджикской ССР, входившего до революции в состав Туркестана, существовало хозяйство Абдулкасымбаев, эксплуатировавшего труд мардикоров. Накануне революции в хозяйстве насчитывалось около 600 танапов поливной пахотной земли и 240 танапов фруктового сада и виноградника. Абдулкасымбаев «нанял рабочих из местных жителей, которые приходили утром, завтракали, получали задание на день, брали необходимые для работы орудия и скот и расходились по полям. К вечеру они возвращались в усадьбу бая, сда-

⁷ А. П. Демидов. Указ. соч., стр. 37.

⁸ Первым узнал об этом хозяйстве научный сотрудник сектора этнографии Института истории и археологии АН УзССР Х. Исмаилов, которому довелось побеседовать с бывшим управляющим имения. На следующий год мы выехали на место, но уже не застали этого человека в живых.

⁹ К. Хамракулов (род. 1888 г.), М. Худайкулов (1894 г.), М. Хурматов (1908 г.) М. Муиддинов (1896 г.) — жители поселка совхоза № 8 Избасканского района Андижанской области.

¹⁰ Один танап в Туркестане составлял 0,18 га.

¹¹ Информатор Д. Амонов (род. 1899 г.) из колхоза «Правда» Ташкентской области.

вали инвентарь и скот, обедали и расходились по домам до следующего утра. У бая в усадьбе была устроена столовая, установлен большой чугунный котел... и имелись специальные повар, готовивший пищу, и пекарь, выпекавший лепешки. Хозяин в течение дня сам верхом на лошади объезжал те участки, где шла работа, и проверял состояние дела... В летнее время ежедневно у бая работало около 60 рабочих, а зимой — до 20 человек»¹².

В материалах Среднеазиатской историко-бытовой экспедиции 1951—1953 гг. описывается хозяйство Саналибая в Папе (Ферганская долина), где имелось 900 танапов поливной земли. «Для работы на своих хлопковых полях он набирал мардикоров из приезжих из Коканда и Намангана. Они жили в специально построенной для них глинобитной казарме, за пользование которой он брал с них плату. За работу на хлопковых полях Саналибай расплачивался с ними деньгами, а за обработку полей, засеянных пшеницей, — зерном»¹³.

По сообщению упсмянутого выше Д. Амонова, его отец и сам он до 20-х годов работали в хозяйстве Расуль-хаджи ишана. Этот землевладелец имел более

350 танапов земли. Кроме того, около 300 танапов земли он брал в аренду. В хозяйстве было около 160 волов и более 20 лошадей. Часть земли ишан сдавал в аренду 20 издольщикам, а в большей части хозяйства применялся труд поденщиков (число которых в сезон полевых работ превышало 100 человек) и других срочных работников.

Из этих фактов можно сделать некоторые выводы. Все описанные хозяйства несомненно велись капиталистическим способом, о чем говорят сезонный характер труда, система найма, оплаты и т. д. Владельцами подобных хозяйств были не только русские предприниматели, но и местные баи. Эксплуатировавшиеся ими непосредственные производители становились по существу сельскохозяйственными рабочими. Следовательно, наряду с господствующим парцеллярным типом хозяйства, в Узбекистане конца XIX — начала XX в. были (правда, немногочисленные) крупные плантационные хозяйства, носившие явно выраженный капиталистический характер.

Т. Таубаева

РОССИЯ БИЛАН ҚЎҚОН ҚЎҚОН САВДО АЛОҚАЛАРИ

(XIX асрнинг биринчи ярми)

Қўқон хонлиги билан Россия ўртасидаги савдо алоқалари анча илгари бошланган бўлиб, бу алоқалар XIX асрнинг бошларига келиб янада кучаяди. Ҳар икки давлат ўртасидаги савдо алоқаларининг йўлга қўйилишида элчилик муносабатларининг самарали бориши муҳим роль ўйнаган.

1809 йилда Тошкентнинг Қўқон хонлиги составига қўшиб олинishi, Қўқон хонлиги ташқи савдосининг ривожланишига катта ижобий таъсир кўрсатди. Чунки Қўқон хонлиги Россия билан ташқи иқтисодий савдо алоқаларини Тошкент орқали олиб бсрар эди.

Шу даврлардан эътиборан, Тошкентнинг ҳар икки давлат ўртасидаги транзит савдо пункти сифатидаги роли кучаяди. Савдо алоқалари Россиянинг чегара шаҳарлари Петропавловск, Семипалатинск ва Оренбург орқали олиб борилар эди. Тошкентдан Россияга борадиган энг яқин қарвон йўли Петропавловск орқали ўтган бўлиб, бу йўл туя ва отларда 30—35 кунда бссиб ўтилган.

¹² Н. Н. Ершов. Сельское хозяйство таджиков Ленинабадского района Таджикской ССР перед Октябрьской революцией, Труды АН ТаджССР, т. XXVIII, Душанбе, 1960, стр. 54.

¹³ Историко-бытовые экспедиции 1951—1953 гг. Материалы по истории пролетариата и крестьянства России конца XIX — начала XX века. Под общей редакцией А. М. Панкратовой, М., 1955, стр. 185.

Айрим архив ҳужжатларига кўра, 1800 йил ноябрда Бобожон Мухаммедов бошлиқ бир гурӯҳ Тошкент савдогарлари 400 та туя, 310 та отга юкланган моллар билан Петропавловска йўл олганлар. Бу келтирилган маълумотдаги рақамлар савдонинг анча ўсганлигидан далолат беради.

Қўқон хонлигининг ташқи савдоси қанчалик ўсганлигини Оренбург орқали олиб борилган савдодан ҳам кўриш мумкин. Чунончи, 1805 йилда Оренбургдан тошкентлик, қўқонлик ва бухороликлардан иборат 162 савдогар 547 та туяга юкланган турли моллар билан ўз Ватанларига жўнаганлар. Бу қарвоннинг моллари ичиди олтин ва қумуш тангалар ва уруш қуроллари бўлган.¹

Россия Қўқон хонлиги билан савдо алоқаларини давом эттириш мақсадида, 1809 йилда В. Римеров ва А. Агафоновлар бошчилигида унча катта бўлмаган савдо қарвонини Петропавловск, Тошкент орқали Қўқонга юборган.² Россия билан савдо алоқаларини давом эттиришдан манфаатдор бўлган Қўқон хоши Олимхон бунга жавобан йўша йилнинг ўзидаёқ 300 та туяга юкланган моллар қарвонини Қўқондан Тошкентга юборишга буйруқ беради. Бу қарвон Тошкент орқали Россияга жўнатилиши керак эди. Бироқ Олимхоннинг тўсатдан ўлдир-

¹ Гос. архив Оренбургской области (ГАОО), фонд 6, опись 10, дело 1860, варақ 1.

² ЦГИЯЛ, фонд 560, опись 4, дело 2, варақ 41

лиши натижасида карвон Россияга жўнатилмасдан қолиб кетади.³

1810 йилда Рус ҳукумати ўзбек хонликлари билан савдо алоқаларини ривожлантириш мақсадида, полковник Струковни Сибирь ва Оренбург линияларига юборди. У, Петропавловск, Семипалатинск, Троицк, Оренбург ҳамда бошқа таможнялар жойлашган шаҳар ва қалъаларда бўлади ҳамда у ерлардан савдога доир кўпгина материаллар тўплайди.

Шуниси характерлики, полковник Струков Россиянинг ўзбек хонликлари билан савдо алоқаларини кучайтиришда Тошкентнинг муҳим роли борлигини қайд қилиб ўтган.⁴ Струков маълумотларидан аниқланишича, XIX аср бошида Тошкент орқали ўзбек хонликларидан Россияга келтирилган молларнинг учдан бир қисмини турли хил газламалар, иккинчи қисмини турли хил йигирелган ип, учинчи қисмини эса пахта, қорақўл ва бошқа моллар ташкил қилган.⁵

Рус ҳукумати Қўқон хонлиги билан олиб бориладиган савдо алоқаларига алоҳида эътибор билан қараб, 1810 йилда Сибирь орқали Қўқон хонлиги билан савдо алоқасини зўрайтириш тўғрисида буйруқ беради.⁶ 1812 йилда эса рус ҳукуматининг махсус буйруғи билан Петропавловск ва Қоржовск заставаларига Қўқон савдо карвонларини қабул қилиш ва у ердан карвон жўнатиш мажбурияти юкланди.⁷

Бу имтиёزلардан фойдаланган Қўқон ва Тошкент савдогарлари, Россиянинг Сибирь линиялари ҳамда Шарқий Туркистон ўртасидаги савдо алоқаларида ҳам асосий воситачилардан бўлганлар. Масалан, Сибирь линиясининг бошлиғи генерал-лейтенант Глезновнинг 1811 йилдаги таклифига мувофиқ, 110 минг сўмлик мол ортилган карвон Семипалатинскдан Оқсувга, 1813 йилда эса 321 минг сўмлик мол Оқсув ва Қашқарга жўнатилган. Бу карвон ярим миллион сўмлик ровоҳ, чой ва бошқа моллар билан қайтган.⁸

Рус элчиси Филипп Назаровнинг маълумотида кўра шу йили рус савдогарлари 150 та туяга юкланган моллари билан Петропавловскдан Қўқонга келиб савдо қилиб қайтганлар.⁹

Тошкент ва Қўқон савдогарлари XIX асрнинг 20-чи йилларида кўпроқ Семипалатинск орқали Ирбит ярмаркасига бориб

савдо қилганлар.¹⁰ У ерга асосан ип газлама, кийим-кечак, қуруқ мева ва бошқа моллар олиб борганлар. Шунингдек, Ирбит ярмаркасида Тобольск, Сибирь ва Оренбург линиясида яшаб Россия фуқоралигига ўтган тошкентлик ва қўқонлик савдогарлар ҳам қатнашганлар.

XIX асрнинг биринчи чорагида Россия, кўқорида қайд қилганимиздек, Қўқон хонлиги билан савдо алоқаларини Семипалатинск орқали олиб бормоқда эди. Сибирь Генерал-губернатори Сперанскийнинг ёзишича, 20-йилларда тошкентлик, қўқонлик ва бухоролик савдогарлар ҳар йили 25000 тадан ортиқ қўй ва 2000 тага яқин отни ссатиш учун Семипалатинскга ҳайдаб борганлар,¹¹ 1824 йилда 65 тошкентлик савдогар Семипалатинскга 152620 сўмлик мол олиб бориб, 218704 сўмлик мол олиб қайтганлар. Жами бўлиб ўзбек хонликларидан Семипалатинскга 342142 сўмлик мол келтириб, 323238 сўмлик мол олиб кетилган.¹² Умуман Семипалатинск савдо оборотида тошкентликларнинг мол олиб бориш ҳиссаси 44,6 процент, мол олиб кетиш ҳиссаси эса 67,7 процентни ташкил этган.¹³

Ушбу маълумотлардан кўриниб турибдики, Россиянинг чет давлатлар билан олиб берган савдосида Қўқон хонлиги савдогарларининг салмоқли ҳиссалари бўлган. Гарчи Қўқон хонлиги Бухоро ва Хива хонликлари, Эрон ва Афғонистон ҳамда бошқа давлатлар билан ҳам савдо-сотик алоқаларини олиб борган бўлса-да, аммо унинг учун Россия билан бўладиган савдо алоқалари энг кулай ва фойдали эди. Россия, Қўқон хонлигини чарм, ип ва ипак газлама, мовут, қанд, металл ва бошқа хил саноат моллари билан таъминлар. Қўқон хонлиги эса Россияга пахта, ип марена, газлама, қуруқ мева ва бошқа моллар етказиб беради.

Бундан ташқари Қўқон ва Тошкент савдогарлари жойлардан йигирилган ип, ипак ва ип газламалар, чой, юнг, қорақўл, турли хил газлама, ипак белбоғ, кашмир рўмоли ва бошқа молларни харид қилиб, бу молларнинг бир қисмини хонлик шаҳарларида ссатганлар, қолган катта қисмини эса Россия шаҳарларига олиб бориб, духоба, ойна, асал, қоғоз, чўян, мис, устара, пичоқ ва бошқа турли хил молларга айирбош қилганлар.

Россия билан савдо алоқаларидан катта фойда кўраётган Қўқон хонлиги, ўртадаги савдо алоқаларини янада кучайтириш мақсадида, кўпгина ишларни амалга оширди.

³ П. П. Иванов, Казахи и Кокандское ханство и их взаимоотношение в начале XIX века. Записки Института востоковедения АН СССР, т. VII, варақ 94. 1939 г.

⁴ ЦГИЯЛ, фонд 560, опись 4, варақ 75.

⁵ Уша архив, варақ 75 (орқасида).

⁶ Қозогистон ССР Давлат архиви, фонд. 478, опись 2, дело 38, варақ 59.

⁷ Уша жойда, 193-бет.

⁸ Ф. Назаров, Записка о некоторых народах и землях Средней части Азии, 1821, стр. 48—49.

¹⁰ Х. Зияев, Уша асар, 229-бет.

¹¹ ЦГИАЛ, фонд 1264, опись 1, дело 3919, варақ 96—98.

¹² Омск область Давлат архиви, фонд 3, опись 1, дело 80, варақ 51—52.

¹³ Э. Ходжиев, Роль города Ташкента в развитии экономических и политических связей Средней Азии с Россией (конец XVIII—начало XIX века), Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. ист. наук, Ташкент, 1962, стр. 30.

Бу соҳада, айниқса Қўқон хони Мадали-хон катта ишлар қилди.¹⁴

Бу вақтларда Қўқон хонлигининг ички ва ташқи савдосини олиб борувчи мансабдор Хўжа Қалон бўлган.¹⁵ У ўз мавқеи жиҳатдан хондан кейин иккинчи ўринда туриб, бу мансабга хоннинг қариндош-уруғларидан бири тайинланган. Бу мансабдор шахс савдо ишлари билан шуғулланишдан ташқари кўпгина судхўрлик билан ҳам шуғулланган. Улар шундай йўл билан катта бойлик тўплаганлар.

Россия билан ўзбек хонликлари ўртасидаги савдо алоқаларида Тошкент ва Қўқон савдогарлари билан бир қаторда бухоролик, хивалик савдогарлар ҳам фаол қатнаша оладилар. Улар Сибирь билан бўладиган ички ва ташқи савдони ҳам айниқса кенгайтирдилар.

Умуман XIX асрнинг 20—30-йилларда Қўқон хонлигидан Россияга чиқарилган моллар, Россиядан олиб келинган молларга нисбатан 4—5 марта кўп бўлган. Масалан, 1827—1837 йилларда Қўқон хонлиги Россияга 266237 сўмлик ҳар хил моллар чиқарган ва Россиядан 62087 сўмлик турли хил моллар келтирилган.¹⁶

Шу асрнинг 40—50-йилларига келиб, Қўқон хонлигининг Россия билан савдо алоқалари андак кучаяди. Бунда, айниқса Тошкентнинг роли каттадир. Масалан, XIX асрнинг бошида ўзбек хонликларида Тошкент орқали Россияга 200.000 сўмликкача мол олиб ўтилган бўлса, шу асрнинг 30-йилларига келиб, Тошкент орқали мол чиқариш ва келтириш 2,4 марта, 50-йилларда эса 3 марта ошди.¹⁷

Шу даврга келиб, Тошкентнинг Оренбург ва Троицк орқали Россия билан алоқаси кенг қўлоч ёйди. Натигада, Тошкент савдогарлари Жанубий Қозоғистон, Сибирь линиясидан тортиб, то Оренбург ва Троицкгача бўлган жуда катта территориянинг савдосида салмоқли ўринни эгалладилар. Улар Қозоғистоннинг Семипалатинск, Петропавловск, Бухтарминск, Усть-Каменогорск каби шаҳарларида қизгин савдо қилганлар.

Чунончи, Тошкентнинг чор ҳукумати томонидан бўйсундирилиши арафасида у ердан ҳар йили Петропавловск ва Семипалатинск, Оренбург ва Троицк шаҳарларига бир неча минг туяда пахта, қорақўл, газлама ипак ва бошқа турли хил моллар юборилган.¹⁸ Бу молларнинг эвазига темир, чарм, тунука, қанд, бўёқ, ойна, сандиқ, газлама, мовут ва бошқа моллар келтирилган. Бундай моллар ҳар йили Троицкдан 6000—8000 та туяда, Оренбургдан 1200 та туяда ва Петропавловскдан 4000—5000 та туяда Тошкентга олиб келинган.

Тошкентнинг Ўрта Осиё шаҳарлари билан олиб борган савдоси ҳам муҳим аҳамиятга эга бўлган. Масалан, ҳар йили Тошкентдан Қўқон, Наманган, Бухоро, Хўжанд ва Ўратепга бир неча минг туяда маҳаллий ва рус моллари жўнатилган ва у ерлардан олиб келинган. Рақамлар тили билан айтганда, ҳар йили Тошкентдан тахминан 35 мингтадан ортиқ туяда моллар четга чиқарилиб, 40 мингтадан ортиқ туяда моллар келтирилиб турилган. Бу ҳолат Тошкент Ўрта Осиёнинг ички ва ташқи савдосида муҳим ўрин эгаллаганлигидан далолат беради.

Бу даврда Тошкент шаҳрида савдо-сотик билан шуғулланувчи табақа Ўрта Осиёнинг бошқа шаҳарларига нисбатан анча кучайган эди. Бой савдогарлар ички ва ташқи савдода каттагина маблағлар билан қатнашганлар. Булар орасида Саидазимбой, Мирзахўжа, Исохўжа, Исоқози, Мирсалимбой, Мулла Солих, Абдусаматхон, Мамасалимбой ва Қомолбой сингари савдогарлар Ўрта Осиёнинг Россия билан ўзаро савдосида салмоқли ўринни эгаллаган эдилар. Саидазимбой, Муҳаммад Саидбой ўз моллари билан бир неча марта Россия шаҳарларига бориб савдо-сотик ишларини амалга оширганлар.

Юқорида айтилган фикрларни хулосалаб айтиш мумкинки, XIX асрнинг биринчи ярмида Россия билан Қўқон хонлиги ўртасида савдо алоқалари анча жонланиб, бу ҳар икки томон учун фойдали ҳисобланган.

Ф. Фафоров

ВТОРОЙ ДИРХЕМ АБУ ДАУДА ХАЛИДА

В Институте истории и археологии АН УзССР хранится большая коллекция монет, найденных на разных городищах Бухарско-

го оазиса. Среди них наше внимание, в частности, привлекла обнаруженная на городище Варахша монета хорасанского наместника Абу Дауда Халида, битая по типу монет бухархудатов.

До сих пор был известен лишь один такой дирхем¹ из небольшого клада 3-й четверти VIII в., найденного в Пенджикен-

¹⁴ Н. Энгельгард, Очерки Коканда, «Туркестанские Ведомости» 1886. т. 458, стр. 42.

¹⁵ Р. Н. Набиев, Ташкентское восстание 1847 г. и его социально-экономические предпосылки. Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1966, стр. 33.

¹⁶ Материалы по торговле Средней Азии 1869 г.

¹⁷ А. Ю. Соколов, Ташкент, Ташкентцы и Россия, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1965, стр. 118.

¹⁹ Х. Зияев, Тошкентнинг Россияга қўшиб олнинчи, Тошкент, Ўзбекистон ССР «Фан» нашриёти, 1967, 41-бет.

¹ И. О. Смирнов. Клад аббасидских драхм с Пенджикентского городища (третья четверть VIII века), Эпиграфика Востока, VIII, М., 1963, стр. 58—72.

те в 1955 г. Клад этот состоял из десяти аббасидских дирхемов, чеканенных в подражание монетам бухархудатов.

Наша монета не имеет существенных отличий от дирхема, обнаруженного в кладе. На ее лицевой стороне, справа от портрета царя, выбита обычная для монет бухархудатов надпись: $\rho\omega\gamma\prime r\ \gamma\omega\beta\prime k\prime w$ — «государь

Дирхем Абу Дауда Халида.
Слева—аверс, справа—реверс.

Бухары — царь». Имя наместника, помещенное слева от венца царя, как и на первой монете, написано без долгого алифа:

هلل — «Халид». На оборотной стороне нашей монеты, в отличие от пенджикентской, у жреца слева от жертвенника рот передан двумя точками вместо одной, а пламя жертвенника — пятью вертикальными черточками вместо шести.

Лицевая сторона отчеканена другим штемпелем. Края обрезаны; вес 2,74 г, диа-

метр — 24 мм; сохранность хорошая; монета чуть потерта.

Других серебряных монет Абу Дауда Халида пока неизвестно. Но имеются три бронзовые монеты, выпущенные от его имени в 138 г. х. (755 г. н. э.) Две из них изданы В. Г. Тизенгаузен². На одной из них место чекана опущено, на другой указана Бухара (ضرب بخارا). Еще одна такая же монета (без указания места чекана) опубликована Р. Х. Френом³. На всех трех бронзовых монетах Абу Дауда Халида его имя пишется с долгим алифом خاللد.

Известно, что среди аббасидских бронзовых монет, чеканенных в Бухаре, имеется несколько экземпляров, выпущенных аббасидским чиновником Джунайдом б. Халидом в 151 г. х. (768 г. н. э.), на которых имя его отца пишется также без долгого алифа. Нет сомнения, что обе серебряные монеты принадлежат именно Абу Дауду Халиду, который был одним из ближайших сподвижников Абу Муслима и его преемником в Хорасане и Мавераннахре. Он был составлен Абу Муслимом, когда последний отправился в Ирак в 137 г. х. (754—755 г. н. э.). В том же году, до гибели Абу Муслима, Абу Дауд был назначен ал-Мансуром наместником Хорасана. В 140 г. х. (757 г. н. э.) он был убит восставшими шиитами⁴. Значит, серебряные монеты с его именем могли быть выпущены в период между 754 и 757 г. н. э.

Т. С. Ерназарова

² В. Г. Тизенгаузен. Монеты восточного халифата, СПб., 1873, стр. 68, № 695, 696.

³ С. Н. М. Fraenii. Recensio. Numorum muhammedanarum, стр. 19, № 10.

⁴ См. Гардизи, 95; ат-Табари, III, 107, 14—16.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НОВЫЙ ТРУД О СОВЕТАХ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

В условиях коммунистического строительства все более возрастает роль социального общенародного государства, особенно его хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной функций. Исходя из этого, XXIII съезд КПСС наметил пути дальнейшего повышения роли Советов в коммунистическом строительстве.

Одно из важнейших условий успешного решения этой задачи — научное обобщение многогранной практической деятельности Советов, разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства о Советах. В Постановлении «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» ЦК КПСС подчеркнул необходимость глубокой разработки вопросов организации и деятельности Советов депутатов трудящихся.

В этой связи следует признать весьма своевременным выход в свет монографии доктора юр. наук, проф. А. И. Лепешкина «Советы—власть народа (1936—1967 гг.)»¹, являющей собой прямое продолжение его работы «Советы — власть трудящихся (1917—1936 гг.)», вышедшей в 1966 г. В обеих книгах делается попытка научно обобщить опыт полувековой истории организации и деятельности Советов как самых массовых и авторитетных органов государственной власти нашей страны в условиях строительства социализма и коммунизма.

В двухтомной монографии наглядно освещена история развития Советов, эволюция содержания и организационно-правовых форм их деятельности за весь период существования Советской власти.

В книге «Советы—власть народа (1936—1967 гг.)» освещается широкий круг вопросов, связанных с порядком образования, системой и формами деятельности Советов депутатов трудящихся в период упрочения и развития социалистического общества,

Великой Отечественной войны, в послевоенное время и на современном этапе строительства коммунизма. В основу исследования положен обширный документальный и фактический материал, относящийся ко всем союзным республикам, в том числе к Узбекской ССР.

Исследование, проведенное в историческом плане, позволило автору вскрыть закономерности развития Советов, выявить и конкретизировать особенности их организации и деятельности на различных этапах истории советского общества и государства.

Автор наглядно показывает, как в результате коренных социально-политических изменений в советском обществе, знаменовавших победу социализма в нашей стране, расширилась социальная база Советов, было проведено преобразование Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в Советы депутатов трудящихся, осуществлена дальнейшая демократизация избирательной системы, изменены структура местных Советов и организационные формы их деятельности, усилилась их роль в руководстве хозяйственным и социально-культурным строительством. Эти изменения были законодательно закреплены в Конституции СССР 1936 г. и принятых на ее основе Конституциях союзных и автономных республик.

Большой интерес представляет раздел монографии, посвященный организации и деятельности Советов депутатов трудящихся в годы Великой Отечественной войны. Этот вопрос относится к числу наименее исследованных в нашей историко-правовой литературе. Автор проанализировал и обобщил обширный фактический материал, относящийся к различным районам страны, что позволило конкретно показать, как в условиях военного времени, перестройки всей жизни народа на военный лад изменились содержание и формы деятельности Советов и всего государственного аппарата, было осуществлено соединение государственного и партийного руководства, усилилась централизация руководства сверху донизу, повысилась роль исполнительно-распорядительных органов Советов.

¹ А. И. Лепешкин. Советы — власть народа (1936—1967 гг.). М., Изд-во «Юридическая литература», 1967, 375 стр.

Война усложнила работу Советов, выдвинула перед ними новые ответственные задачи, потребовала изменения стиля и методов их работы. Как правильно отмечает автор, демократические формы организации и деятельности Советов сохранили свое значение и в условиях войны. В этот тяжелый для советского народа период ярко проявилась великая жизненная сила Советов, их неразрывная связь с массами, обеспечившая успешное проведение Советами важнейших общественных и государственных мероприятий.

Послевоенный период поставил перед Советским государством новые сложные задачи восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства, повышения материального благосостояния народных масс, продолжения и завершения строительства социализма в нашей стране. Все это вызвало необходимость серьезной перестройки работы Советов, дальнейшего развития демократических принципов их организации и деятельности. В монографии на основе многочисленных данных показывается, как под руководством Коммунистической партии осуществлялась большая работа по перестройке и улучшению деятельности Советов, устранению недостатков, вызванных не только объективными трудностями, но и некоторой недооценкой Советов, связанной с проявлениями культа личности.

Регулярные перевыборы Советов, начавшиеся с 1946 г., повлекли за собой обновление и расширение их состава, повышение авторитета и улучшение деятельности Советов по руководству хозяйственным и культурным строительством. В рецензируемой монографии говорится о том, как в рассматриваемый период, особенно после XX съезда партии, происходило дальнейшее совершенствование организационных форм работы Советов и их органов, активизация деятельности депутатов, укрепление социалистической законности, усиление связей Советов с массами.

Полная и окончательная победа социализма и вступление нашей страны в период строительства коммунизма, превращение государства диктатуры пролетариата в социалистическое общенародное государство, политическую организацию всего народа при руководящей роли рабочего класса открыли новую страницу в истории Советов депутатов трудящихся.

Исходя из односторонности государства диктатуры пролетариата и общенародного государства, продолжающего дело диктатуры пролетариата, автор вскрывает общие черты, присущие Советам в эти периоды, и вместе с тем подчеркивает отличие Советов общенародного государства от Советов государства диктатуры пролетариата. Положения, высказанные автором по этому важному, но мало исследованному вопросу, представляют несомненный теоретический интерес.

В книге правильно подчеркивается, что

для общенародного государства характерно расширение социальной базы Советов, усиление демократических начал и углубление принципа социалистического интернационализма в их организации и деятельности, возрастание их роли в создании материально-технической базы коммунизма и коммунистическом воспитании трудящихся. С этой точки зрения автор конкретно рассматривает решения XXIII съезда партии, ЦК КПСС и Советского правительства о задачах Советов, повышении их роли, анализирует практическое претворение этих решений в жизнь — дальнейшее совершенствование административно-территориального деления союзных республик, улучшение организации выборов в Советы, совершенствование организационных форм работы Советов, повышение роли их постоянных комиссий, исполнительно-распорядительных органов, массовых общественных организаций трудящихся, усиление роли Советов в хозяйственном и социально-культурном строительстве, обеспечении социалистической законности и охране общественного порядка.

Все эти вопросы рассматриваются на основе анализа положительного опыта, а также недостатков, имевшихся в деятельности Советов, изучения того нового, что возникло в практике их работы за последние годы. Автор, в частности, подробно освещает развитие общественных начал в деятельности Советов, расширение прав постоянных комиссий, роль депутатских групп и депутатских советов, взаимоотношение Советов с их исполнительными органами и т. д.

Особое место в книге отводится дальнейшему усилению партийного руководства Советами как решающему условию укрепления общенародного государства, повышения роли Советов в коммунистическом строительстве. В этой связи отмечается необходимость активизации партийных групп Советов и исполкомов, улучшения деятельности первичных партийных организаций исполкомов, повышения творческой инициативы и активности коммунистов, работающих в Советах и их органах.

В монографии обосновываются конструктивные предложения, направленные на дальнейшее совершенствование организации и деятельности Советов и законодательства о них. Хотя эти предложения порою носят дискуссионный характер, в целом они представляют несомненный теоретический и практический интерес.

В работе имеются отдельные спорные положения. К их числу относятся, на наш взгляд, характеристика социальной сущности Советов в условиях диктатуры пролетариата и общенародного государства (стр. 220—222), точка зрения автора о соотношении Совета и его исполнительного аппарата в общенародном государстве. Но эти и некоторые другие спорные моменты отнюдь не меняют общей высокой оценки монографии. Рецензируемый труд вносит

важный вклад в разработку теории и истории Советского государства и права, советского государственного права и советского строительства, обогащая их новы-

ми данными, теоретическими положениями и практическими рекомендациями.

*А. А. Агзамходжаев, Б. Л. Манелис,
Ш. З. Уразаев*

В ПОМОЩЬ ИЗУЧАЮЩИМ ИСТОРИЮ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА (Обзор библиографических указателей)

В февральском (№ 2) номере нашего журнала за 1968 г. мы опубликовали краткий обзор библиографических указателей по истории народного хозяйства Узбекистана, хранящихся в фондах Государственной публичной библиотеки УзССР им. А. Навои. Здесь мы предлагаем вниманию читателей аналогичный обзор некоторых указателей по истории культуры Узбекистана.

Народное просвещение Узбекистана. Библиографический указатель, составленный бригадой сотрудников библиотеки [Государственной публичной библиотеки Средней Азии]. Под общей редакцией О. В. Масловоу, ч. 1—2, Ташкент, 1933.

Указатель включает 6212 названий книг, журнальных и газетных статей. Материал расположен в алфавитно-предметном порядке. Первая часть относится к дореволюционному периоду (1865—1917) и охватывает материалы, касающиеся открытия библиотек, изучения восточных языков и т. д. Вторая часть указателя (1918—1931) включает источники и литературу по культурному строительству в Советском Узбекистане. Большое место занимает литература по вопросам строительства средних и высших учебных заведений, развития науки и научных учреждений, атеистического воспитания масс и т. д.

Материалы для указателя литературы по вопросам культуры и искусства Узбекистана, Ташкент, 1931, 26 стр.

Список составлен по заказу Наркомпроса УзССР сотрудниками библиотеки при участии и под руководством Е. К. Беггера. Он состоит из 443 названий статей и заметок, опубликованных в основном в периодической печати с 1914 по 1931 г. Материал расположен в алфавитно-предметном порядке, а внутри рубрик — по хронологии.

Узбекское искусство (театр, музыка, кино) на страницах печати. Библиографический указатель, Ташкент, 1936, 309 стр. (на узбек. яз.).

Указатель, составленный группой сотрудников библиотеки под руководством М. Н. Латыповой по материалам Государственной публичной библиотеки УзССР им. А. Навои, Ташкентской библиотеки «Октябрь» и Книжной палаты УзССР, состоит из четырех разделов: театр, музыка, кино и самодеятельное искусство.

Библиография охватывает 2259 названий книг, статей, фотоматериалов за 1900—1936 гг. Записи даны по рубрикам в хронологической последовательности, а в пределах года вначале указываются книги, журнальные статьи, затем — газетные статьи и заметки. Все описания снабжены развернутыми аннотациями на русском языке.

Узбекский Государственный ордена Ленина Академический драматический театр им. Хамзы. Библиографический указатель 1920—1945. Ред. А. И. Агеев, Ташкент, 1945, 75 стр. (на узбек. яз.).

Указатель подготовлен к 25-летию театра им. Хамзы. Он охватывает опубликованные в местной периодической печати на узбекском языке статьи и заметки, посвященные истории театра, его деятельности, творчеству актеров. 418 описаний даны в хронологическом порядке с подробными аннотациями на русском языке.

Все перечисленные указатели хранятся в Отделе национальной библиографии Государственной публичной библиотеки УзССР им. А. Навои и могут быть предоставлены в распоряжение исследователей, изучающих историю культуры Узбекистана.

М. Я. Яровинская

ПАМЯТИ М. Т. АЙБЕКА

МУСА ТАШМУХАМЕДОВИЧ АЙБЕК
(1905—1968)

1 июля 1968 г. после тяжелой, продолжительной болезни скончался выдающийся художник слова, классик узбекской советской литературы, крупный ученый и общественный деятель, замечательный сын Коммунистической партии и народа, на-

В его судьбе решающую роль сыграл Великий Октябрь. В 1918 г. Айбек поступил в советскую школу «Намуна», а в 1922 г.— в педагогический техникум им. Н. Нариманова, после окончания которого (1925) он учился на экономическом отделении

родный писатель республики, академик АН УзССР Муса Ташмухамедович Айбек, чье творчество составило целую эпоху в литературе Узбекистана.

М. Т. Айбек родился в Ташкенте в 1905 г.

факультета общественных наук САГУ (ныне ТашГУ им. В. И. Ленина). В 1927 г. был переведен в Ленинградский институт народного хозяйства. Одновременно он работал преподавателем средней школы,

медтехникума, совпартшколы, краткосрочных курсов по подготовке в вузы, Ленинградского института живых восточных языков.

Получив высшее образование, он ведет большую педагогическую и редакционно-издательскую работу. В 1930—1935 гг. Айбек преподавал социально-экономические дисциплины в Плановом институте, САХИПИ и Педагогическом институте. С 1935 г. Айбек — научный сотрудник Института языка и литературы им. А. С. Пушкина.

«Все эти годы,— писал Айбек в своей автобиографии,— литература, которой я начал заниматься еще в школе, была моей второй профессией».

В литературу писатель пришел очень рано. Уже в 1922 г. 17-летний Айбек опубликовал в печати свое первое поэтическое произведение. Сын трудового народа, он ясно и четко определил свои идейные и эстетические позиции в литературе: «Я пойду с теми, кто несет серп и молот» И все многогранное творчество писателя-патриота стало орудием борьбы за счастье народа, прекрасным гимном Великому Октябрю, идеям коммунизма. Писателю всегда был с народом, душу и жизнь которого он так глубоко понимал и раскрывал в своем жизнеутверждающем творчестве, озаренном большим талантом и мудростью.

Стихи и поэмы Айбека вошли бесценным вкладом в сокровищницу многонациональной советской поэзии. Они послужили базой для написания больших эпических полотен, отражающих решающие вехи истории родного народа, его тяжелое прошлое, его героическую борьбу за новую жизнь, за коммунизм. Автобиографическая повесть «Детство», удостоенная Республиканской премии им. Хамзы, романы «Священная кровь», «Великий путь», «Солнце не померкнет», «Ветер Золотой долины» и особенно роман «Навои», отмеченный Государственной премией I степени, являют собой великодушные образцы произведений социалистического реализма. Они переведены на языки многих народов СССР и зарубежных стран. По этим романам созданы кинофильмы, драматические и оперные произведения. Проникнутые принципами высокой идейности, партийности, народности, они служили и служат могучим средством коммунистического воспитания масс.

Муса Ташмухамедович широко известен как талантливый переводчик классических художественных и научных произведений. Его перу принадлежат переводы «Капитала» К. Маркса и «Евгения Онегина» А. С. Пуш-

кина, «Фауста» Гёте и сочинений В. Г. Белинского и др.

М. Т. Айбек был не только поэтом, писателем, публицистом, переводчиком, но и выдающимся ученым, создавшим ценные труды по важнейшим проблемам истории и теории литературы. Айбек — крупнейший наводвед, автор многих работ по эпохе Навои, его жизни и творчеству, общественно-философским, политическим и социально-экономическим взглядам.

Айбек был создателем своей школы как в литературе, так и в науке, любимым учителем многих деятелей литературы и культуры Узбекистана, воспитателем целой плеяды молодых ученых, работе с которыми он отдавал много сил и энергии.

За выдающиеся успехи в научной деятельности М. Т. Айбек был одним из первых избран в 1943 г. действительным членом Академии наук Узбекской ССР, председателем Отделения гуманитарных наук АН УзССР, а в 1950 г. он был назначен директором Института языка и литературы им. А. С. Пушкина.

При всей своей занятости творческой литературной и научной работой М. Т. Айбек принимал самое активное участие в общественно-политической жизни. Он неоднократно избирался депутатом Верховных Советов СССР и УзССР, был членом правления Союза писателей СССР, председателем Союза писателей Узбекистана, редактором журналов «Шарк Юлдузи» и «Узбеки тили ва адабиёти» и т. д.

Коммунистическая партия и Советское государство высоко оценили кипучую, многогранную деятельность Мусы Ташмухамедовича Айбека. Он награжден тремя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», Почетными грамотами Верховных Советов УзССР и ККАССР.

Вся жизнь и деятельность Айбека — яркий пример вдохновенного служения партии и народу. Он ушел из жизни, но память о нем, его замечательные творения навсегда останутся с нами и будут верно служить великому делу строительства коммунизма.

И. М. Муминов, В. А. Абдуллаев, С. А. Азимджанова, Р. Х. Аминова, М. А. Ахунва, К. Н. Бедрицев, Я. Г. Гулямов, О. Б. Джамалов, К. Е. Житов, В. Ю. Захидов, С. К. Зиядцллаев, А. И. Ишанов, Р. Н. Набиев, М. К. Нурмухамедов, Ю. Раджабов, Н. Т. Сагитов, И. А. Султанов, Ю. С. Султанов, Ш. З. Уразаев, М. М. Хайруллаев, К. Х. Ханазаров, М. Ю. Юлдашев, К. Яшен

А. С. Садыков

РЕЧЬ НА ТРАУРНОМ МИТИНГЕ, ПОСВЯЩЕННОМ
ПАМЯТИ АЙБЕКА

Узбекский народ, его культура и наука, многонациональная советская литература понесли невосполнимую и тяжелую утрату. Безжалостная, неумолимая смерть вырвала из наших рядов большого жизнелюба, верного сына партии и народа, замечательного мастера художественного слова, одного из зачинателей узбекской советской литературы и литературоведения, народного писателя Узбекистана, академика Академии наук республики, выдающегося общественного деятеля Мусу Ташмухамедовича Айбека.

Трудно и невозможно примириться с горькой мыслью о том, что перестало биться сердце мудрого и доброго наставника, яркое литературное дарование которого оставило неизгладимый след в сердцах миллионов людей.

Муса Ташмухамедович Айбек принадлежит к тому поколению узбекских советских писателей и ученых, на долю которых выпала честь заложить основу новой, социалистической науки и культуры в Узбекистане.

Удивительное художественное мастерство, чудесные книги Айбека, его неиссякаемый талант, глубокое проникновение творческой мысли в самые сокровенные явления жизни, горячая любовь к народу, понимание его радостей и бед, знание его надежд и чаяний позволили Айбеку создать неувядаемые по своей художественной красоте, выразительности и прелести произведения, вошедшие в золотой фонд многонациональной советской литературы.

Певцом родного края — солнечного Узбекистана — справедливо и по достоинству назвал Айбека народ, служению которому он без остатка отдал свою жизнь, свое светлое дарование.

Книги Айбека стали для советских читателей источником радости, в них они черпают пример беззаветной преданности народу, любви к Отчизне, верности партии, учатся видеть и понимать прекрасное.

Книги Айбека приблизили к нам, к нашему времени великого поэта и мыслителя Алишера Навои.

Книги Айбека рассказали нам о жизни трудового народа Узбекистана до Великого Октября, воспели нового человека — героя социалистического строительства, создателя коммунистического общества.

Благодаря романам Айбека узбекская литература утвердилась как одна из высококоразвитых национальных советских литератур и вышла на мировую арену. Изданные на многих иностранных языках произведения Айбека снискали любовь и внимание читателей многих зарубежных стран к узбекскому народу и его славной истории. Яркое творчество Айбека было и останется великой школой художественного мастерства для многих поколений узбекских писателей.

Мне хотелось бы особо подчеркнуть еще одну сторону многогранной и неутомимой деятельности Айбека. Айбек был не только крупнейшим мастером советской многонациональной литературы. Он останется в благодарной памяти народа талантливым литературоведом, выдающимся организатором науки, тонко и глубоко понимающим жизнь народных писателей.

Айбек много лет трудился на посту члена Президиума Академии наук УзССР, председателя Отделения общественных наук, директора Института языка и литературы им. А. С. Пушкина. До конца своих дней Айбек оставался главным редактором журнала «Узбек тили ва адабиёти», основателем которого он был. Много сил он отдал подготовке высококвалифицированных научных кадров.

Жизненный подвиг Айбека, его яркое, самобытное творчество являются вдохновляющим примером беззаветного служения Родине и партии, не знающего забвения и навеки остающегося в сердце народа.

Светлая память о тебе навсегда сохранится в наших сердцах, и мы смело можем сказать, что для благодарных потомков имя твое будет вечно олицетворять честность и гражданственность, талант и человеколюбие, величие и простоту.

Прощай, наш дорогой друг и учитель!

Х. Ёқубов

АТОҚЛИ ЕЗУВЧИ ВА УЛҚАН ОЛИМ

Шу йил 1 июль куни эрталаб радио орқали оғир жудолик ҳақида қайғули хабар эшиттирилди: «Узбекистон Компартияси Марказий Комитети, Узбекистон ССР Олий Совети Президиуми ва Министрлар Совети чуқур қайғу билан маълум қиладиларки, совет адабиётининг атоқли намоёниси, Узбекистон халқ ёзувчиси, Узбекистон ССР

Олий Советининг депутати, Узбекистон ССР Фаңлар академиясининг ҳақиқий аъзоси, СССР Давлат мукофоти ва Ҳамза номидаги республика мукофотининг лауреати Мусо Тошмухамедович Ойбек узоқ давом этган оғир касалликдан сўнг, 1968 йил 1 июлда вафот этди.

Бу хабарни бутун халқимиз изтироб ва

алам билан қарши олди. Минг-минглаб меҳнаткашлар, саноат, қишлоқ хўжалиги, маданият аҳлининг вакиллари, ёзувчи-қаламкашлар, адабиёт мухлислари ўз асарларида халқнинг Советлар ҳокимияти ва социализм қурилиши учун олиб борган улуғвор курашини, жанговорлик ва яратувчилик фаолиятини ажойиб ўлмас образларда маҳорат билан тасвирлаган, буюк Алишер Навоий ҳаёти ва ижодиётини ўз замондошларига ҳикоя қилиб берган сеvimли адаби Ойбек билан сўнгги бор видолашдилар.

Мусо Тошмухаммедов — Ойбек 1905 йил 10 январда Тошкент шаҳрида бўзчи-қосиб оиласида дунёга келган эди. Ешлигида эски усулдаги мактабда, Улуғ Октябрь социалистик революциясидан сўнг совет мактабида ва Навоий номидаги таълим-тарбия техникумида ўқиди. 1925 йилда техникумни тугатиб, ўқитувчилик қилди ва САГУнинг Ижтимоий фанлар факультети Иқтисод бўлимида олий таҳсилни давом эттирди (орада Ленинград Халқ хўжалиги институтида ҳам ўқиди). 1930 йилда мазкур факультетни битириб, 1935 йилгача План-экономика институтида сиёсий иқтисод фанидан доцент бўлиб ишлади. У Маданий қурилиш (1930—1933), Тил ва адабиёт (1934—1937) илмий-тадқиқот институтларида катта илмий ходим ва сектор мудири, Ўзбекистон Уқув-педагогика наشريётида муҳаррир ва адабий таржимон (1938—1941) бўлиб хизмат қилди.

Ойбекнинг ижодий фаолияти 1922 йилдан шеър ёзиш билан бошланди. Тез орада унинг биринчи шеърлар тўплами — «Туйғулар» нашр этилди. Кўп ўтмай «Кўнгил найлар», «Машъала» шеърлар тўпламлари босмадан чиқди. Ойбек бу тўпламларидаги шеърларида янги ҳаётни, революция нафасини, совет кишиларнинг фикр ва туйғуларини, уларнинг меҳнат қаҳрамонлиги гўзаллигини куйлади.

Ойбек 30-йилларнинг бошиданоқ поэзиямизнинг жанр хилма-хилликларини бойитиб, поэмалар яратди. Унинг «Дилбар — давр қизи», «Уч», «Бахтигул ва Соғиндиқ», «Темирчи Жўра», «Қаҳрамон қиз», «Навоий», «Ҳамза», «Қизлар», «Зафар ва Захро», «Ҳақгўйлар», «Бобом» поэмалари ўзбек совет адабиётининг энг дилбар, сеvimли ва ажойиб поэмаларидан ҳисобланади.

Ойбек бир қанча классик бадий ва илмий асарларни ўзбек тилига таржима қилди. У рус адабиётининг оташин пропагандисти эди. Унинг А. С. Пушкиннинг доҳиёна асари «Евгений Онегин»нинг она тилига таржима қилиши ўзбек маданияти олтин фондиди бу асар билан ҳам бойитиш баробарида шоирнинг ўзини Пушкин сингари «энциклопедик» ижодий ниятларни амалга оширишга илҳомлантиради. «Мен таржима билан машғул эканман, романининг роявий-эстетик жавҳарини излар эдим», — деб ёзади Ойбек ўз автобиографиясида, «Қутлуғ қон» романини назарда тутиб.

Ёзувчи «Қутлуғ қон» романининг бош қаҳрамони Йўлчи образида революциядан олдинги конкрет тарихий воқеалар замири-

да ўзбек меҳнаткашларининг миллий ва синфий онги ўсанлигини ёрқин индивидуаллаштириб тасвирлади.

Ойбек совет халқларининг Улуғ Ватан уруши йилларида барча сафдошлари сингари, бутун ижодиётини душман билан курашга қаратди. Қизгин жанговорлик руҳи билан суғорилган талай шеърлар, балладалар, поэмалар, публицистик мақолалар, очерклар ёзди. Машҳур «Навоий» романини тугаллади ва нашр эттирди. Бу тарихий романда ҳам Ойбек характерлар ва воқеаларни тасвирлашда социалистик реализм принципларига содиқ қолди, узоқ ўтмишни замондошларимиз кўзи билан кўрди. Романда тарихий ҳақиқат, XV асрдаги социал-синфий кучларнинг тўқнашуви, илғор ғоялар, адолат, эзгулик ёруғлик ва зиёнинг қолоқлик, зулм, ёвузлик ва зулмат билан кураши кўрсатиб берилди, улуғ тарихий шахс билан халқ оmmasининг ўзаро муносабати ҳаққоний гавдалантирилди. Роман биринчи даражали Давлат мукофотини олншга сазовор бўлди.

Зўр талант ва юксак маҳорат билан яратилган «Қутлуғ қон» ва «Навоий» романи социалистик реализмнинг ноидир намуналари бўлиб қолди. Улар кенг шуҳрат қозониб, СССР халқлари ва бир қанча чет мамлакатлар халқлари тилларида кўп мартаба нашр этилди.

Ойбек кўп қиррали ижодиётида замонавий темага энг кўп мурожаат этди. «Олтин водийдан шабадалар» романида урушдан сўнгги биринчи бешйилликда ўзбек қишлоқларида пахтачиликни юксалтириш, ҳосилдорликни ошириш, моддий ва маънавий фаровонликни кўтариш юзасидан олиб борилган қизгин халқ ҳаракати ва ташаббуси ўз бадий ифодасини топди. «Қуёш қораймас» романида совет халқларининг Улуғ Ватан уруши ғалабасига ўзбек халқи қўшган муносиб ҳисса кўрсатилди, ватанпарварлик, халқлар дўстлиги ва интернационализм ғоялари улғувланди.

Ойбек хоҳ тарихий, хоҳ замонавий темада асар ёзмасин, йирик полотно учун ҳамма вақт халқ оmmasи ҳаётини, улар меҳнатини асос қилиб олади; меҳнаткашларнинг оғир турмушини энгиллаштириш, улар меҳнатини експлуатация сиртмоқларидан озод қилиш, революция учун, социализм ва коммунизм ғояларини амалга ошириш учун бўлган курашларни акс эттирди. Бунинг учун ҳар бир роман ва повестида халқ оmmasининг тарих яратувчи кучини намоён қиладиган муҳим пайтларни, кўтарилиш ва бурилиш давларини танлади: «Қутлуғ қон» учун бундай тарихий давр ўзбек халқи миллий-озодлик ҳаракатининг ўснш йиллари ва 1916 йил кўзғолони бўлди; «Навоий» романи учун ўзбек халқи тарихдан прогрессив-гуманистик ҳаракат кучайган, буюк ўзбек шоири ва мутафаккири Алишер Навоий номи билан боғланган XV аср сайлаб олинди; «Қуёш қораймас» романида совет халқининг тинч социалистик қурилишдан ватанимизга хоннона ҳужум қилган гитлерчи-фашистларга қарши ҳаёт-мамот жангига отланган тарихий оғир кураш

босқичи тема қилиб олинди; «Олтин водийдан шабадалар»да уруш тугаши биланоқ халқ хўжалигини жадал қайта тиклаш ва янада ривожлантириш жараёнида тунгилган ўзбек халқи меҳнат қаҳрамонлигининг кўтарилиш палласи тасвирланди; «Нур қидриб» повести Покистон халқининг империализм асоратига ва мамлакатда ҳукмрон реакция кучларга қарши озодлик, тинчлик ва демократия учун курашга шайланган бир даврни акс эттирди. «Болалик» повести асосан ўзбек халқининг революцион жанрларга тайёрланиши ва революциянинг биринчи йилларидаги маданий кўтарилиш палласини тасвир доирасига олди; ниҳоят «Улуғ йўл» романида Февраль революциясидан Октябрь революциясига қадар бўлган, реакция тўдалар ва «жамият» ларга қарши Большевиклар партияси теварагида уюша бошлаган халқчил кучлар ғайрати ва кураши қайнаб тошган, ғоят мураккаб бир давр қамраб олинди.

Ойбекнинг фаолияти кўпқирралидир. Унинг ижодиётида ёзувчилик ва илмий тадқиқот бир-бири билан чамбарчас боғланиб борди. У ўзбек ва тожик, Ғарбий Европа ва рус классик адабиётлари тарихини қунт билан ўрганган, ўзбек ва рус совет адабиётининг тараққиётини синчиклаб текширган ёзувчилардан биридир. Унинг ўзбек адабиётшунослиги ва танқидчилиги масалаларига доир 40 дан ортиқ илмий мақола ва асарлари бор. Ойбекнинг адабий-танқидий фаолияти ўзбек совет адабиётида ёт буржуа қарашларга қарши қизгин курашлар даврига, социалистик реализм принципларининг мустақамланиши даврига тўғри келади. Унинг дастлабки мақола ва илмий ишлариёқ — Ўзбек адабиётида буржуа таъсирларини фош қилиш билан бирга, адабиётнинг ғоявийлигини чуқурлатишда ва бадний маҳоратни эгаллашга чақиринишда, адабий меросга тўғри ёндашишда катта аҳамиятга эга бўлди: «Танқид соҳасида саводсизлик ва ур-йиқитчиликка қарши ўт очайлик» (1933), «Социалистик лирика учун», «Сўнги йилларда ўзбек поэзияси», «Ўзбек поэзиясида тил» (1934), «Абдулла Қодирийнинг ижодий йўли» (1935), «Ўзбек классиклари» (1937), «Навойнинг дунёқараш масаласига доир» (1940) ва бошқалар шулар жумласидандир.

Ойбекнинг «Ўзбек поэзиясининг антологиясига» (1948) сўз боши қилиб ёзган «Ўзбек поэзиясининг тарихий тараққиёти тўғрисида» деган иши катта илмий қимматга эгадир. Бу ишда мухтасар қилиб ўзбек поэзияси ва халқ оғзаки-поэтик ижодининг энг қадимий замонлардан то 50-йилларга қадар бўлган узоқ тарихий ривожланиш йўли характерлаб берилди.

Ойбекнинг қатор адабий-танқидий ва илмий асарлари улуғ ўзбек шоири ва мутафаккири Алишер Навоий ижодини ёритишга, унинг дунёқараш ва адабий методидаги қарама-қаршиликларни кўрсатиб беришга бағишланган («Навой ҳақида», «Навой вазалиёти», «Навойнинг дунёқарашига доир», «Навойнинг адабий мероси», «Улуғ мутафаккирининг ҳаёт ва ижод

йўли», «Улуғ ўзбек шоири Алишер Навоий», «Навой «Хамса» сининг образлари», «Навой ғоялари» кабилар). Ойбекнинг Навоий ҳақидаги айрим тадқиқотлари буюк мутафаккирининг 525 йиллик юбилейига муносиб тўёна қилиниб, «Навой гулшани» номида китоб ҳолида босилди. Бу китобга кирган мақолада гениал санъаткор асарларида ифодаланган илғор гуманистик қарашлар, халқчиллик, ғоят зангин ва хилма-хил образларнинг гўзаллиги очиб берилди.

Ойбек ўзбек совет адабиёти ва ёзувчилари ҳақидаги илмий-тадқиқот ишлари («Шоир ҳақида», «Оташин ватанпарвар ва талантли шоир», «Жалолiddин» драмаси ҳақида», «Ўзбек адабиёти», «25 йил ичида ўзбек поэзияси», «Ўзбек совет адабиёти юксалишда», «Ўзбек совет адабиётининг юқори ғоявийлиги учун» ва бошқалар)да социалистик реализмнинг партиявийлик ва халқчиллик принципларини юксалтиришга диққат қилди. У совет адабиётининг ғоявийлигини замонавийлик билан узвий боғлиқликда, халқ ҳаётини, унинг фикр ва туйғуларини, орзу ва ниятларини бадний ифодалашда кўрди.

Ойбек ўзбек поэзияси ва прозасидаги сингари адабиётшуносликда ҳам традиция яратди. Бу традицияга кўра, бадний ижодининг ижтимоий вазифаси ва аҳамиятини кенг доирада очиш (ғоявий таҳлил) асарнинг ички бадний хусусиятларини тадқиқ этиш билан узвий қўшиб олиб борилади. Ўзбек адабиётшуносларининг бу традицияни ўрганишлари ва давом эттиришлари ғоят самарали натижалар бергусидир.

Ўзбекистонда Фанлар академияси ташкил қилиниши билан (1943 й.) унинг биринчи академиклари сафидан ўрин олган Ойбек деярли 10 йил мобайнида республика Академиясининг Ижтимоий фанлар бўлимига раҳбарлик қилди. У юқори ихтисосли адабиётшунос кадрлар тайёрлашда бевосита ёрдам кўрсатди ва ўзбек филологиясидан кўпгина фан кандидатлари ва докторлари етиштирди.

Ойбек 1946 йилдан 1950 йилга қадар Ўзбекистон Ёзувчилар союзига раҳбарлик қилди. У ижодий союзнинг мустақамланишига, бошловчи ва ёш ёзувчиларнинг тарбияси ва ўсишига, ўзбек адабиётининг умумий ғоявий-бадний савиясини кўтаришга жиддий ёрдам кўрсатди.

Ойбек мамлакатимизнинг ижтимоий ва маданий ҳаётида актив қатнашиб келган жамоат арбоби эди. У қаторасига уч қаҳриқ СССР Олий Совети депутати, Ўзбекистон ССР Олий Советининг депутати эди. У «Шарқ юлдузи» журналининг биринчи маъсул муҳаррири ва доимий редколлегия аъзоси, «Ўзбек тили ва адабиёти» журналининг маъсул муҳаррири эди. У маданиятимиз ва адабиётимизни тараққий эттиришдаги улкан хизматлари учун Партия ва Ҳукуматимиз томонидан уч марта Ленин ордени, икки марта Меҳнат Қизил Байроқ ордени, «Хурмат Белгиси» ва Совет Иттифоқининг бошқа мукофотлари билан тақдирланган.

Ойбекнинг порлоқ ҳаёти, ўзига хос ёрқин ижодий ва илмий фаолияти, олмос таланти ва баҳодирона меҳнати билан тиклаган қуйма адабий ёдгорликлари халққа, Ватанга ва партияга чин қалбдан хизмат қилишнинг ажойиб намунаси, ҳақиқий ижодий жасорат ва бадний маҳорат тимсолидир. Ойбек турли-туман тилларда сўзлашувчи сон-саноқсиз китобхонлари қалбини, фикр-туйғуларини, ирода йўналишини ком-

мунистик руҳда тарбиялайдиган ғоявий-бадний юксак ижодиёти билан ҳамisha тирикдир. У жўшқин поэзиясининг лирик қаҳрамони мағизига, поэтик ва прозаик полотноларидаги асосий ижобий қаҳрамонлари мазмунига сингдирилган авторнинг ўз образи бой маънавий фазилатлари, ахлоқий ва эстетик баркамоллиги буюк инсоний қалби билан ҳам мангу барҳаётдир.

МУНДАРИЖА

М. Нурмухамедов. Қорақалпақ ёзма адабиётининг вужудга келиши ҳақида	3
Е. Г. Сазонова. Ўзбекистон саноат корхоналарини беш кунлик иш ҳафта-сига ўтказилишининг дастлабки натижалари	9
М. Ниғматов, Э. Л. Каданер. Ўзбекистон ССР озиқ-овқат саноати корхоналарининг янги шароитда ишлаш тажрибасидан	14
А. Шарипов. Ўзбекистон химия саноатида фонд қайтишининг ўсиши	19
Н. Х. Соатов, Е. Н. Фатахов. Ўзбекистон ССР даги табиий қоплама ма-териаллар конларини иқтисодий баҳолашга доир	22
И. Жалилов. Совет ер ҳуқуқи тушунчаси ва фани ҳақида	28
С. Йигиталиев. Ўзбекистон ССР Министрлар Советининг тузилиши ва фаолияти масаласига доир	34
У. Ж. Ҳайдаров. Математика ва физиканинг ўзаро алоқадорлигининг баъзи умумназарий аспекти	40

Илмий ахборот

А. А. Ахтамов. Шаҳар билан қишлоқ ўртасидаги сезиларли тафовутларни йўқотишнинг ҳал қилувчи шарт-шароитлари ҳақида	45
Р. Исоқов. Ишлаб чиқаришни йириклаштириш ва қорақўлчиликнинг эффек-тивлигини ошириш	46
К. Делокаров, М. Тоймуродов. Квант механикасининг деалектик-ма-териалистик асосланиши тарихидан	48
Х. Охунов. Тасаввурнинг хиссий билишнинг бошқа формалари билан му-носабати	50
Л. М. Ланда. В. И. Ленин декрети бўйича (СССР да архив ишининг 50 йиллигига)	51
Н. Очиллов. Қашқадарё ва Сурхондарё мактаблари учун ўқитувчи кадрларни тайёрлаш ва қайтадан тайёрлаш (1946—1958)	54
Л. Н. Кравец. Биринчи жаҳон уруши йилларида Туркистонда озиқ-овқат галаёнлари тарихига доир	57
Т. Тошбоева. Революциядан илгариги Туркистон плантация хўжаликлари характеристикасига доир (Этнографик материаллар асосида)	59
Ф. Гаффаров. Россия билан Қўқон савдо алоқалари (XIX асрнинг биринчи ярми)	61
Т. С. Ерназарова. Абу Дауд Холиднинг иккинчи дирҳом	63

Танқид ва библиография

А. А. Афзамхўжаев, Б. Л. Манелис, Ш. З. Уразаев. Меҳнаткашлар депутатлари Советлари тўғрисида янги асар	65
М. Я. Яровинская. Ўзбекистон маданияти тарихини ўрганувчиларга ёрдам (Библиографик кўрсаткичлар обзори)	67

М. Т. Ойбек хотираси

<u>Мусо Тошмухамедович Ойбек (1905—1968) </u>	68
О. С. Содиқов. Ойбек хотирасига бағишланган мотам митингида сўзланган нутқ	70
Х. Еқубов. Атоқли ёзувчи ва улкан олим	70

СОДЕРЖАНИЕ

М. Нурмухамедов. О зарождении каракалпакской письменной литературы	3
Е. Г. Сазонова. Первые итоги перевода промышленных предприятий Узбекистана на пятидневную рабочую неделю	9
М. Нигматов, Э. Л. Каданер. Из опыта работы предприятий пищевой промышленности УзССР в новых условиях	14
А. Шарипов. Повышение фондоотдачи в химической промышленности Узбекистана	19
Н. Х. Сагатов, Е. Н. Фатахов. К экономической оценке месторождений природного облицовочного материала в УзССР	22
И. Джалилов. О понятии и предмете советского земельного права	28
С. Йигиталиев. К вопросу организации и деятельности Совета Министров Узбекской ССР	34
У. Ж. Хайдаров. Некоторые общетеоретические аспекты взаимосвязи математики и физики	40

Научные сообщения

А. А. Ахтамов. О решающем условии преодоления существенных различий между городом и деревней	45
Р. Исахов. Концентрация производства и повышение эффективности каракулеводства	46
К. Делокаров, М. Таймуратов. Из истории диалектико-материалистического обоснования квантовой механики	48
Х. Ахунов. Соотношение образа представления с другими формами чувственного познания	50
Л. М. Ланда По декрету В. И. Ленина (К 50-летию архивного дела в СССР)	51
Н. Ачилов. Подготовка и переподготовка учительских кадров для школ Кашкадарьи и Сурхандарьи (1946—1958)	54
Л. Н. Кравец. К истории продовольственных волнений в Туркестане в годы первой мировой войны	57
Т. Ташбаева. К характеристике плантационных хозяйств дореволюционного Туркестана (По этнографическим материалам)	59
Ф. Гаффаров. Русско-кокандские торговые связи (Первая половина XIX в.)	61
Т. С. Ериазарова. Второй дирхем Абу Дауда Халида	63

Критика и библиография

А. А. Агзамходжаев, Б. Л. Манелис, Ш. З. Уразаев. Новый труд о Советах депутатов трудящихся	65
М. Я. Яровинская. В помощь изучающим историю культуры Узбекистана (Обзор библиографических указателей)	67

Памяти М. Т. Айбека

Муса Ташмухамедович Айбек (1905—1968)	68
А. С. Садыков. Речь на траурном митинге, посвященном памяти Айбека	70
Х. Якубов. Выдающийся писатель и большой ученый	70

Редактор *С. Ким*
Технический редактор *Л. П. Палащенко*

Р15683. Сдано в набор 10/VI-68 г. Подписано к печати 25/VII-68 г. Формат 70×108^{1/16}-2,375 бум. л.
6,5 печ. л. Уч-изд. л. 5,8 Изд. № 2753. Тираж 1345. Цена 40 коп.

Типография Издательства „Фан“ УзССР, Ташкент, ул. Черданцева, 21. Зак. 145.
Адрес Изд-ва: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Цена 40 к.

**Индекс
75349**